

Глаголь

№1-2

2004 г.

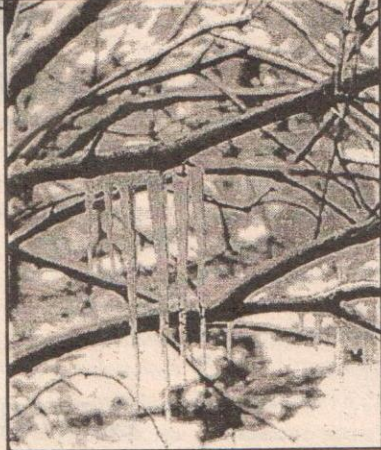
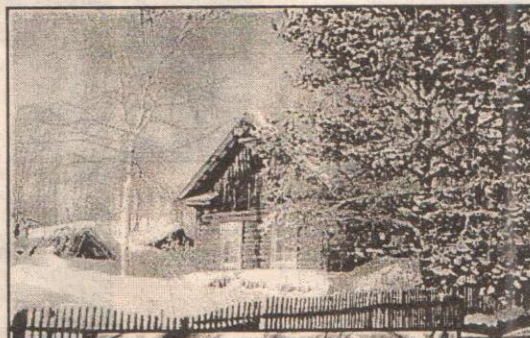
февраль-март

культурно просветительская газета: выходит раз в месяц

ВЕСНА ИДЕТ...

«Вот это сосулька!» –
невольно с губ. –
«Наверное, весом потянет
на пуд...
С такими размерами – хоть
до лета!
Обрело же сосулькой
назвать вот это!
Ишь, дылда какая, повисла
тут.
Такую в природе «айсберг»
зовут!»
И дальше, вздыхая, пройдёт
человек...
А «айсберг» под крышей
заплачет на снег...

Инесса МАТВЕЕВА

Слово редактора

ребята исследовали роман М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» и пришли к выводу, что роман, написанный более полутора веков лет назад является актуальным и сегодня.

Наступивший год полон всяческих замечательных событий и юбилеев. Поэтому юбилейные рубрики обязательно будут звучать на протяжении всего года. А в текущем номере появились первые материалы, посвящённые 50-летию Мегионской Центральной библиотеки и 15-летию Детской художественной школы.

Вобщем, материалы подобраны разноплановые и достаточно интересные, хотя об этом, в конечном счёте, будешь судить ты, уважаемый читатель. Главное, «Глаголь» не изменил себе и по-прежнему рассказывает о жизни культурной и духовной, пытается как можно шире охватить как тематическую и событийную, так и физическую географию.

Татьяна ЮРГЕНСОН

Здравствуй, уважаемый читатель.

Что-то весна в этом году к нам не сильно торопится, а вот газета вновь спешит к тебе. Правда опять, к сожалению, перерыв между последним номером, который вышел в конце ноября прошлого года и настоящим получился несколько больше, чем мечталось. Но, что поделаешь, будем принимать данность такой, какая она есть, и будем просто радоваться возможности новой встречи.

Чтобы хоть как-то скрасить долгий перерыв, первый номер «Глаголь» 2004 года выходит не просто со вдвоенным номером, но ещё и в более «толстом» виде.

Событий было много. Но главным из них для себя «Глаголь» считает прошедший в последних числах февраля II Мегионский региональный литературный семинар. Материалы о самом семинаре и некоторые работы семинаристов опубликованы уже в текущем номере.

Наши старые и верные друзья

«СтРиЖи» не подвели и на этот раз, предложив на ваш суд не только две полосы журналистских материалов, но ещё и заполнили рубрику «Проба пера».

В настоящем номере продолжился рассказ Марины Бариновой о приключениях наших юных туристов во время путешествия по реке Аган. С этим материалом туристический клуб «Крокус» вышел на Всероссийский конкурс и теперь с нетерпением ждёт результата. И на мой взгляд – ребята вполне могут рассчитывать на призовое место.

Нижевартовское рериховское общество «Гармония» на этот раз подготовило материалы, посвященные 125-летию юбилею Елены Ивановны Рерих и деятельности подвижника русской педагогики Шалвы Александровича Амонашвили. А вкуче их материалы поднимают проблему воспитания молодёжи.

Не менее интересными получились и опыты старшеклассников в качестве литературных рецензентов. На сей раз

Сегодня в номере:

СОБЫТИЕ

Богатый урожай возможен на плодородной почве – 4стр.

С бала на конкурс – 18 стр.

ПРОЗА

Светлана ЛИХАЯ. Рассказы – 6 стр.

Александр КАЛИНЦЕВ. Рассказ – 8 стр.

ПОЭЗИЯ

Светлана ПУЗЫРЕВА – 7 стр.

Юлия КОЛБЕНЕВА – 9 стр.

Татьяна АЛЕШИНА – 16 стр.

Алена ГАЗИЗОВА – 19 стр.

Екатерина СУВОРОВА – 35 стр.

Юрий КУЗНЕЦОВ – 40 стр.

ФЕСТИВАЛИ. КОНКУРСЫ. КОНЦЕРТЫ

Когда скрипка учится петь – 10 стр.

ПОЛЕТ СТРИЖА – 12 стр.

ПРОБА ПЕРА

Роман КОВГАН. Шатл или миссия невыполнима – 14 стр.

Мария ПУГАЧ. Воспоминания одного таксиста о моей бабушке – 14 стр.

Арина ТЕРЕХОВА. В раю судьев нет – 14 стр.

Инесса МАТВЕЕВА. Стихи – 15 стр.

Басни – 15 стр.

ВЕСТИ ИЗ МУЗЕЯ

Конституция по-ленински – 16 стр.

В МИРЕ МУЗЫКИ

«Улетай на крыльях ветра» – 17 стр.

БИБЛИОТЕКЕ – 50

Центральная городская библиотека готовится к юбилею – 18 стр.

ЭКСПЕДИЦИИ

Где-то на Агане или свихнувшиеся будни неугомонных туристов – 20 стр.

ГАРМОНИЯ

Три ключа к будущему – 24 стр.

ПОДВИЖНИКИ

Главная цель – гуманизм – 26 стр.

ОПЫТЫ ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКИ

«Герой нашего времени» – полтора века спустя – 28 стр.

ВСВЕТЕ РАМПЫ

Собиратели звёзд – 32 стр.

Грант за детскую мечту – 35 стр.

Сто фантазий – 36 стр.

Мадригал. Белые пятна искусства. – 38 стр.

НАША ПРЕЗЕНТАЦИЯ

Многолетний опыт стал учебным пособием – 39 стр.

Юбилею поэта посвящается – 39 стр.

ПАМЯТИ ПОЭТА

Юрию Кузнецову посвящается – 40 стр.

МЫ – МЕГИОНЦЫ

Татары. Благополучие будущего питается корнями истории – 42 стр.

СЛОВО УЧИТЕЛЯ

Я каждый день возвращаюсь в детство – 43 стр.

ВЕРНИСАЖ

В душе и творчестве поэт – 44 стр.

ВЕСТИ ИЗ ХУДОЖКИ

Праздничные хлопоты ДХШ – 46 стр.

Гимн – подсолнуху – 47 стр.

НАША АФИША – 48 стр.

Поздравляем!

ЦЕЛЫЙ БУКЕТ ДИПЛОМОВ

привезли из города Радужного воспитанники и педагоги Детской школы искусств им. А.М. Кузьмина. Там 24-26 марта проходил III Открытый Западно-Сибирский конкурс юных исполнителей на деревянных духовых инструментах.

Наш город представляли Станислав Гусев и Евгений Бархатов – оба воспитанники Евгения Владимировича Зубкова, и концертмейстер Татьяна Викторовна Жуган. Конкурс был весьма представительным по числу участвовавших территорий: Ханты-Мансийск, Сургут, Радужный, Новоанганск, Лангепас, Мегион и даже Новосибирск.

Жюри также собрало целый звёздный букет из заслуженных артистов, лауреатов международных конкурсов. Достаточно сказать, что возглавил его Народный артист РФ, профессор РАМ им. Гнесиных И.П. Мозговенко.

Замечательное выступление и, как следствие, заслуженная победа мегионских мальчишек – оба выступали в средней возрастной группе (11-13 лет), вызвала настоящий фурор среди участников конкурса и жюри. Также Дипломами, которые по итогам конкурса вручались лишь самым лучшим, были отмечены педагог Е.В. Зубков и концертмейстер Т.В. Жуган.

Чтож, мы рады присоединиться ко всем поздравлениям, пожелать нашим музыкантам новых успехов, а читателям обещаем в следующем номере поподробнее рассказать, как «куются» победители.

ПОИСКИ ДУШИ

20 марта 2004 года в выставочном зале Мегионского краеведческого музея открылась выставка репродукций картин Н.К. Рериха «Душа и звёзды», организованная совместно с общественной организацией «Нижнеуртовское Рериховское общество «Гармония».

Николай Константинович Рерих — человек интереснейшей биографии, феноменальных знаний, редкого таланта. Горячий патриот, постоянно думавший о благе русского народа и творивший для него, он широко известен во всём мире как крупный художник, философ, учёный, путешественник, писатель.

За долгие годы своей жизни Рерих создал более 7000 картин. Необычен, смел, полон образов изобразительный язык произведений Рериха. В них ясность, уравновешенность, «прочность» композиции, монументальность, широкая манера письма. В работах Рериха поражает умение выразить неумолимость движения, втягивающего в свой кругооборот всю Вселенную, весь мир до последнего камня, наполнить им внешне скованные формы и очертания предметов.

В своих картинах Н.К. Рерих никогда не следует буквальному копированию

натуры, иначе он стал бы натуралистом, но не художником-реалистом. Ему удалось найти средства художественного выражения, с помощью которых он, не отступая от правдоподобности, передаёт нам ощущение древности и духовной мудрости в своих произведениях о древнерусской жизни. Так же и в гималайских этюдах: вы смотрите на горы, узнаете отдельные вершины, и в то же время, чувствуете за этими стенами гор нечто иное, более высокое и прекрасное, чем сами эти горы.

«Мне кажется, что там вдали, за горами, манящая бесконечность, таинственная и непорочная, — говорит один из посетителей выставки. — И загадочный свет оттуда освещает горы и, проникая через них, одаривает меня теплотой, положительной энергией».

Необычайно важен в творчестве художника образ Женщины-Матери, представленный на выставке работами «Мадонна Лаборис», «Матерь Мира». За этими образами стоит светлый облик жены, соратницы и вдохновительницы Елены Ивановны Рерих. Также представлены репродукции картин Н.К. Рериха, посвящённые богам и святым из древне-

СОБЫТИЕ

русской серии, например: «Гонец: Восстал род на род», «Сергий-строитель», «Настасья Микулишна». Среди произведений — цикл пейзажей «Гималаи», «Твердыня Тибета» и др.

Ярким моментом на открытии выставки был индийский танец, исполненный лауреатом окружного конкурса «Я радость нахожу в друзьях» Людмилой Петерс и посвящённый творчеству Н.К. Рериха, прожившему немалую часть жизни в Индии. В подарок зрителям ансамбль «Вдохновение» преподнёс духовное пение.

Большой вклад в популяризацию творчества Рерихов внесли члены общества «Гармония»: А.А. Зубайдуллин, Л.М. Порошина, Г.П. Бахитова, Е.И. Кычакова, которые познакомили посетителей с творчеством Рериха, но дали не только факты из жизни, а пробудили чувство созвучия к тому, что несёт сам художник.

Жители Мегиона имеют возможность посетить выставку «Душа и звёзды» до 24 апреля 2004 года.

Ельза САИТОВА,
заведующая выставочным залом Экоцентра.

ПРОВИНЦИЯ ЛИ?

Гости нашего города, приглашённые на литературный семинар, посетили концерт Художественного коллектива «Вдохновение». Многие из «семинаристов» уже были слышаны о высоком профессиональном уровне мегионских артистов. И конечно, никто из них не разочаровался. Наоборот, концерт составленный из небольших фрагментов нескольких программ хорового абонементов, произвёл неизгладимое впечатление на литераторов. Были ли это божественно-возвышенные произведения Чеснокова и Воротникова или сцены опер Чайковского и Бородина в исполнении камерного хора, романсы Валерия Серебренникова на стихи Марины Цветаевой, исполненные

солисткой Натальей Оснач — всё было гармонично, с оттенком музыкального импрессионизма и присутствием безукоризненного вкуса.

Художественный руководитель «Вдохновения» Ирина Стоцкая, титаническими усилиями которой создан этот уникальный коллектив, поддерживает высокую творческую планку. «Вдохновение», давно стало брендом в хоровом искусстве, известным далеко за пределами округа. То, без чего не может жить творческая натура — этот сладчайший эфир настоящей классической музыки — вкусили гости. И вероятно, они будут долго помнить об этой поездке, а может она вдохновит их на новые творения!

Анастасия КЕДРОВА

С КЕМ ТЫ ПОЙДЕШЬ В РАЗВЕДКУ

Завершился десятидневный показ весёлого представления «Сто фантазий» (лекарство от скуки в одном действии для родителей и детей), осуществлённого артистами Художественного коллектива «Вдохновение». Нужно признать, что название полностью отвечает не только содержанию, но и настроению, которое царит на сцене во время представления. Новая грань талантливого коллектива, открытая режиссёром-постановщиком Эдуардом Тёреховым, пришлась по вкусу зрителям. Весёлое ассорти из всего лучшего, что написано для детей поэтами и композиторами, делает зрителя словно бы соучастником этого жизнерадостного процесса. Взрослые смеются, вспоминая свои детские проказы, а дети видят в артистах своих сверстников, с которыми можно «идти в разведку». Все предметы на сцене трансформируются, выполняются разные функциональные задачи. Артисты также с калейдоскопической скоростью меняют образы и роли, и оттого интрига представления становится ещё более увлекательной. Пожалуй, столь модный теперь жанр мюзикла, сродни «лекарству от скуки», представленному «Вдохновением», а зрители покидают зал улыбаясь. Автором идеи и главным вдохновителем, как всегда, была Ирина Стоцкая. Вы правы, маэстро! Долой весеннюю депрессию!

Анастасия КЕДРОВА

Кристина
Валентиновна,
2 с.и.

Однажды, после уроков, я собралась домой. Вышла на крыльцо школы и удивилась — так вокруг было красиво! Шёл белый, пушистый снег. Всё вокруг было белое и чистое: и деревья, и дома, и дорога. Светило солнце, и снег блестел и сверкал в солнечных лучах. Казалось, что какой-то волшебник рассыпал вокруг много-много мельчайших бриллиантов. Это было очень красиво! Я шла домой, а снег хрустел у меня под ногами...

СОБЫТИЕ

БОГАТЫЙ УРОЖАЙ ВОЗМОЖЕН

*Уважаемый
Анатолий Петрович!*

По поручению сопредседателей Ассоциации писателей Уральского Федерального округа – председателя правления Челябинской областной организации Союза писателей России Семянникова С.Л., ответственного секретаря Тюменского областного отделения Союза российских писателей Шамсутдинова Н.М., заместителя главного редактора литературно-художественного журнала «День и ночь», члена Союза российских писателей Клиновой И.В. (г. Красноярск), членов Ханты-Мансийской окружной организации Союза писателей России и лично благодарю Вас за поддержку предложения о проведении в г. Мегионе в период с 26 февраля по 2 марта 2004 года II регионального совещания-семинара молодых литераторов с участием начинающих поэтов и прозаиков из Лангепаса, Нижневартовска, Радужного, Покачей.

По единодушному мнению руководителей и участников, семинар, проведенный под патронажем заместителя главы администрации Юхимович Л.В. при непосредственном участии литератора Юргенсон Т.В. был блестяще организован.

За время пребывания в Мегионе мы убедились в том, что здесь живут и работают талантливые, трудолюбивые, уверенные в завтрашнем дне люди, а Ваше неизменно доброе отношение к нуждам и проблемам людей творческого труда (издание новых книг, детско-юношеских газет и альманахов, поддержка и развитие художественных и музыкальных коллективов и т.д.) является убедительным свидетельством Ваших представлений о духовности и нравственности в современном обществе.

Своими впечатлениями от увиденного, от общения с руководством, деятелями культуры и искусства, читателями и литераторами города мы обязательно поделимся со своими читателями.

Желаем Вам и вашей команде успехов во всех добрых начинаниях!

Николай КОНЯЕВ,
ответственный секретарь Ханты-Мансийской окружной организации Союза писателей России, сопредседатель Ассоциации писателей Уральского Федерального округа, член правления Союза писателей России

«Литературный климат теплеет», – такой общий вывод по итогам регионального литературного семинара сделали его руководители.

В течение четырех дней, с 27 февраля по 1 марта в Мегионе проходил региональный литературный семинар, собравший около тридцати начинающих и молодых авторов из Мегиона и Нижневартовского региона.

Для Мегиона это второй семинар такого назначения и уровня. Его проводили члены писательских Союзов России из Тюмени, Челябинска, Красноярска, Ханты-Мансийска, Нижневартовска.

Для Мегиона это второй семинар такого назначения и уровня. Его проводили члены писательских Союзов России из Тюмени, Челябинска, Красноярска, Ханты-Мансийска, Нижневартовска.

Мегиона Николай Шамсутдинов, Сергей Семянников, Иван Клиновой, Николай Коняев, Сергей Луцкий, Виктор Козлов. Первый семинар, инициаторами которого также было местное литературное объединение «Логос», состоялся еще в 2000 году и оставил огромный след в литературной жизни всего округа. Именно с этого начал свое выступление на открытии семинара ответственный секретарь Ханты-Мансийской окружной писательской организации Николай Коняев.

– Спасибо городу Мегиону, – сказал он, – что помог возродить в ХМАО проведение литературных семинаров, которых у нас не было с 1988 года. После первого семинара, который предложили и организовали также мегионцы в 2000 году, мы увидели, как много потеряли, в том числе и талантливых авторов.

На пресс-конференции Николай Коняев дал высокую оценку состоявшемуся семинару, уровню его организации. Он и его коллеги были солидарны в том, что появлению новых талантливых имен в литературе способствует соответствующая среда, которая формируется в том числе и такими семинарами.

Свое мнение высказал и ответственный секретарь Тюменского отделения Союза российских писателей, поэт Николай Шамсутдинов.

– Несомненно, – отметил он, – это событие благотворно скажется на течении дел города и всего региона. Мы насыщенно и интенсивно работали все четыре дня, не только отдавали, но и сами получили заряд жизнелюбия, свежего восприятия жизни. В регионе есть люди, которых надо пестовать, воспитывать, и мы готовы в этом помогать. Идеальной формой такой помощи могут стать мастер-классы.

Шамсутдинов выразил признательность администрации города за внимание к литературному самодетельному движению и его поддержку. Он высоко оценил подвижническую деятельность руководителей Городского литературного объединения «Логос» Татьяны Юргенсон и Елены Храповой, явившихся инициаторами и непосредственными организаторами семинара. По мнению поэта, состоявшийся в Мегионе семинар в целом содействовал повышению качества литературной жизни в регионе, очищению русского языка. И тем самым он выполнил свою главную задачу.

Комитет по связям с общественностью

НА ПЛОДОРодНОЙ ПОЧВЕ

Кто завтра придёт в литературу? К каким идеям и целям поведут за собой? Какое Слово будет сказано?.. Вопросы эти далеко не праздные, звучали и будут звучать в совестливой душе русского писателя. Я имею в виду не национальность, а идею, идею которой до недавнего времени имелась в паспорте, а то духовное единение с народной русской культурой, которое изначально присуще творческой интеллигенции.

Литература, как всякое социальное, общественное явление, по сути своей не может существовать без опоры на то общество, из недр которой она и произрастает. Даже творчество тех писателей, которые воспринимаются как отшельники и самодостаточные личности, на самом деле уходит своими корнями в многовековой пласт культуры и литературы, а также опирается на небольшой, но очень значимый слой начинающих литераторов и литераторов-любителей.

Особенность и ценность регионального литературного семинара как раз заключается именно в работе с начинающими авторами – тем сообществом людей, из которого, в-первую очередь, и вырастает профессиональная литература.

На прошедшем семинаре обсудились 26 молодых (на литературном по-

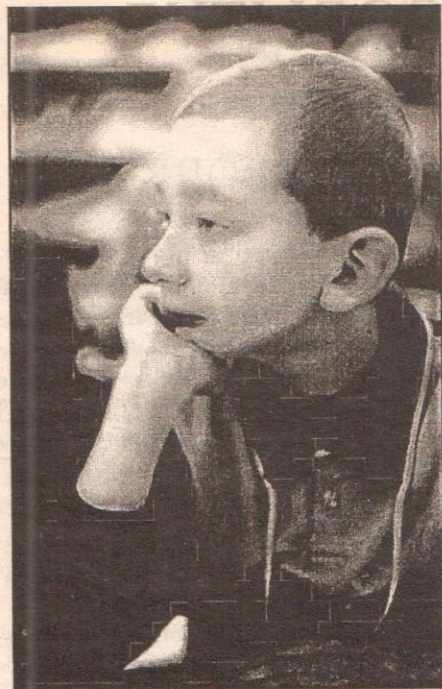
прище, что совсем не обязательно связано с возрастом) авторов. Кропотливому и честному разговору, который шёл во время обсуждения творчества рискнувших вынести на всеобщее обозрение свои творения (для этого действительно нужна большая смелость!), предшествовало прочтение этих самых рукописей руководителями семинара.

Непредвзятое, корректное и в то же время строгое отношение руководителей к работам семинаристов установило достаточно высокую требовательную планку. Поэтому, если чью-то рукопись отметили, значит, у автора действительно большой потенциал, а если и покритиковали, то это ещё совсем не значит, что нужно бросать писать... Хотя негласный лозунг подобных семинаров звучит достаточно жёстко: «Можешь не писать – не пиши!».

Итак, что увидели и что услышали руководители семинара? Как сказал Н. Коняев, один из руководителей секции прозы, среди представленных рукописей семи авторов не было ни одной провальной. Особенно были отмечены небольшие рассказы Светланы Лихой из Нижневартовска, размышления на театральную тему Василия Зозули из этого же города и новая книга «Бультерер» прозаика из Радужного Евгения Века. Здесь же, на секции прозы, разобрался и самый юный участник семинара – мегинский пятиклассник Сергей Кобышев.

На секции поэзии традиционно семинаристов было больше, на этот раз почти втрое. И среди этой буйной поросли мэтры выделили тех же нижевартовцев – Светлану Лихую, Василия Зозулю, Юлию Колбенеу из Покачей. И. Клиновой, заместитель редактора литературного журнала «День и ночь» (г. Красноярск) даже забрал её рукопись для публикации в своём журнале.

Очень понравилась командность пишущей братии из Лангепаса и Нижневартовска. Похоже, что Нижневартовское литобъединение «Замысел» с возвращением на место руководителя Альбины Кузьминой приобрело новое дыхание. Ну а

лангепасовцы под заботливой опекой Валентины Дыбовской в очередной раз доказали, что дружная компания способна вынести любые испытания, даже такие «страшные», как обсуждение мэтрами.

Что ещё дал семинар? Заряд бодрости и желание творить – то, что и требовалось. Если сравнивать всё это с садоводческой практикой – садовники (мэтры) взрыхлили и удобрили плодородную почву, и теперь стоит ждать урожая в виде новых стихов, рассказов и, может быть, новых талантливых книг.

И ещё хочется сказать огромное спасибо директору МУ «ЦБС» Татьяне Владимировне Котляровой и всем библиотекарям, которые с радушием приняли у себя это литературно-творческое безумие.

Татьяна ЮРГЕНСОН

Март
ВАСИЛИЙ ЗОЗУЛЯ,
2004
СНЕГ

Вы когда-нибудь видели синий снег? А я видел. Вот когда он бывает синим. Когда садится солнце и начинается вечер, а звёзды сверкают на небе, как будто бусы, снег становится синим. И кажется, что темнеющее небо сливается с синим снегом. Мне очень нравится снег такого цвета, потому что он похож на синее море.

Евгения
Лихая,

г. Нижневартовск

ДЕВОЧКА

Через двор идёт Котька. В руках у него гладкий, плотно скатанный снежок. Котька ещё не решил, в кого бы им запустить. Во дворе нет даже кошек, а девчонки попадают только такие, которых лучше не трогать... И всё-таки запустить надо, иначе снежок бесславно растает. Наконец, на заваленной снегом скамейке он увидел незнакомку. На ней было короткое голубое пальто и синий капор с большим белым пушком на макушке.

Едва Котька прицелился в пушок, как девочка неожиданно обернулась. Обычно, увидев Котькины рыжие вихры и вздёнутый кверху нос, девчонки спешили убираться подобру-поздорову. Эта не только не испугалась, но как-то очень странно посмотрела на Котьку. Не так, как другие. И вдруг, сам не зная почему, Котька опустил руку со снежком в карман.

А чтобы девчонка не подумала, что он струсил, сказал громко:

– Вот сейчас возьму и сшибу твой пушок!

Девочка качнула головой и всхлипнула. Котька нерешительно подошёл ближе.

– Тебя кто-нибудь стукнул, да?

Девочка отрицательно покачала головой.

– А, значит, в гости или в парк на горку не взяли?

Девочка снова ответила «нет». Котька растерялся. Он не мог придумать больше ни одной причины, которая заставила бы человека расплакаться. Он подошёл ещё ближе и осторожно потянул девочку за воротник.

– Чего ж ты тогда ревёшь?

– Я кошелёк с деньгами потеряла...

Котька почувствовал лёгкий холлодок где-то на спине и даже чуть-чуть попятился назад.

– Да...

Некоторое время оба молчали. Потом Котька спросил:

– Что же, теперь так и будешь сидеть здесь?

– А что мне делать? – сквозь слёзы спросила она.

– Иди домой!

– Как, без денег?

Котька уже раскрыл, было рот,

чтобы ответить «да», но вовремя вспомнил что-то, известное ему одному и промолчал.

Между тем время шло. В окнах начали зажигаться огни. Громко хлопнула дверь, и чья-то мама закричала на всю улицу:

– Вова! Ужинать!

Вслед за ней другой голос:

– Витя! Пора домой!

Наконец всё смолкло. Мальчик подождал немножко, вздохнул и вытащил из под подкладки пальто несколько свёрнутых купюр.

– Бери сколько нужно! Я на собаку копил, да чего уж там...

Девочка взглянула краем глаза на деньги.

– Не могу я взять чужие деньги... То были мамины, а эти чужие...

– Глупая ты... – сказал дружелюбно Котька, – во-первых, они мои, а их сам копил, а во-вторых, если я их потеряю, никто и не заметит.

Девочка подумала и взяла из Котькиных щедрот одну десятку.

– Спасибо. Я накоплю и отдам... А тебя не заругают?

Котька посмотрел на окна пятиэтажки в которой жил, и особенно внимательно на крайнее окно на втором этаже, с разбитой недавно форточкой, и важно сказал:

– Ну что ты! Меня уже давно никто не ругает!

Девочка ушла, оставляя на снегу неглубокие ямки, а Котька стоял, смотрел ей вслед и чувствовал, как сам становится немного выше ростом...

В кармане его пальто таял забытый снежок.

ИНЕЙ

Они долго шли по улице заводского посёлка. Оба до глаз закутанные в серые пуховые платки, оба молчаливые и сосредоточенные. Она – высокая преждевременно ссутулившаяся женщина в старой, выдавшей виды шубейке, он – её сын, в коротком синеньком пальтеце, из рукавов которого торчали большие отцовские варежки. В одной руке у неё сумка с торчащими кверху хвостами мороженой рыбы, в другой – авоська с картошкой. У него в руке большой острый гвоздь со шляпкой, напоминающей крошечную вафлю.

В этот день она особенно торопилась. Нужно было отвести сына в детский сад, потом вернуться, помыть полы, приготовить праздничный обед и

бежать на работу. Поэтому она то и дело дёргала сына за руку.

– Да иди же быстрее, горе моё!

Он привык к таким словам и научился не обращать на них внимание. И потом, сегодня он просто не мог торопиться! Что-то непонятное произошло с посёлком за прошедшую ночь. Ещё вчера, возвращаясь из садика, он видел только тёмные стены домов и чёрные ветки деревьев. Сегодня всё иное. Дома, деревья, даже провода на столбах казались сделанными из чего-то пушистого, чистого, белого. Оно светилось изнутри и топорщилось короткими, нежными иголками.

– Мама, смотри, мам!

Она не отвечала и тащила его за руку дальше.

– Да смотри же, мам, что это?

Прямо над ними – отяжелевшая от пушистой белизны ветка, полная крошечных разноцветных и лёгких сияний.

И тогда женщина пошла на хрипоту. Она осторожно сломала хрупкое сияние и положила его в сумку. Рядом с мороженой рыбой.

– Идём скорей! Дома насмотришься.

Он послушно пошёл за ней в садик, без возражений позволил себя раздеть и молча проводил глазами торопливо уходящую мать с сумкой в руке.

О ветке, полной нежного, пушистого света, он тут же рассказал всем, потому что не мог в себе носить такое огромное счастье. Рассказывал он, конечно, как мог, совсем немножко помогая себе руками... но его поняли.

– Да это, наверное, иней! – сказала воспитательница. После мамы она была самой умной. – Ну, конечно иней! Жаль, что я не могу вам его показать. Сегодня на прогулку мы не пойдём: холодно.

– Иней... – Новое слово повторяли все мальчики и все девочки, потому что оно было новым, а они пришли в детский сад, чтобы узнавать новое. Но только он один из всех знал, что это такое.

– Иней! Иней! – повторял он в упоении и смотрел через окно на улицу. Напротив детского сада строился огромный дом, и мальчику ничего, кроме гладкой бетонной стены, не было видно. Но он не огорчался.

– Иней!... у меня есть иней! – повторял он весь день всем, кого встречал в садике и после, вечером по пути домой. Он так торопился, что даже не заметил, что улица снова стала обычной.

Дома он, прежде всего, подбежал к хозяйственной сумке и заглянул в неё. Там не было ничего, кроме обыкновенной, невесть откуда взявшейся ветки какого-то дерева.

— А где же та... которая была инеем? — спросил мальчик.

Но ему никто не ответил, потому что никто не понял, о чём он спрашивал. Взрослые сидели за столом и ели жареную на постном масле рыбу. Ту самую, которая совсем недавно лежала рядом с инеем...

НА ТРОИХ

Накрывшись с головой, Вовка неподвижно лежит с закрытыми глазами. Он старается уснуть, но это ему не удаётся. В той же комнате, почти рядом с его постелью, за столом сидят трое: отец и два соседа. За свою пятилетнюю жизнь Вовка научился понимать часто произносимые отцом и его приятелями слова — «на троих». Вот и сегодня отец вернулся с работы в сопровождении двух соседей. Когда после короткого разговора Вовка услышал тихо произнесённое «на троих», у него сжалось сердце: опять будет выпивать, шуметь, а то и подерутся... потом мама будет плакать.

Вовка прислушивается: он хорошо усвоил последовательность происходящего. После первой бутылки разговор оживляется, участники компании становятся весёлыми, и кто-нибудь под одобрение двух других предлагает сбежать в магазин, чтобы «повторить». Тут же слышится протестующий голос матери, и громкий крик отца: «Не твоё дело!» В наступившей затем тишине, пока двое терпеливо ждут возвращения из магазина своего собутыльника, Вовка засыпает. Но сон его быстро прерывается, он вздрагивает от неожиданно разразившегося смеха — допивается вторая бутылка.

Далеко за полночь компания выходит на улицу, нарушая тишину громким падением. Но Вовке не уснуть: вернувшись, отец кричит на мать, в чём-то её обвиняя. Раздаются материнские рыдания. Вовка тоже начинает плакать: ему жаль маму. Эти тяжёлые сцены повторяются в те дни, когда отец работает в утреннюю смену. Утром, когда не мучается головной болью, а мастери что-нибудь по хозяйству, он непременно позовёт Вову, объяснит, покажет, приобщит его к «мужским» наукам. А Вовка и рад: интересно быть большим.

Однажды в выходной день отец взял Вову в парк покататься на каруселях, а потом поест мороженое или сходить на рынок и выбрать плюшевую игрушку, о которой давно мечтал Вова.

Покатались на каруселях, потом зашли в кафе. Заняли столик, заказали большую порцию мороженого и пирожное с кремом. Неожиданно к отцу подошёл незнакомый мужчина, показал три пальца, одновременно кивнул, как бы приглашая выйти. Отец тут же встал, велел Вове сидеть за столом и никуда не уходить. И тут же мальчик услышал сказанное незнакомцем страшное «на троих».

Решение пришло моментально. Домой, скорее домой, к маме! На столе осталось нетронутое мороженое. Выйдя из кафе, мальчик побежал к остановке автобуса. Его преследовали ужасные слова: «на троих», «на троих». До дома он добрался благополучно.

— Где же отец? — удивилась мама. Вова сделал вид, что не слышит. Как всегда мама уложила Вову спать. А вскоре послышался стук в дверь.

В квартиру вбежал отец и каким-то чужим, сдавленным голосом спросил:

— Где Вова?

— Как где? Спит. Да что с тобой, Алёша? На тебе лица нет... Случилось что-нибудь? Где ты пропадал так долго?

Не слушая её, Алексей, не раздеваясь, подошёл к кровати, наклонился, внимательно вглядываясь в лицо сына, осторожно провёл рукой по одеялу.

Несколько мгновений он ещё простоял в каком-то оцепенении, затем устало опустился на стул. Перед ним пронесли события дня: прогулка по парку, кафе, потом эти двое, каким-то чутьём распознавшие в нём «своего», неожиданное исчезновение Вовы. Дальше всё, как во сне: расспросы рядом сидящих за столиком и тщетные поиски Вовы, обращение в милицию, и, наконец, возвращение домой, где он мог и не найти сына...

— Алёша, — услышал он голос жены, — уж не заболел ли ты?

Алексей поднял голову, всё ещё продолжая обдумывать происшедшее и вдруг, посмотрел на жену, на мирно спящего сына, закрыл лицо руками.

На следующий день он отказался выпить «на троих». Впервые за последние годы.

Однажды, гуляя на улице, я обратил внимание на снег. Когда светило солнце, снег начинал переливаться всеми цветами радуги. А когда солнце закрывало облаком, то снег становился похожим на огромное, белое покрывало. Когда солнце вновь выглядывало из-за облака, снег вновь начинал искриться разноцветными огоньками. Ещё снег напоминал мне большое перо птицы. И глядя на него, казалось, что в снегу летят птицы.

Евгения
ПУЗЫРЁВА,
г. Мегийон

В моем сердце Валаам

Благословенная земля,
 Души смиренная обитель!
 На век пленила ты меня
 И привязала крепкой нитью.
 Твои зеленые леса
 Навстречу ветви простирают,
 Как в церкви певчих голоса
 Тебя птиц стаи восхваляют.
 Русь необъятная моя!
 Тобой душа моя живится,
 И где б не оказалась я —
 Читаю древние страницы.
 На всём таинственности след,
 От глубины тонов всяк ахнет,
 На то у Пушкина ответ:
 «Там русский дух,
 там Русью пахнет!»

Благовестуй Земле радость велию...

И снова ты на колокольне,
 И сердце рвётся из груди,
 За звуком благовеста вольным
 Так хочешь к небу воспарить.
 Какое чудное слиянье:
 Душа, трезвон колоколов
 И солнца яркое сиянье —
 Освобождают от оков.
 В порыве руки воздевая
 Навстречу солнцу, к небесам,
 О всём житейском забывая,
 Ты словно колокольчик сам!
 Так вот несёшь свой звон повсюду,
 Даря любовь, уют, тепло,
 И в каждом звуке — радость людям,
 И на душе совсем светло!

*Александр
КАЛИЖЦЕВ,
г. Нижневартовск*

Солдатам 41-го года посвящается

Очень скоро Виктор Сафронов, командир орудия, стал доходягой. Да, да, тот Виктор, которого в Бражниково звали Витёк—профессор и стар, и млад. Витёк да Витёк, а он и рад, другим давали клички обидные и не всегда приличные. В школе Витёк любил русский язык и литературу, ещё немецкий давался свободно, «шпрехал» будь здоров, что тебе потсдамский бюргер. Хотел после учебы двинуть в Москву, покорять столицу знаниями. Директор школы Анастасия Ильинична говорила не раз: «Тебе, Сафронов, обязательно надо учиться. Быкам хвосты крутить найдутся светлые головы, что ты прячешься, Дуниошкин», — она протягивала директорскую длань в направлении знаменитого двоечника и хулигана по прозвищу Дуб, данную, за отчаянную тупость в учебе и непоколебимую стойкость характера.

Теперь Москву покоряли фашисты, Дуб проливал кровь в штрафбате, а Витёк медленно расставался с жизнью в наспех построенном лагере для военнопленных, что на родной земле Уваровского района. Так уж видно случилось от Бога, что животные инстинкты были ему неведомы: отнять, напасть, оттолкнуть. То ли в генах не было, то ли не привили, поди узнай теперь. На раздаче баланды он терпеливо дожидался очереди, но когда черпак подхватывал синюшную жидкость и Виктор был готов подставить консервную банку, его безжалостно оттирала. Иногда случалось, наступал благоговейный момент, когда банка наполнялась. Его руки, ослабевшие от раны и голода, судорожно держали драгоценный сосуд и оставалось сделать шаг в сторону, расслабиться и ... Малейший толчок, и суп на земле. Может он и не был супом, но продлевал существование на этой многострадальной земле.

Виктор очень устал, голод сверлил мозг, рука висела безжизненной плетью. Вечером он решился. Встал и пошатываясь пошёл в открытый проём ворот, немцы ждали, когда выедет машина с трупами. На воротах была надпись: «Внимание. Стреляют без предупреждения». Мучаться Виктор устал, а бороться не было сил. Вот осталось несколько шагов. Память хранила недавний эпизод: женщины с узелками, выкрикивая родные имена, пытались подойти к оврагу, но часовой дал длинную очередь из «шмайсера» по верх голов и народ разбежался. Молодень-

кий солдат с перевязанной головой, в бинтах, серых от грязи, пошёл на изгородь, сверкая единственным глазом. Запёкшись в кровь губы выдали полукрик: «Тётка Алёна!» Как только его руки коснулись колючей проволоки, очередь сшибла его с ног. Парень полуобернулся, в единственном глазу недоуменье и вопрос: «За что?» Он остался висеть в устрашении на целые сутки, намертво вцепившись в колечки.

Виктор сознательно шёл на смерть. Ватные ноги в разбитых сапогах упрямо несли ей навстречу. Часовой вскинул автомат, Виктор сквозь удары сердца услышал, как лязнул взведённый затвор, и ... Другой немец, лениво сплёвывая после затяжки вонючей сигареты, сказал: «Да ну его, Ганс, пусть идёт, нечего на него патроны тратить, сам сдохнет». Ганс хотнул в ответ и опустил оружие: «И то верно. Не жилец».

Виктор всё понял, не зря учил язык в школе. Лишь отошёл на десять шагов и упал, слишком велико было напряжение. Ожидание смерти — смерти подобно, вот он и рухнул по сценарию написанному судьбой.

Подмосковье окутала ночь, Витёк открыл глаза. «Живой я, снова живой», — застучала лента телеграфа, не выказывая особой радости по этому поводу. Жив, ну и чёрт с тобой — фиксировал бездушный механизм, хотя, наверное, сатана остался за страшными воротами, и теперь рядом был Бог. Откуда брались силы, он не ведал, помнил лишь одно — неподалёку деревня, где живёт его бездетная тётка. По пути забрёл в село, нестерпимо хотелось есть, а значит и жить. Остановился, осмотрелся и справедливо полагая, что в хорошем доме и люди добрые, направился к добротной избе, третьей с краю. Вот только Витёк в своём прицеле забыл сделать скидку на проклятую войну.

Женщина средних лет открыла дверь и окинув цепким взглядом сбежавшего из плена, коротко бросила: «Сейчас, погодь...» За ней, неспешно вышел мужик в полувоенной справной одежде (китель со споротыми погонами) с откормленной рожей дезертира, посмотрел на Виктора серыми злыми глазами и пошёл за ворота. Хозяйка, спешно заматывая в холстину две картофелины и кусок хлеба, сунула солдату в руки со словами: «Беги, сынок, быстрее, задами к

бане и уходи низинкой. Быстрее, солдатик, муж за полициями пошел».

Виктор схватил здоровой рукой узелок и ковыляя, побежал прочь от разделившегося надвое дома. Или вернее так: ему показалось со страха, что он побежал, ведь сил не было. «Появился страх, уже лучше, жить будет», — ставил диагноз кто-то неведомый и бестелесный.

Едва его голова скрылась в овраге, во двор вошли полиция с немцем во главе. «Где твой солдатен?» — вопрошал худощавый молодой немчик, глядя поверх голов. Устраивать погоню ему вовсе не хотелось, солдат был без оружия. Да и вообще: его оторвали от важного дела. Офицеру приглянулась хозяйка Дарья, где он квартировал и сегодня намеревался пригласить её на ужин. А тут какой-то солдат!

Дезертир искоса взглянул на супругу, в глазах мелькнула молния. Надо выкручиваться. «Господин офицер, ей-бо, проходил здесь, еле шёл, не мог далеко уйти». Лейтенант выругался и двинул костлявым кулаком доносчику в ухо. Полиция довольно захихикали, дядька Квас до войны слыл страшным жмотом, и в селе его не любили. «Надо был задерживайт», — сказал офицер и ушел. А Квас от обиды позеленел, ведь он метил на должность старосты.

Витёк шел на северо-восток. Сердце металось в тревожном набате. Силы были на исходе и он упал лицом в траву. Внезапно последний бой стал явью... На батарею шли танки. «Ребята, выкатывай на прямую наводку», — закричал Сафронов и сам кинулся к орудью. «Ахромеев, наводи через ствол, снаряд, снаряд!» Их опередили немцы. Мощный взрыв поднял орудие в воздух, разметав расчёт, уробно ухнула земля, и война для убитых закончилась. Виктор Петрович Сафронов, командир, лежал, присыпанный землёй. Рука была перебита осколками.

Виденья отступили. Витёк пришёл в себя, отдышался, съел картофелину и полпайки хлеба. Желудок удивился, не сразу понимая, что случилось, но потом, освоившись с памятью, благодарно заурчал, да так громко, что Виктору показалось, шум слышен за версту.

Тётка признала парня сразу, вскрикнула и сразу осеклась на высокой ноте. Полиция были и здесь. Как могла Пелагея обиходила племяша и накормила. Потом убаюканный едой и теплом, он

ФЕСТИВАЛИ КОНКУРСЫ КОНЦЕРТЫ

КОГДА СКРИПКА

18 февраля 2004 года состоялся II Зональный конкурс исполнителей на струнно-смычковых инструментах скрипачей и виолончелистов в Муниципальном учреждении «Детская школа искусств им. А.М. Кузьмина» г. Мегиона. Организация конкурса заслуживает самой высокой оценки. В этом мероприятии приняли участие 134 учащихся и 53 преподавателя и концертмейстера из 7 городов и посёлков региона.

Цели конкурса – выявление способных, грамотно обученных учащихся, и, что гораздо важнее, повышение профессионального уровня преподавателей в результате общения с коллегами и прослушивание участников других школ. Такие конкурсы необходимы, так как постоянная работа в «замкнутом круге» не способствует развитию, а наоборот понижает остроту видения проблем, которые постоянно возникают в нашей профессии.

По сравнению с прошлым – в этом конкурсе 2004 года очевиден рост уровня учащихся (мы слышали несколько действительно способных и грамотно обученных детей) – более серьёзное и вдумчивое отношение преподавательского состава и концертмейстеров.

Нельзя не отметить позитивной роли данных конкурсов на развитие струнно-смычковой культуры округа.

Владимир РЫСИН, заслуженный артист Украины, заведующий струнным отделением Центра искусств для одарённых детей Севера, председатель жюри
Михаил ЯЦУНЕНКО, лауреат международных конкурсов, преподаватель Центра искусств для одарённых детей севера, член жюри.

Мирослава МАРЧЕНКО, преподаватель ЦМШ при Московской консерватории, солистка Московской филармонии, Лауреат международных конкурсов

Второй раз «Детская школа искусств им. Анатолия Кузьмина» стала инициатором зонального конкурса юных скрипачей и виолончелистов.

Конкурс собрал юных музыкантов из Нижневартовска, Радужного, Лангепаса, Новоаганска, посёлка Высокий и Мегиона.

По оценке жюри исполнительский уровень второго конкурса получился выше чем первого, прошедшего два года назад, что говорит о росте мастерства не только учеников, но и самих педагогов, а также о целесообразности сделать этот конкурс традиционным.

Светлана ПТАШУК и Нина НЕЖИНСКАЯ

создать атмосферу праздника скрипичной музыки. И если жюри выполняло ответственную работу и решало сложную задачу – кто лучший, зрители просто наслаждались скрипичной музыкой и «болели» за понравившихся им юных музыкантов.

Конкурс проводился среди трёх возрастных групп по номинациям «исполнитель» и «ансамбль». Практически ни в одной номинации

Насыщенная программа мероприятия включала в себя не только конкурсные выступления детей, но и небольшую концертную программу, исполненную педагогами Ниной Нежинской и Светланой Пташук и учениками школы-организатора.

Красивая, празднично оформленная сцена художником-дизайнером, преподавателем этой же школы искусств Натальей Варнавской, большое число участников – гостей, воодушевлённые лица – всё это позволило, не смотря на всю серьёзность и сложность программы,

Павел ПОГИНОВ

Многочисленное жюри

УЧИТСЯ ПЕТЬ

жюри не присудило второго места, настолько сильно выступили ребята, которые стали победителями в своих группах. Больше всех дипломов лауреатов конкурса увезли с собой лангепасовцы. В их активе два первых места – в младшей (Алина Ми-

щенко) и средней (Павел Логинов) возрастной группе и два третьих места (Илья Автономов и Алина Ялаева) в младшей группе среди исполнителей, а также среди ансамблей второе место занял ансамбль старших классов и третье – ансамбль младшей «Пикколо».

Четыре призовых диплома увезли радужницы – два за победу: среди исполнителей в старшей возрастной группе (Дина Хисанбеева) и среди ансамблей скрипачей старших классов, и два за третьи места – в средней (Дарья Паненко) и старшей (Настя Шмыга) возрастной группе исполнителей.

Нижевартовцам достались

только третьи места: два в младшей возрастной группе (Светлана Ребреш и Георгий Попов оба из ДШИ №2) исполнителей, два в конкурсе ансамблей виолончелистов («Виола» ДШИ №2 и ансамбль ДШИ №1) и одно среди ансамблей скрипачей старших классов («Лира» ДШИ №1).

Хозяева конкурса были отмечены Дипломом III степени в старшей возрастной группе исполнителей (Инна Пастух) и Дипломом II степени в конкурсе ансамблей скрипачей старших классов («Канцона»).

Жюри также посчитало необходимым отметить дипломами выступление лучших концертмейстеров. Ими названы: Арина Лобанова (Ново-аганск), Максим Жирнов (Радужный), Наталья Космачева (Лангепас), Ирина Кириллова (Лангепас) и Любовь Зонина (Мегион).

Как сказала Раиса Васильевна Беликова, директор «ДШИ им. Кузьмина», идейный вдохновитель этого конкурса:

«Жюри было высокопрофессиональным и честным. Потому результаты конкурса действительно отражают сегодняшнюю картину в сфере обучения скрипичному искусству по нашему региону.

Порадовала активность наших соседей, с которой они откликнулись на приглашение и приехали в таком многочисленном составе.

После подведения итогов ко мне подходили многие гости и благодарили за нашу инициативу. Говорили о том, что конкурс должен развиваться и дальше, может быть вы-

Катя
ВИЖОЖУРОВА,
2 кл.
Матт Максвелл
Однажды, когда я делала уроки, я заглянула в окно и увидела, что падает снег. На улице было тихо и спокойно, а снег напоминал лёгкие и воздушные пёрышки. Опустившись на землю, с ним заиграло солнышко, и белый снежок засветился многоцветным отблеском. Это было восхитительное зрелище!

ходить на новый уровень. Мы, конечно, с ними согласны, но сейчас не можем с полной уверенностью обещать, что следующий – III зональный конкурс скрипачей состоится. Всё, как всегда, упирается в финансирование. При подготовке этого конкурса мы выходили на окружной Департамент культуры и искусства с целью вхождения в соответствующую окружную программу и даже получили предварительное одобрение, но... И этот конкурс, и первый проводились за счёт средств городского бюджета. Сможет ли город в следующий раз выделить средства, никто сейчас этого сказать не может...»

В завершении рассказа об этом конкурсе, хочется представить некоторые мнения простых слушате-

лей, побывавших на нём: «Замечательный праздник. Наши дети очень талантливы, и чем больше людей будут знать об этом и помогать, тем больше смогут они добиться в творчестве».

Татьяна ВОЛОДИНА

Алина
АЛЕШИЦА

Ах, если бы вы знали, как мне хотелось иметь котенка! Игривого, славного. Чтобы громко мурлыкал, чтобы, засыпая, я чувствовала его пушистое тело под своей рукой. Раньше у меня был кот, но он убежал.

— Мама, подари мне котёнка, — упрашивала я перед каждым праздником. А она всё отговаривалась и всё откладывала приобретение на то время, когда я стану старше и ответственнее, говорила:

— Перестанешь забывать поливать цветы — возьмём котенка. Он ведь — живая душа, за ним нужен уход, а ты даже о цветах забываешь!

Но разве цветы — это котёнок?

И вот однажды вечером брат принёс с улицы маленький белый пушистый комок.

— Это живая душа! Ты ведь не посмеешь выгнать его на мороз? — хитро проговорил брат, протягивая мне котёнка.

Все радостно засуетились, почти не обращая внимания на мамини возмущённые протесты. Папа всегда на моей стороне. А это — половина победы. К тому же котёнок был хорош. Почти белая шерстка, забавно взлохмаченная, как у мальчишки-двоечника. В быстрых, чуть раскосых глазах — безмерное любопытство и ни капельки страха. Он тут же отправился исследовать квартиру, не забывая залезать в каждую щель. По пути он размотал и запутал клубок бабушкиного вязания, сбросил и закатил под шкаф мамину ручку, которой она разгадывала кроссворд, утянул со стола оставшийся кусочек колбасы.

Полет Стрижа

СИМКА

— Пусть он будет Васька, — умилилась нравам котёнка бабушка.

— Это девочка, — сказал брат, которому котёнка подарил друг, — а маму её зовут Марсия.

Мы принялись придумывать имя.

— Муська, — предложила бабушка.

— Нюрка!

— Фрося, — предложили разом папа и брат.

И вдруг меня осенило! Симка!

— Пусть будет Симка! — закричала я. А киска, будто одобвив своё новое имя, запрыгнула на колени и стала знакомиться.

— Пусть так и будет, — сказал папа.

— Ну-ну, Симона Марсия Кызы, — заметила мама.

— Почему Кызы? — удивилась я.

— Потому что косоглазая как киргизка.

Теперь мы подруги. Каждый день она ждет меня из школы. Вы не поверите, но разве может быть случайностью то, с какой радостью она бросается, едва стоит мне замешкаться и не взять Симку на руки — ещё не раздеваясь. Возмущению нет предела. Она бросается под ноги, громко мяучит, а если и это не помогает, впиваясь когтями в тело, взбирается по одежде прямо на руки. Но и приласкавшись, ещё долго обиженно мяукает, словно рассказывает, как ей было плохо и скучно без меня, как она ждала, а я...

Жить — горько и радостно

Горькие события для меня.

Однажды, когда мне было четыре года, я спросил у мамы, где мой папа. Она сказала, что он ушёл. Тогда я не знал, что означает «ушёл». Нет, я знал, что означает это слово, но понял по-другому. Когда я спросил через год, то она сказала, что он умер. В ту секунду мне стало так плохо, ведь я его никогда не видел. Точнее, видел его, но не помню. Мне было 5 месяцев. Но мне легче это переживать, потому что он умер, когда я не совсем это осознавал. Его в нашем селе знали все. Говорили, что он был хорошим человеком. Все любили его.

У нас в Чечне принято спрашивать: «Ты чей?». И когда я говорю, что он мой отец, то все начинают хвалить его и меня за то, что я его сын. Все называют его Лётчиком. А имя его Анатолий.

Радостные события для меня.

Хорошие события для меня — это то, что мы с мамой ездим на родину почти каждое лето. Там у меня много родственников, которые готовы принять нас к себе в дом. Ещё хорошее событие, конечно, что война притихла, взрывов нет. Ведь из-за войны страдают люди. Умирают невинные. Люди все равны перед Богом, а значит, никто не имеет права убивать других. Каждый человек должен умереть от старости, но никак не от рук других. Хорошее событие для меня — это то, что есть мама, которая меня не бросает и любит.

Мансур Дагаев, 11 лет

ПЕТЬ - ЭТО ЗДОРОВО

На время зимних каникул навесить родную школу приехало много студентов, среди них – студентка Московского института Современных Искусств Елена Антоний. Она не только выпускница МОУ «СОШ №4», но и выпускница школы искусств «Камертон». Призвание Лены – музыка, и свою дальнейшую судьбу она планирует связать именно с ней.

Мы решили задать Елене несколько интересующих нас вопросов.

– Когда и как в твою жизнь пришла музыка?

– С шести лет я начала заниматься в музыкальной школе, правда, ходить туда меня заставляла мама. Сначала мне нравилось заниматься, но потом был период (8-9 класс), когда я хотела оставить музыкальную школу, но меня оставила мама и посоветовала остаться, а потом поступать в училище Центра одарённых детей Севера в Ханты-Мансийске.

– Когда и почему ты захотела профессионально заняться музыкой?

– После того, как начала учиться в Ханты - Мансийске, поняла, что мне

нравятся ударные инструменты, а потом потянуло заниматься эстрадным вокалом.

– Кто привил любовь к музыке?

– Ну, наверно, ещё в музыкальной школе учителя привили любовь к музыке, и, конечно, очень сильно на меня повлияло училище, потому что мне пришлось заниматься вокалом.

– Где ты училась до института Современных Искусств?

– Я закончила музыкальное училище в Ханты – Мансийске при Центре одарённых детей Севера по классу ударные инструменты, также училась в студии Юрия Николаева, а потом поступила в Московский институт Современных Искусств и сейчас учусь на втором курсе.

– Тебе нравится учиться?

– Да, очень.

– Почему ты выбрала именно этот институт?

– В Москве очень мало институтов, где преподают эстрадный вокал. Есть академия им. Гнесиных и институт Современных Искусств. Я хотела поступать в Гнесинку, но с прошлого года там закрыли отделение эстрадного вокала, и остался только один институт – институт Современных Искусств. Есть, конечно, много различных студий, но это всё – таки не высшее образование.

– Расскажи о своих творческих планах.

– Для начала я хочу попасть на бэк-вокал к какому-нибудь эстрадному певцу или певице, а потом, может быть, в «Фабрике звёзд-5» поучаствую.

– Кстати, о «Фабрике», нам известно, что многие «фабриканты» учатся в институте Современных Искусств, знаешь ли ты кого-нибудь из них?

– Да, с первой «Фабрики звёзд» я знаю Катю Шемякину, со второй – Лену Терлееву, с третьей – Никиту Малинина, Ирину Ортман и Лесю Ярославскую.

– Считаешь ли ты участников «Фабрики звёзд» действительно талантливыми людьми?

– В нашем институте очень много людей талантливых, но есть ещё люди, которые не до конца раскрыли свой талант, то есть они занимаются в институте 1-2 год, а некоторые приходят уже с вокальной подготовкой, им, естественно, всё легче даётся. Из этих людей я знаю, что Ирина Ортман очень долго занималась вокалом, Никита Малинин и Леся Ярославская пришли в институт без подготовки. Конечно, всё можно развить, если есть данные.

– Существует мнение, что на «Фабрику звёзд» не попадёшь, имея только талант, деньги, видимо, тоже играют немалую роль?

– Да, конечно, большое значение имеют деньги, но и талант в принципе тоже.

– Какое твоё отношение к проекту «Фабрика звёзд»? Нужен ли такой проект для раскрытия талантливых людей?

– Вы знаете, я думаю, там не раскрывают людей, учителя требуют того, что не может дать человек, который не поёт «вживую», а для «раскрутки» это очень выгодный проект.

– Насколько мы знаем, ты сейчас преподаёшь уроки в школе искусств «Камертон»; как тебе в роли учителя?

– Я, конечно, многое могу дать детям, но преподавать не очень люблю; можно сказать, что я скорее исполнительница, чем преподавательница.

Спрашивала Елена КАЛГАНОВА

Илона БОРОКОЛЕТОВА

«Встать, суд идёт!» – произнёс громко толстый дядя. Потом он ещё что-то говорил, но я не понимал, я думал: кто же меня любит, если мама говорит, что папа плохой, он меня не любит... Я взял своего мишку – это мой лучший друг. Когда я спросил у него: кто меня любит и с кем мне остаться жить, он только качнул и сказал: «ме!». Я всё понял, меня любит он, мишка. Мне подарили его как-то тётя и дядя. С тех пор он помогает мне, разговаривает со мною.

Когда меня позвал тот толстый дядя и спросил, с кем я останусь, я промолчал, а мишка сказал: «ме!» – он говорил:

«останься со мною!». Я сказал дяде, что хочу остаться с мишкой. Но вдруг пришёл какой-то другой дядя. Его звали «милиционер», я его узнал, он был с дубинкой в зелёной одежде. Он хотел забрать моего мишку, но я не отдал. Тогда тот толстый дядя вновь спросил: «С кем, Марией Анатольевной или Сергеем Фёдоровичем?!» – он так спросил, что мне стало страшно. Я сказал, когда папа будет уезжать на работу, останусь с мамой, а когда мама – с папой. Дядя сказал: «Так нельзя! Или с мамой, или с папой».

– Почему? Я хочу с мамой и с папой.

– Твои опекуны разводятся, – сказал он.

Дядя меня не понимал. Я заплакал. Мама подбежала, у неё глаза были переполнены горькими слезами. Она обняла меня и сказала: «Мы будем все вместе!» И папа подошёл, обнял нас всех, и мишку, и сказал: «Я люблю вас!»

– И маму, и меня, и мишку, и нашу семью? – спросил я его.

Дядя прервал наше уже вечное понимание, и сказал с недоумением: «Суд продолжается?!»

Мама и папа, посмотрев друг на друга, сказали: «НЕТ!»

Долгие
КОВТАЖ

Шатл

Или Миссия невыполнима?

Гимназия – так называлась школа, которую закончил бы мальчик Вовка. Её закончить было бы легко, если бы не марсиане.

– Вовка, ты помнишь ту великую ночь?

– Конечно! И я вам докажу, что марсиане есть! Вот и ночь, как та самая... Ушки горят, щечки горят...

– Опять? Неужели?

Вовка встал с кровати, в окно посмотрел. А там!.. Что-то круглое летает и летает. Осторожно Вовка оделся и выбежал на выгон купца Заголяшкина.

Сторож, как обычно, был пьян и храпел. Вдруг круглое летающее остановилось над Вовкой. Яркий свет. Вовка не видел ничего. Его понесло вверх... И он проснулся.

Над ним стояли глупые большие.

– Мама, папа, я видел марсиан, они меня чуть не забрали с собой!

– Эх, Вовка, когда же ты поймешь...

Да, глупые большие все еще не понимают... А Вовка понял, что марсиане ЕСТЬ.

Утром в школе он подходит к другу.

– Петька, у тебя папа вроде космонавт?

– Да, а что?

– Хорошо, мы летим на Марс!

Собрал Вовка свою четверку третьеклассников, самых верных. Петька тоже там был.

Глухая ночь. Четыре фигуры возле космоцентра. Ботинки шлёп-шлёп-шлёп...

Четвёрка неуловимых пробралась на взлетную станцию, потом на шатл.

– Ну же... Скорее... Давай... Заводи!

И в это мгновение внутрь влез папа Петьки. Вовка успел ушмыгнуть, а тройке неуловимых пришлось отдуваться.

– Ещё одна попытка провалена. Но я настою на своём, – думал Вовка.

Мария
ПУГАЧ

Воспоминание одного таксиста о моей бабушке

Когда моя мама училась в институте, она приехала на каникулы домой в город Троицк. Однажды, она сидела на лавочке, и к ней подошел сосед дядя Коля и рассказал случай из своей жизни, связанный с моей бабушкой.

Моя бабушка работала фельдшером в родильном доме, а этот сосед работал водителем на медицинской машине. А медицинская машина была марки ГАЗ с будкой. Это было 1960-1962 года 20 века. Современных медицинских машин ещё не изобрели. Моя бабушка сопровождала на медицинской машине женщину до родильного дома.

Была зима, сильно мело и дорогу замело, машина застряла. Водитель долго не мог выехать из заноса, откапывал колёса, пытался выехать, но ничего не получалось. Тогда моя бабушка сняла свою «Китайскую» шубу и положила под колесо. Водитель отказывался ехать, боясь порвать эту шубу, но моя бабушка настояла, так как женщина могла родить ребёнка в машине. Водитель завёл машину и выехал из сугроба. Шуба осталась цела.

Когда сосед дядя Коля рассказал этот случай моей маме, бабушки уже не было в живых. Она умерла рано, в 39 лет. А мама рассказала этот случай мне.

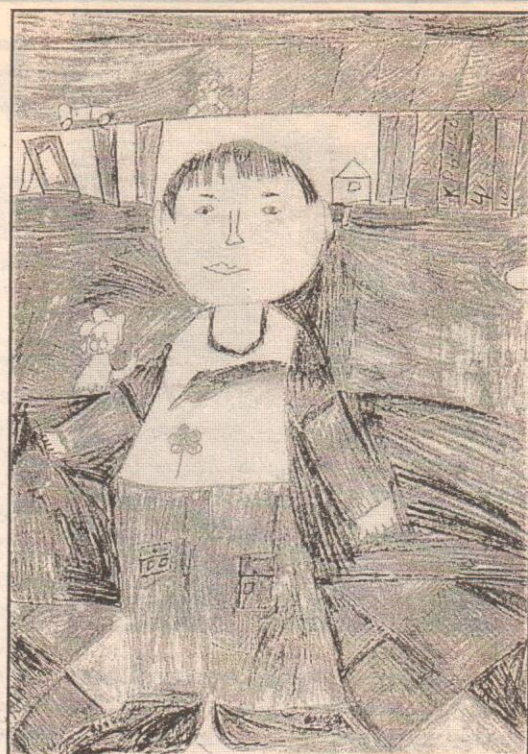

Рисунок *Рафаила АМУРЛИНА*

Арина
МЕРЕКОВА

В раю судьев нет

Которые девочки здорово танцуют – тем партнёры хорошие попадают. Девочка Лена танцевала отлично – и партнёр у неё был: особенный.

Стала с ним танцевать на конкурсе – куда там отдыхать: глазки блестят, ножки бегут. Партнёр её по паркету туда-сюда, туда-сюда, глазки блестят, ножки бегут...

За чашечкой кофе великие судьи обсуждали «взлёты» и «падения» пар.

– Нынче Леночка стала восхитительной партнёршей! Начнётся у них звёздная жизнь.

– Куда уж там другим до них!

Следующий чемпионат – победа. Шаг-туда, шаг-сюда... вальс победы. Поворот, поворот – и новая ступень к победе.

Стремительно менялись конкурсы, поездки, соперники.

Однажды Леночке снится сон: Леночка попадает в рай. Обитатели знакомят её с обстановкой. После небольшой экскурсии с гордостью говорят:

– У нас самый лучший в мире паркет, самые потрясающие танцевальные залы, самый замечательный оркестр, самые лучшие партнёры, о которых Вы могли только мечтать.

– Здорово! Значит, у вас проводят прекрасные конкурсы!

– Разочарую Вас, Леночка. Конкурсы у нас не проводятся. Судить некому...

– А судьи в рай не попадают...

А на утро великие судьи засудили звёздную пару – появились новые фавориты.

Инееса
МАТВЕЕВА

Ночной полёт

Замирает мгновение нежно – тревожно,
Выливается в сердце горячий сироп.
Здесь земное забыто – оно невозможно,
Здесь нельзя делать пауз и дать задний
ход...

Под минутой одной пролегли
расстояния
Бесконечно-затерянных дивных широт.
Здесь нельзя подчиняться причудам
отчаянья,
Наслаждаясь истомою сладких свобод.

Взгляд уносится вдаль, в океан
бесконечности,
Свет огней отражает ночной небосвод.
Ощущение лёгкости, взломанной
вечности...

Гул моторов и странное чувство...
Полёт...

Что-то хмурится сегодня небо.

Все заботы и дела нелепы.
Знаю, что они нужны, наверно...
Только главное теряю
Глупо... где-то...

Солнечные зайчики – на фасад...
Возле телевизора – зимний сад.
Кот сопит калачиком, шум воды...
Лишь в душе по-прежнему свет звезды.

Огоньки проносятся куда-то
Мимо пробегают, подмигнув.
Вновь дорога, лес, овраг, болота...
В сумерках... намёками... чуть-чуть...

Уплывает мир. Исчезает в сумерках.
Разлетятся бабочками грёзы...
Зажигают свет. Все обиды умерли.
Только отчего-то льются слёзы.

Просто, когда умирают слова,
Те, что дарила полночная мгла,
В пропасть летит что-то важное очень –

ПРОБА ПЕРА

То, что осталось от звёзд и от ночи...

Я открыто в мир смотрю и наивно
верю,
Что рассветную зарю пропускают
двери.

Что на свете просто всё и понятно –
За провинность – голова на расплату...
И не просто в стену лбом – а на
прочность.
Светлый взгляд невинных глаз...
Непорочность...
На губах солёный вкус – это слёзы.
Разбиваются мечты. Гаснут звёзды...

Взвалил на богатырское плечо улов –
добычу.
Сверкнул улыбкой из-под бороды,
мигнул при встрече.
Весёлый огонёк лукавых глаз, лучи –
морщинки...
И тают от приветливости фраз на душах
льдинки...

БАСНИ

Мансур
ДАТАЕВ

Однажды нам задали
Домашнее задание:
Книгу читать, примеры решать
Да стихотворения писать.
И дали сроку неделю примерно.
Начал я все делать постепенно.
В понедельник я играл,
Во вторник прыгал и скакал.
В среду я о чём-то вспомнил,
А потом забросил.
В четверг в Dreamcast играл я,
Целый день не отвлекался.
В пятницу решил я пару номеров,
Потом, решив, что это пара пустяков,
Оставил все я на потом.
В субботу надоело мне играть.
И начал я читать, писать.
Так продолжалось минут пять.
В воскресенье, вспомнив о домашке,
Начал делать ее я без промашки.
Сочинял я стихотворенье...
Но кончилось мое терпение.
И начал я тогда понимать,
Что надо железо ковать,
Пока есть возможность.

Сергей
КОБЫШЕВ

Серый волк по лесу ходил,
Серый волк голодный был.
Вдруг увидел он козу:
«Съем тебя я, дерезу!»
«Волчок! Волчок!
Голодный животчок!
У меня жирные козлятки,
Малые ребятки,
Я тебя к ним приведу,
Ничего я не возьму!»
Пошел волк за козой
И попался на убой.

Юна
МЕШТАКОВА

Хрюшка Вася-Василек затеял
игру – кто быстрее залезет на
высокую башню. Соревновался он с
кабаном Гошей. Бросили жребий,
выбор пал на Гошу. Кабан
разбежался и побежал. Попытка
первая не удалась. Он попробовал
еще раз, и – опять провал.

А в это время хрюшка Вася-
Василёк громко смеялся. Вот и его
черёд пришёл. И у него ничего не
вышло.

Мораль: чтоб над тобой
никогда не смеялись, никогда не
смейся над другими.

Владимир
КОРЖИЛОВ

Вова с друзьями, в гриндерсах
высоких,
Затеяли сыграть рок-концерт.
Достали палочки, ударные, гитары,
Даже балалаечки.
Ударили в гитары, ударные,
И вроде получается.
И начали рок-концерт.
На рок-концерт собрался
Весь Вовкин двор.
И после этого его
Начали уважать, что он такое
Сделал.
Уменье и труд
Всегда в почете.

КОНСТИТУЦИЯ ПО-ЛЕНИНСКИ

Матьяна
АЛЕШИНА

ОДИНОЧЕСТВО

В год 15-летия Краеведческого музея его библиотечный фонд пополнился новой коллекцией ценных книг.

Среди них – библиографическая редкость: «Конституция РСФСР», переизданная в 1922 году всего лишь в пяти тысячах экземпляров. Книга подарена музею его работником – заведующим методическим отделом Т.Р. Сингизовым. Даритель приобрёл редкую книгу в г. Томске в одной из библиотек, списавшей её на уничтожение в числе других. Это ещё один повод задуматься о том, как мало мы дорожим своим прошлым, своей историей.

Сегодня, после недавно прошедших выборов, особый интерес представляет четвёртый раздел ленинской конституции, полностью посвящённый избирательным правам и организации выборов.

Глава тринадцатая этого раздела гласит: «Не избирают и не могут быть избраны...»:

- а) лица, прибегающие к наёмному труду с целью извлечения прибыли;
- б) лица, живущие на нетрудовой доход, как-то: проценты с капитала, доходы с предприятий, поступления с имущества и т.п.;
- в) частные торговцы, торговые и коммерческие посредники;
- г) монахи и духовные служители церкви и религиозных культов;
- д) лица, ... состоящие под опекой;
- е) лица, осуждённые за корыстные и порочащие преступления на срок, установленный законом или судебным приговором.

Последний пункт вызывает не просто недоумение. Фраза «На срок, установленный законом или судебным приговором» наталкивает на мысль о том, что судебный приговор не основывался на законе, он существовал сам по себе.

Если бы названные пункты конституции действовали сегодня, то выборы вряд ли состоялись.

Крайне интересными являются и примечания к этой главе. Так, примечание 1 устанавливает следующее: «Местные Советы могут, с утверждения Центральной власти, понижать установленную в настоящей статье возрастную норму». Возрастной нормой, как и теперь, считалось полных 18 лет. Не ясно, чем вызвано данное обстоятельство, но факт остаётся

фактом – в выборах могли участвовать и несовершеннолетние.

Примечание 2 содержит следующий текст: «Из лиц, не вступивших в число российских граждан, пользуются активным и пассивным» избирательным правом также лица, «принадлежащие к рабочему классу или крестьянству и не пользующиеся чужим трудом». Более того, местным Советам давалось право предоставлять таким иностранцам без всяких затруднительных формальностей права российского гражданства.

В наше время многострадальным украинцам, белорусам, казахам и другим бывшим гражданам бывшего Советского Союза, пожелавшим стать россиянами, и во сне не снилось такое гуманное отношение со стороны властей.

Наглядным подтверждением ленинской конституции является другая книга из поступившей коллекции «Из истории земли томской» (Томск. 1997). В числе прочих документов в ней приведён список лиц, не имеющих права избирать и быть избранными в Улановский сельсовет Томского уезда на выборах 1921 года. Так, учительница Людмила Архангельская была лишена всяких избирательных прав за то, что предоставила скамью во время спектакля поповским дочерям. Прокопий Роговский, «средняк, хлебопашец», лишён этих же прав за укрывательства скота от учёта. Шеин Кузьма, являющийся «средняком, хлебопашцем» – за то, что он «бывший спекулянт». Павел Волобуев «настроен против власти», а значит, он не имеет права выбора другой власти.

Нельзя оставить без внимания пункт 78, который пояснил: «Избиратели, посланные в Совет депутата, имеют право во всякое время отозвать его и произвести новые выборы согласно общему положению».

Как видим, конституция 1922 года содержала не только не применимые в наши дни законы (в силу их безнравственности, несправедливости), в ней были пункты, достойные самой демократичной страны мира.

Л.Д. КАШИНА,
заместитель директора по
научно-исследовательской
работе Экоцентра

Одиночество – театр.
Драма в актах,
Драма в лицах.
Первый акт –
Мечты о счастье,
Круговерть весны –
И птицей
Песня юности взлетает...
Акт второй –
Разлуки горечь,
Боль любви неразделённой,
Шёпот сплетен,
Ложь – признание...
И в беспомощности сонной
«Нарре and», как наказание.
В третьем акте:
Всё пристойно –
Борщ, котлеты,
Две подушки
На постели ночью душной.
Пульс спокойный.
Песни – в клетке.
И в толпе
Безумной, серой
Одиночество сокрыто...

•••••
• Виктор
• БЫЧЕВ,
• 2 к.л.
•••••

• Я решил понаблюдать за
• снегом, оказывается, он бывает
• разным. Когда на улице сильно
• холодно, он искрится и скрипит
• под ногами. Когда снег идёт
• хлопьями, он серебрится и
• сверкает. А когда на улице
• тепло, снег становится мягким,
• послушным. Можно играть в
• снежки, лепить снежную бабу
• или строить горку.
• Вот какой разный бывает
• снег!

«УЛЕТАЙ НА КРЫЛЬЯХ ВЕТРА»

Мир оперы всегда очень сложен, особенно для неподготовленного слушателя. В абсолютном большинстве он оказывается недоступным (в прямом смысле) жителям не только небольших поселений, а и провинции вообще.

Иногда центральное телевидение снисходит до того, чтобы включить в программу какой-нибудь мировой шедевр оперной музыки, да и то, в последнее время, это «препоручено» телеканалу «Культура», который ловится далеко не во всех регионах. Но как, скажите, человек, не воспитанный на классической культуре, сможет воспринять и понять сложнейший вид синтетического искусства? Куда как проще пичкать людей всякими «Аншлагами», мыльными телесериалами и тому подобным мусором.

Мне можно сейчас возразить, что эти сентенции ничего не изменят. Согласна. Быть услышанным очень трудно. И всё-таки... Хочу поделиться некоторыми мыслями, пришедшими после очередного концерта Художественного коллектива «Вдохновение», который прошёл в рамках «Хорового абонемента» в конце марта.

Программа «Улетай на крыльях ветра» составлена из женских хоров из опер русских композиторов Чайковского, Даргомыжского, Римского-Корсакова, Бородина...

Разные композиторы, разная стилистика, разные темы. И в то же время — некая общность, удивительная мелодичность и лиричность, впитанные вместе с исконной русской культурой, её музыкой, народной песней.

Глубокое проникновение в музыкальную тему, которым отличается творческая манера коллектива, высокий профессионализм, позволяющий донести всё это до зрителя, явились тем самым мостиком, на котором произошла встреча слушателя с Оперой. Событие для нашего региона очень редкое. Но вот что замечательно — те самые объективные трудности восприятия обычным зрителем исчезли сами собой.

Конечно, снова необходимо вспомнить об уровне мастерства коллектива, его художественного руководителя, Заслуженного работника культуры РФ Ирины Стоцкой, бесменного концертмейстера Натальи Тереховой, музыковеда Елены Семёновой. Но, как мне кажется, сработал ещё один фактор — сцены из опер, это всё-таки не сама опера. Это фрагменты, но в них, как в зеркальных осколках отразились и драматургия целого произведения, и в какой-то степени его пластика, и прорисовываются характеры некоторых героев. Для большинства публики такие концерты своего рода уроки по предмету «Введение в мир Оперы».

Мегионцы имеют уникальную возможность получать знания о классическом музыкальном искусстве от настоящих профессионалов. Очень хочется, чтобы таких уроков было больше. И наряду с этими мыслями опять приходит сожаление о том, что у коллектива пока нет достойной его сцены...

А во время концерта душа требовала полного слития с музыкой, сопереживания самому удивительному музыкальному инструменту — человеческому голосу...

Татьяна ВОЛОДИНА

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ГОРОДСКАЯ БИБЛИОТЕКА

БИБЛИОТЕКЕ - 50

ГОТОВИТСЯ К ЮБИЛЕЮ

В июле 2004 года исполняется 50 лет со дня открытия первой библиотеки в г. Мегионе. В архиве Нижневартовска сохранились документы о том, что «Решением исполкома Ларьякского Райсовета в п. Мегион с 15 июля 1954 г. открыта сельская библиотека, которая находится в помещении сельского клуба». До 1981 года она называлась Мегионская библиотека №1. В 1981 году в Мегионе была создана централизованная библиотечная система, состоявшая из 5 филиалов, а библиотека №1 стала центральной городской библиотекой.

Коллективом центральной библиотеки была проведена большая работа по восстановлению своей истории. Делались запросы в архивы Нижневартовска, Томска, Тюмени, Ханты-Мансийска, опрашивали старожилов Мегиона, библиотекарей-ветеранов. На основе собранных материалов предполагается выпустить библиографический указатель литературы «О нас пишут, мы пишем», будет издан юбилейный буклет.

В преддверии юбилея Библиотека стремится совершенствовать свою деятельность, расширять услуги. Ведётся работа по организации автоматизированного библиотечного обслуживания в читальном зале ЦГБ, продолжается перевод традиционного каталога в электронную форму. Используя новые технологии, коллектив Библиотеки значительно увеличил свой информационный потенциал. Наряду со своими фондами и базами данных, мы предоставляем пользователям ресурсы Интернет. Анализ запросов читателей

Библиотеки и пользователей Интернет показал, что в первую очередь необходимо отследить и отобрать ресурсы, которые пользуются большим спросом. Это медицинские, юридические, образовательные и справочные ресурсы Интернет.

Библиографический отдел ЦГБ представляет широкий диапазон услуг – от телефонных справок до полного консультационного обслуживания, участвует в выполнении образовательных запросов читателей. Информационные услуги включают обслуживание в режиме «запрос-ответ», подготовку списков новых поступлений, проведение библиографических обзоров. Для своевременного обеспечения наших пользователей информацией по любой отрасли знаний формируются, распечатываются и размещаются в зале каталогов ежемесячные тематические «Списки новых поступлений». Они позволяют быть в курсе последних публикаций в различных областях знаний, поступлений книжных новинок и т.д.

Значительно улучшился справочно-библиографический фонд библиотеки. Это уникальное собрание не только по видам изданий, но и по отраслевому и хронологическому охвату. С целью популяризации краеведческой информации специалистами центральной библиотеки была подготовлена новая версия библиографического указателя «В.Н. Козлов», который войдёт в общий указатель литературы «Писатели Ханты-Мансийского округа», издан библиографический указатель «Альфа Мухаметова». Планируется издать дайджесты: «В коридорах

власти», «Образовательное пространство г. Мегиона», «Мегион в цифрах и фактах», «Мегион: социально-экономический портрет», «Улицы города Мегиона». Идёт работа над рубрикатом для электронного каталога по теме «Местное самоуправление».

О востребованности краеведческой информации свидетельствуют запросы пользователей различных категорий. Среди авторов запросов: представители администрации, комитета по образованию и культуре, специалисты музеев, телевизионных компаний и студий.

Центральная библиотека сегодня – это культурный, информационный, образовательный центр. В библиотеке работает 16 библиотекарей, 7 из них имеют высшее образование. Читателями ЦГБ являются 5171 человек.

Уважаемые мегионцы! Приглашаем всех, кто любит книгу, стать нашими читателями. В ЦБ сосредоточены основные информационные ресурсы ЦБС. Богатый справочный аппарат, книжный фонд 48411 экз., услуги Интернет, ИПС «Консультант +», разнообразные дополнительные услуги. Более подробно о деятельности нашего учреждения вы можете познакомиться на сайте администрации г. Мегиона <http://www/admmegion.ru>, а в скором времени также начнёт работать сайт МУ ЦБС <http://www.megioncbs.ru>.

Светлана ХОРОШЕВА,
методист МУ «ЦБС»

С «БАЛА» НА КОНКУРС

С 20 по 23 марта в г. Тобольске проходил III региональный конкурс юных исполнителей на народных инструментах имени Вениамина Бердева.

Буквально через два часа после четвёртого концерта народной музыки, туда отправились преподаватель «ДШИ им. А.Кузьмина» Галина Быкова со своей воспитанницей, ученицей 3 класса ДШИ Кати Гульмановой и концертмейстером Людмилой Кудряковой.

Инструмент – гусли звончатые, который осваивает Катя под руководством своего педагога – довольно редкое явление в школах искусств. Существует очень мало методик по обучению игре на гусле, однако, это не помешало Екатерине и Галине Алексеевне подготовить достаточно сложную программу и представить её на суд весьма компетентного жюри, в состав которого вошли заслуженный работник культуры России, преподаватели Тю-

менского колледжа искусств С.Н. Чувашева и преподаватель Уральской государственной консерватории Ю.М. Кравчук и М.С. Белоглазов.

Жюри высоко оценило выступление мегионской гуслирки, присудив ей почётное III место среди 21 участника в средней возрастной категории (11-13 лет). Всего же в конкурсе приняли участие 129 юных музыкантов из гг. Тюмени, Нижневартовска, Ханты-Мансийска, Радужного, Новоаганска, Сургута, юга Тюменской области и Уральского региона.

Как рассказала Галина Быкова, Катя «... проявила настоящий бойцовский характер, выступила уверенно, сыграв без единой помарки. И, несмотря на казус – в конце выступления от рукава её концертного платья оторвалась бусинка и застряла между струнами гуслей, – Катя доиграла пьесу до конца. В I туре она набрала 20 баллов из 25, а во втором ещё

более улучшила свой результат.

Как она мне сказала, умение сконцентрироваться, «собраться» на сцене – это у неё «наследственное» – от папы-музыканта, который во время концертов всегда играет лучше, чем на репетициях...

Я очень довольна выступлением своей ученицы. Теперь будем с ней готовиться к новым фестивалям и конкурсам, которых ещё много будет впереди.

Итак, по итогам конкурса в средней возрастной категории жюри решило I место не присуждать. Второе место разделили балалаечник и домристка из г. Тюмени, а обладателем диплома лауреата III степени и денежной премии стала Катя Гульманова. Преподаватель Галина Алексеевна Быкова была награждена Почётной грамотой за подготовку лауреата конкурса.

Рушана ХОДЫРЕВА

Алена

ТАВИЗОВА

ПОЭЗИЯ

ПУЗЫРЬКИ И ЛЕТ'АМИЕ

Картинка-лень Смешиваю цветные картинки – я во сне вижу наше усталое лето. Серпы залитых светом солнечных лучей перед тем, как УЛЕЧЬСЯ поперёк постели, переворачиваются НА СПИНУ. Гербарий полумёртвой традесканции тихонько доживает в горшочке – надо бы ПРИКРЫТЬ газетой... лень. ГЛАЗА фиксируют кусочками мелькающего отражения в зеркале. Обгрызенные трупы яблок разложены ТАК, ЧТОБЫ можно было не замечать. А вместо дрожащего марева в воздухе разливается СЕРЕБРО. Слишком много СВЕТА кругом. Вспоминаются чьи-то (мои?) стихи: «...серый снег, седые кольца вечности разбросаны по бесконечности ничтожно малыми крупинками истёртого в золу песка...» Когда-то это ПРОЛИВАЛОСЬ каплями на подставленные ладони. Вчера. Сегодня – ПОД топор. Сухое дыхание забирается под ВЕКИ И вьёт себе уютное колочее гнёздышко на лопнувших капиллярах. Раньше, когда не было свинцовой тяжести в губах, дыхание ОТРАЖАЛОСЬ на сетчатке искристым, сияющим УЛЫБКОЙ мыльным пузырьём.

Картинка-воздух СЛУШАЮ запах цвета бургундского вина, переливающийся мегатоннами из ТЕБЯ в меня по тонюсеньким трубочкам нервов. Прозрачная сырость разливается в ещё НЕ тронутым тлением воздухе. Давно погнившие мечты вдруг отзываются предсмертным предосенним стоном, силясь превратиться в СЛОВА. Бессмысленно... А они, растоптанные, всё тянут полуразложившиеся пальчики, рвут на клочки сознание, пытаюсь обрести ГОЛОС. Взгляд ТУМАНИТСЯ. Однако слабость духа, истёртая, ПЕРЕЖЕВАННАЯ миллиардами сомнений, не может служить опорой мечтам. Забытые, они будут гнить дальше. Это – РАДОСТЬ. Они не погибнут, не разлетятся ОСКОЛОЧКАМИ, преодолевая границы собственного бытия, что ПРОНИКАЕТ повсюду. Может, они бы и выбрали гибель, но В выборе предназначенного нет свободы. Рождённое однажды – будет всегда, и это придумала не я, как не я создала КИСЛОРОД. Это – изначальное, это – слепок взгляда вечности. Нет смерти, есть ФИЗИЧЕСКОЕ, знакомое ДО СЛЕЗ, до трещин на губах, до побелевших суставов пальцев её ОЩУЩЕНИЕ. Жизнь – это тонкий непрочный канат, жизнь – это переливающиеся тихим звоном хрустальные бокалы, жизнь – это движение ПУЗЫРЬКОВ В шампанском, имеющем заиндевелю железный привкус КРОВИ. Нет смерти, есть бесконечно прозрачные МАЛЕНЬКИЕ миры возрождающейся жизни.

Картинка-паутина Даже воздух становится тонкими прослойками хрустящей субстанции, ломающейся при моих движениях. Апельсиновая полоска незнакомого короткой змеи скручивается и подпрыгивает, как скручиваются и ПОДПРЫГИВАЮТ все подобные змеи. Зазевавшийся маленький тушканчик обречён. Его большущие, полные искривлённого ужаса глаза успевают мелькнуть передо мной и навсегда впечатываются в память. Змея не может откусить ему, скажем, голову – её ротовая полость не предназначена для пережёвывания. Она аккуратно и медленно заглатывает то, что недавно было маленьким тушканчиком. И вот уже его останки ТОЛКАЮТСЯ И ПИЩАТ писком разорванной плоти внутри сытой оранжевой красавицы. Под сердце внезапно наливается тяжесть чугуна. Оттенки розового В АЛЬВЕОЛАХ превращаются в багряно-багровые, размытые капли последнего дождя В ПАЛЬЧИКАХ, в разветвлённых щупальцах-нервах. ОГРОМНЫЕ, цвета лежалого болотного ила, тени ПОЛЗУТ по сосудам вверх, ищут беззащитные чувства В АОРТЕ, В КОРОНАРНЫХ АРТЕРИЯХ. Расползаются В

НИХ своей смрадной чернотой, наливаются, давят. Тоненький крик страха ЗВЕНИТ в рвущихся венах. Цунами собственной глупости слизнула заботливо выстроенный песочный замок. Тление и любовь. Оставшееся от разгрома – снова моё. Собранное по песчинкам – МОЕ. Склеенное из осколков – тоже моё. В зрачках ещё долго будет полоскаться СЕРЕБРО неконтролируемого, НЕУПРАВЛЯЕМОГО, животного ужаса от сотворённого своими руками. Наверное, я поздно родилась, и уже нет СЧАСТЬЯ.

Картинка-конфетти Утром ранним белый саван. Вокруг, кроме снега, наверное, никогда ничего и не было. ОДИН снег. Пугающая поначалу яркость завораживает, зовёт, РАЗРЫВАЕТ желанием приблизиться к ней, как к святыне. Я надена, как на свадьбу и войду неприглашённой в мёртво-мраморную залу. А после вдруг сдавливают ГРУДНУЮ КЛЕТКУ витками анаконды.. Проглотив кусок ставшего колючим воздуха.

Я опускаюсь на колени, НЕ перед кем бы то ни было – перед собой. Утешенье утешений разорвётся на лоскутья дикого аквамарина неиспользованных слёз. Кто бы сказал «легко» - я не МОГУ. Осталось прислониться лбом к обледелому стеклу, простить жизни её змеиную дорогу, ЗАПОЛНИТЬ вакуумом ПУСТОТУ. Ржавым лезвием попытки на стекле дрожащем кожи бесконечно тусклым жестом губы выведут узор. А надо бы просто поверить в мир, тогда ОН поверит в тебя. Better late than never. Я отпущу надежду белым голубем примостившуюся на край ладони. ТВОЙ мир не примет меня даже в качестве жертвы. Дар, разменянный на штампы, не достоин сожалений – утоплю в восходе синем смысл будущего дня. Когда растает последний айсберг, когда луна повернётся обратной стороной, когда раскалённый песок превратиться в стеклянное крошево, когда иссохнет по капле моя нежность, когда расцветёт столетний кактус и когда станет незачем верить – я буду твоей последней каплей... Бесконечная оглушающая боль, и с ней привыкаешь жить.

Картинка-льдинка Всегда наступает такой момент, когда перестаёт волновать собственная жизнь, - начинаешь думать о чужой; это состояние – не полёт, не атомная вспышка счастья, это – страх. Чужая жизнь – это непрочный мыльный пузырь, и даже не в моих руках. До сведённых судорогой пальцев, до противной дрожи в коленках, до зубовой чётки, до захлебнувшегося крика по ночам боюсь смерти. Не своей – чужой. Физически ощущаю пустоту. Пустота – крохотные ледяные шарики, перекатывающиеся внутри, занимающие совершенно особое пространство – не в лёгких, не в трахее, не в предсердиях, а между... с трёском взрывающиеся при соприкосновении с мыслями. Всепоглощающий страх, от него никуда не деться, а осознание неизбежности лишь увеличивает его тотальность... Может быть, Я всё-таки смешаю серый с бесконечностью – получится беспросветно яркий оранжевый. Говорят, РАЗБИТЫЕ жизни погибших в воздухе – оранжевые. Кофе на дне ЧАШКИ покрывается льдистой плёнкой, И хрупкие нити нервов рвутся шёлком под бесчувственными пальцами. ЗАЧЕРКНУТЫЕ стихи не стоит пытаться прочитать, они написаны не для тебя, а ради твоей МЕЧТЫ. Звенящее СЕРЕБРО шорохом сдерживаемого дыхания отзовется ударом сердца. Я не дам тебе раствориться ради оранжевого света расцветающей ядерной звездой пыли. Остаток холодного огня ВЫЛИВАЕТСЯ через точечные зрачки.

Марина БАРЦУОВА

(Продолжение. Нач. в №2 за 2003 г.)

Седьмого числа Виктор Иванович отсутствовал, и мы общались с Ольгой Даниловной и её дочерью, Анной Викторовной. В тот же день мы знакомимся с ещё одним ярким проявлением древней культуры — хантыйскими играми. Сначала Анна Викторовна загадывала загадки. В хантыйском толковании они малопонятны и не привычны на слух русскому человеку, но мы их одолели, не без помощи, правда говоря. Потом проводили небольшую викторину для лучшего закрепления знаний, и, наконец играли в «Журавля». Как сказала Анна Викторовна, это игра аганских ханты для детей, которые умеют считать. Вроде бы из нас все считать умеют, а с заданием справились не все. Я заметила, что все хантыйские игры или хитроумные, замаскированные под простенькие, или с сюрпризом.

Вечером Анна Викторовна проводила урок бисероплетения, и те, кто решил попробовать, уже не удивлялись высоким ценам на рукотворные хантыйские изделия. Это очень кропотливая работа. Над коротенькой «фенечкой» мальчишки корпели три часа...

Время шло, заканчивалось наше пребывание в Новоаганске. На последней лекции Виктор Иванович говорил о традиционных культурах. Все традиционные культуры древних народов, отличаются от

современной культуры, и главное отличие это — мировоззрение, мироощущение человека. В современной культуре человек рассматривает и оценивает всё окружающее вне себя, тогда как древний человек не отделяет себя от мира, он находится в центре, и с этой позиции рассматривает себя и жизнь. Раньше люди только могли надеяться только на свою силу, на свои знания, и поэтому было важно определить себя и своё хозяйство в пространстве. Любая деятельность че-

ловека не была случайной, она происходила по ходу солнца. Так было у всех народов, но сейчас эта традиция забыта многими из них. Основоположения традиционной культуры — распределение права и лева с индивидом по середине, человек — точка отсчёта времени, пространства, мерило всего, в традиционной культуре всё делится на человека и не человека. Лево считается ближе к земле — это женская сторона, а право — мужская, так как она ближе к богу. Так в музее располагались и экспонаты. Распределение права и лева по хантыйски идёт с позиции: лицом к выходу, спиной к священной стене.

А в последний вечер нам показали короткометражный фильм о роде Айпных, запись фестиваля хантыйских песен и попросили написать отзыв о музее. Мне всё понравилось: и работники, и атмосфера, и место расположения музея, и то, для чего он создан. Да, тут мне пришлось научиться усидчивости, чтобы бесценные знания сохранить в памяти и на бумаге.

ГЛАВА II ВАРЬЁГАН

А познания культуры и быта коренных народов Севера не стоят на месте. Пятого августа неугомонные туристы отправились в Варьёган расширять свой кругозор, по всё тому же вопросу. Варьёганский музей, в отличие от Новоаганского, имел своей целью не сохранение предметов древнейшей культуры, а ознакомиться с ними, хотя многие экспонаты повторялись. Там были представлены орудия труда, изделия из бисера, национальная одежда, игрушки, макеты стойбищ, документы, музыкальные инструменты. Экскурсовод начала

своё повествование слева на право, переходя от одного экспоната к другому по линии жизни, по кругу вращения солнца. И только она миновала две стены и приступила к рассказу об экспонатах на третьей...

Павел Янчевич, в яркой зелёной рубашке с пояском и солнцезащитными хантыйскими очками, расшитыми бисером и украшенными мехом, явился приятным сюрпризом. Нам обещали встречу с ним, но она предполагалась чуть-

ГДЕ-ТО НА АГАНЕ

чуть попозже. Теперь же экскурсия превратилась — друзья встретились! Вопреки всем физиологическим сложностям организма, который со временем может что-то утратить, лесной ненец Павел Янчевич до сих пор имеет феноменальную память. Причём он помнит не только имя и фамилию человека, но ещё и его особенности характера, и то, что он делал или не делал. В нашей группе ему были многие знакомы. В первую очередь Павел Янчевич кинулся обниматься с Верой Алексеевной, но мы, знающие его с «Югры», уже стояли рядом и ждали, когда он блеснёт памятью и в отношении нас.

— А! Илюшка! — улыбнулся лесной ненец, пожал Илье руку и обнял его. — И Витя здесь!

Конечно здесь, где ж ему быть! Все мы здесь! И все, как один — и соскучившиеся, и те, кто видел Павла Янчевича впервые — улыбались. Вся комната словно наполнилась радостью этой встречи, и глядя на счастливые лица, я подумала, что даже ради этих нескольких минут стоило проехать две с половиной тысячи километров и пойти в экспедицию. А тем временем...

— Братья Ивановы! Кито! — продолжал здороваться с ребятами Павел Янчевич, — Антошка! — он прижал к себе пацанов и тут же вспомнил и рассказал анекдот о том, как Максим Иванов получил прозвище «Кито».

— Так, кто тут ещё... Лёша! Шевцов! — ... рукопожатие, объятия... — А эту девочку я помню, сказал он, поворачиваясь ко мне, это Брагина, дочка Анатолия Борисовича... Анатолия?

— Бориса Анатольевича, — подсказала я и тоже обнялась с другом.

После этой сцены Павел Янчевич и подросевшая Елизавета Даниловна ушли в коридор разговаривать, а мы остались в свободном брожении и ходили всё разглядывали те же экспонаты.

Но, наконец, наступил второй этап сегодняшней экскурсии — наша группа, ведомая теперь Павлом Янчевичем, направила свои стопы к музею-стойбищу или, как его ещё называют — музею под открытым небом. Это было настоящее летнее стойбище, на котором можно было жить. Кроме того, в этом музее можно было побывать в постройках, посидеть на крылечке и даже полежать на спальном месте в главном доме. И когда Павел Янчевич закончил экскурсию, и мы подошли к последней постройке, тут уж дорогим гостям предоставили все

ИЛИ СВИХНУВШИЕСЯ БУДНИ НЕУГОМОННЫХ ТУРИСТОВ

тридцать три удовольствия...

Во-первых, в главном доме был накрыт дли-и-инный стол. Весёлая Елизавета Даниловна повесила на огонь котелок с рыбой. Павел Янчевич сам рассаживал

нас за стол, и нас с Машей единственных девочек, посадил с левого края, потому что женская сторона – левая, и женщины не должны находиться на священной правой стороне, спальном месте. Все эти нюансы Павел Янчевич объяснил сразу же, рассказал он и про само здание, где что находится и для чего. Меня больше всего поразило то, что каждая досточка, каждая балочка, этого дома вытесана топором. Это же ювелирное искусство. Мастерство с большой буквы!

Плюс к тому пайку, что мы захватили с собой, хозяйева угостили нас сладким чаем, бульоном и национальным хантыйским блюдом – вареной рыбой, которая варится не чищенной. Мясо окунька настолько нежное, что легко отделяется от всего остального. К слову сказать, рыба – один из основных продуктов питания хантов, ещё с лета они заготавливают жареную рыбу на зиму, и у них говорят: кто хорошо работает на жаровне, тот голодным не останется. Кстати, северные олени тоже не прочь полакомиться рыбкой, и поэтому на стойбищах рыбохранилища обкладывают досками и брёвнами, чтобы ни одна мохнатая морда не покусилась на запасы. Во-вторых, во время обеда Павел Янчевич, с неизменной улыбкой очень артистично и эмоционально рассказывал истории и поверья, отчего еда ещё лучше улеглась в желудок. Ну, а в-третьих, нас самих пригласили улечься на оленьих шкурах.

Но это было ещё не всё. После отдыха Павел Янчевич и Елизавета Даниловна повели всю честную братию в гос-

ти, в свой новый дом, в котором живут ещё только год. Там все желающие нарядились в хантыйские национальные одежды и снимались на камеру и фотоаппарат.

Наш автобус отходил со станции в три часа, но Павел Янчевич сделал за м а н ч и в о е предложение. – «Я вам предлагаю два варианта, – сказал он. – Или мы попытаемся сдвинуть этот контейнер, – лесной ненец указал на полуторатонный железный... даже не знаю, как обозвать на гараж похож, – и у нас ничего не получается. Тогда мы пьем чай, и вы едете домой. Или у нас получается его сдвинуть, и мы работаем, работаем, работаем!.. И вы уезжаете пятичасовым».

Все единогласно проголосовали за второй вариант. Помочь Павлу Янчевичу – одно удовольствие! Эти тщетные попытки тоже снимали на камеру. Мы как бубенчики на резинке, болтались туда сюда, таща чудовищный вагон за верёвку. Шаг назад – два вперед. А ему хоть бы что! Снова и снова верёвка деформировалась из натянутого состояния и рывком возвращала нас в исходное положение. Даже Елизавета Даниловна к нам присоединилась после шуточной перебранки с мужем по поводу верёвок, которые бы сейчас оченьгодились.

В этот раз не получилось, но старшие мальчишки смекнули как можно осуществить задуманное. Мы уехали трехчасовым автобусом, а на следующий день пацаны, захватив верёвки, отправились в Варьёган, и вместе с Павлом Янчевичем и его сыном разделались с тяжёлой железью. Это было что-то вроде переэкзаменовки. Потому что подобные задания Павел Янчевич окрестил «экзаменом».

ГЛАВА III

НЕУГОМОННЫЕ ТУРИСТЫ

А как же наша бивачная жизнь? Ведь помимо посещения музеев и этнографического анализа, было много и забот, и радостей. Конечно, самой главной

заботой оставалась отчётность. Сначала все начали вести дневники, но буквально через день больше половины спасовали. Вера Алексеевна первое время настаивала на возобновлении, но потом махнула рукой на несостоявшихся писателей, и оставила эту обязанность только за этнографами. Но никому отчётность не доставляла хлопот как завпиту...

Завпит – второй по значимости человек после руководителя. Им избрали Антона Иванова, как он не сопротивлялся. Вести учёт, переучёт продуктов, сколько съели, сколько осталось, что выдать на ужин... Бедняга оказался к этому не готов, всё никак не мог вникнуть в свою ответственную должность. Никогда не забуду картину, как Вера Алексеевна вооружает Антошку тетрадкой и ручкой для плодотворной работы, распоряжается: «Пересчитай продукты, составь меню, всё запиши, составь график дежурств, потребительскую таблицу...», а он стоит, такой несчастный и растерянный, посреди горы продуктов в ящиках, рассыпью, а в ушах слышатся слова: «.. перетаскай всё в продуктовую палатку...». Мы уже с Машей всё пересчитали, кричим ему, чтоб результаты записывал, а он как будто не слышит, так и стоит в оцепенении. Но ничего, через несколько дней Антон вышел из столбняка. Завпиту только сначала тяжело, а как со всем разберётся – начинается размеренная жизнь, только в таблицу записывай, сколько съели да считай и рассчитывай. В конце концов он втянулся и даже увлёкся; выйдешь из палатки, а Антон сидит за столом и ведёт свой дневник, который он называл «Дневник о ерунде». Один раз даже не заметил, как его паук начал паутиной оплетать. Позже возникли другие проблемы. Сначала было строгое правило, что продукты выдает завпит, это потом уже ребята выбирали, что по вкусу. А в тревожные времена то и дело слышалось: «Завпит, носи то!», «Завпит, хлеба не хватает! Нечего жилить, носи ещё булку!». «Завпит, я хотел пряников к чаю, а ты выдал конфеты!». «Завпит! Где сахар? Мне не хватило! Тащи ещё!». Антошку больше всего раздражало, что к нему обращаются «завпит», он устроил скандал, после чего мальчишки додумались называть его зав-Антоном. На том и порешили.

Ещё одной заботой были плавсредства – два катамарана и «RAW», большая надувная лодка красного цвета. Сначала их нужно было накачать и собрать

по частям, после чего научиться ими управлять. Вот первый катамаран и получился первым блином, тем, который комом...

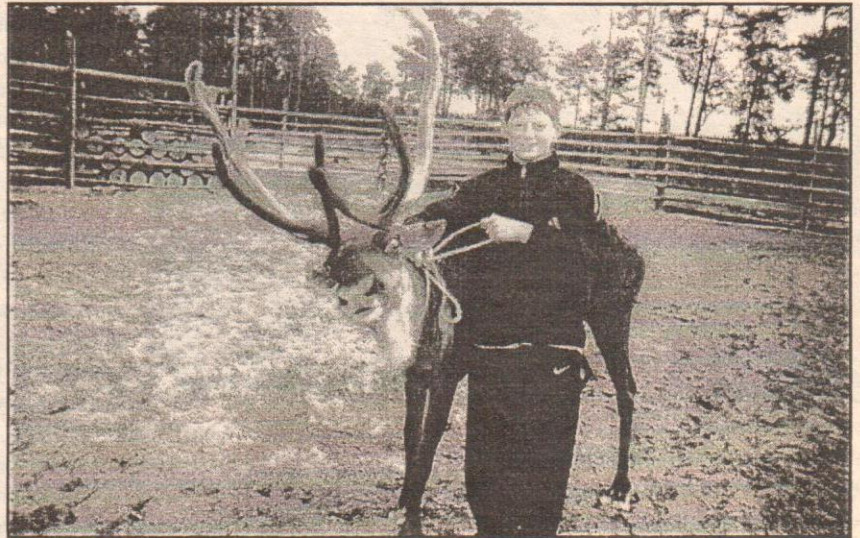
Плывателями – испытателями стали Витя, Илья, Максим Иванов и Серёга Самочёрнов. Они торжественно опустили собранный ими катамаран на воду и ... В этом самом месте кончилась батарежка на видеокамере, и началось самое интересное: только мальчишки взгромозились на результат своих трудов, бананы, скреплённые вместе металлической решёткой, начали разезжаться в разные стороны и вращаться. Какая-то пара удерживала равновесие, а остальные полетели в воду. Снова и снова всё повторялось: только ребята усаживались и взмахивали вёслами, кто-то безвозвратно терял равновесие. Это барахтанье повторялось минут пятнадцать, а сдвинулись отважные мореходы на метра два не больше. В конце концов искупались все четверо, а те, кто сидел на берегу, уже не могли смеяться. Просто когда видишь, как из-за банана торчит маленькая голова Максима в повязочке, как у крутого Рембо, и отчаянно пытается зубами зацепиться за гладкую, покатуную поверхность, а рядом торчит пятка Максима в порванном носке ... это надо видеть!

Потом мальчишки поняли свою ошибку, пересобрали катамаран и удачно отплыли. Остальные тем временем надували и собирали «RAW». Вечером опробовали и его. К этому моменту батарежку перезарядили, и первый спуск на воду остался на плёнке. Когда мы уже смотрели «сырой» фильм об экспедиции, было интересно – синее-синее озеро, голубое-голубое небо, и на фоне всего этого великолепия красный «RAW», неуклюже петляющий то в одну, то в другую сторону, крутящийся на одном месте, и разноцветные вёсла, вразнобой и неслаженно взмывающие в воздух и не под тем углом ударяющие по воде. А на фотографии я сжимаю весло где-то под рукояткой. Ужас ... но всё получилось.

После коллективного барахтанья мы немного поплавали. Вообще надо отметить, что с погодой нам крупно повезло. Было тепло, светило солнышко, дождик накрапывал пару раз, да и то ночью. Довольно необычно для августа на севере. Некоторым правда чем-то помешал ветер. Раводались бы, что снегом не завалило! А вот у хантов, как у природы нет плохой погоды, они в любую погоду промышляют что-то, что лучше добывается именно в такую погоду.

Был один случай: тихим вечером совершенно непонятно откуда возник резкий порыв ветра который чуть не со-

рвал тент, натянутый над «кухней», и так же внезапно исчез через несколько секунд. Все всерьёз задумались над этой странностью, а на следующий день у троих человек выпало по зубу. Илья сказал тогда: «радиация», и очень скоро это стало популярным, если не единственным, объяснением всех несурзниц. Голова побаливает – радиация, жарко ли, холодно ли – радиация, спать днём охота – радиация, даже нежелание мыть посуду, избранные
та-
ть-
ные
мы
уд-
ря-
ль-
убе-
ди-
ть
но
бле-
нь
ра-
ди-
а-
ций-
ей.

О, грязная посуда... эта тема не померкнет в веках. В первый же день она заполонила добрую часть стола, и Вера Алексеевна стала безжалостно выкидывать засохшие тарелки в яму неподалёку, и тоже самое велела делать дежурным – за чистоту на столе они ответственны. Поначалу, конечно, появились недовольные такой политикой. Тем более появились шутники, выкидывающие в яму всё подряд, а весь гнев хозяев мисок, «да-она-же-совсем-чистая» обрушивался на дежурных. Но это было поначалу. Постепенно ребята перевоспитались. Со временем к дежурным перестали приставать, потому что сознательные личности, поев, с удовлетворением швыряли свои тарелки и ложки сами подальше в яму, тем самым ограждая себя от необходимости выяснять, кто же такой смелый, который по-смер.

А ещё у нас были соревнования. Даже не знаю, чем это было в большей степени – весельем или мучением. Думаю, каждый судил об этом по себе. Для меня соревнования, скорее всего, явились жестокой неизбежностью. Не то чтобы я была совсем против, но, если бы их отменили, я бы не обиделась. Первые соревнования проходили вечером третьего августа. Было четыре команды по три человека, и теряющаяся в пестроте леса трасса: параллельки, бермудский треугольник, качающееся бревно, подвесная пе-

реправа и обезьянник. Я, Кузя, то есть Максим Власенко и Сергей бежали первыми, а место заняли третьи, но это не важно.

Гораздо интереснее были вторые соревнования, которые нам устроили на шестое число. Судьями так и остались Витя с Ильёй, даже состав команд не изменился. А вот трасса пополнилась таким замечательным препятствием (замечательным в смысле препятственности),

как рукоход. Судьи подумали-подумали и решили ещё немного усложнить нашу задачу – включили в штрафной счёт обвязку за время. А потом ещё подумали, и решили ... Ох, и любят же эти двое мучить детей! Особенно Илья, это его изощрённое воображение выдало идею о том, что за срыв с рукохода полагается штрафной круг на человека.

Из двенадцати человек, с рукохода не полетели только двое – Слава Колодкин, сын Виктора Ивановича, и Лёшка Шевцов. Наша команда снова бежала первой, а на обвязке мы – так держать! – загребли тридцать штрафов из тридцати. Но зато Кузя – наша гордость, артист, был оригинален и объяснил свое грандиозное падение с рукохода тем, что у него болит нога, а не стал ссылаться на радиацию. Немного утешало то, что штрафные «круги» (а точнее по прямой от рукохода до параллелек) бежали мы не одни. Но рукоходу наши мучения с рук не сошли! Серёжка Самочёрнов всё же умудрился его сломать, правда, нечаянно.

Даже не знаю, почему я рада, что так весело мы провели только два вечера. Всегда думала, что люблю подобные соревнования, пока в них не поучаствовала.

Как бы то ни было и что бы не случилось днём, всегда приятно погреться вечером у костра. Это мероприятие скромно называли «вечерним чаем», но оно со-

четает в себе как чаепитие, так и конфетопоедание, и анекдоторассказывание, и песнопение, и дуракаваляние (а в качестве дурака чаще всего выступал Лёша Шагиахметов), и целая дипломатическая программа уговоров и убеждений, которые следует предоставить Вере Алексеевне, когда она объявляет отбой.

Как-то на вечерний чай пожаловал Павел Янчевич и Елизавета Даниловна. В тот день Вера Алексеевна и большинство обитателей нашего лагеря ушли в город на переговорную станцию. Тогда мы без ведома завпили залезли в продуктовую палатку, вытащили от туда пряники и конфеты для дорогих гостей, поставили чай. Павел Янчевич, как всегда с доброй улыбкой, несколько раз переспросил, где Вера Алексеевна, и очень удивился, когда Илья протянул ему банку с шоколадной пастой.

— Че это? Ага? — спросил он, непонимающе разглядывая то, что у нас ценилось на вес золота. Как-то на заявление Лёши Шагиахметова, что он не прочь бы и поголодать, да и «остальные смогли бы», Вера Алексеевна ответила: «Да вы за банку сгущёнки чуть ли не дерётесь! Только дежурные открывают, сидите уже вокруг плотным кольцом, как будто неделя не ели».

А вскоре вернулись те, кто уходил звонить и начался балаган. Антон пытал нас сколько мы стащили сладостей, у него одна забота, чтоб записано было. Остальные прибывающие были больше озабочены тем, чтобы найти эти сладости. Начался «вечерний чай», во время которого по десять раз прозвучали сильно понаправившиеся ребятам песни «Два друга шли домой» и «Лесник», был зверски распинан предназначенный на дрова ящик, и исчезли все конфеты со стола. А Павел Янчевич сидел на скамейке, с умилением наблюдая за неугомонными туристами, и тихонечко напевал себе под нос... Он всё замечал вокруг: и то, как вылизывают банку из под шоколадной пасты Шевцов с Мошкиным, и то, как обсмеяли Шагиахметова, когда он напыщенно пнул ящик, а тому ничего не стало, и то, как закадычные приятели «колобки» все втроём повисли на турнике, затрепавшем от такой нагрузки.

Чтобы было понятней, «колобки» — это Максим Власенко по прозвищу Кузя (как получилось, что его так прозвали, история умалчивает), Дима Проболов и Саша Грабовский. Такое событие как рождение «Колобков», произошло в пробном походе, ещё в июле, когда Вера Алексеевна распределила мальчишек по командам и устроила между ними состязание. И название команд были обязатель-

ны. Первая команда состояла из братьев Ивановых и Лёши Шевцова. Максик решив, что всё гениальное просто, обозвал свою команду «Номер один», как говорится: простенько и со вкусом. Вторая назвалась «Арией», ну а третья, в которой были Кузя, Димка и Серёга Самочёрнов (пока ещё), просто не захотели думать, и ляпнули первое, что подвернулось на язык, когда я подошла к ним за ответом: — «Называемся? Как же мы называемся... Ну ты сама чего-нибудь придумай. Не хочешь. А я откуда знаю, как мы называемся, — выдал Кузя, помолчал немного, махнул рукой и огласил: — А-а-а, пиши... колобки какие-нибудь».

Так появились «Колобки», у них даже был свой лозунг, который придумал Дима: «Колобки — сила!». Потом Сергей, более серьёзный и безразличный, «ушёл» из шутовской организации, а на его место пришел Саша Грабовский. Он из Сургутского района, и приехал только первого августа. Пацаны жили в одной палатке под голубым тентом, и «Колобки» стало общепринятым обращением. Каждый вечер, уже после отбоя, можно было слышать голос Вити: «Голубая палатка, Колобки! Тихо, спите!», или визг Лёши Шагиахметова: «Спасите, за мной гонится колобок!».

Всё когда-нибудь начинается, но рано или поздно оно кончится. Кончилась и первая часть экспедиции. Но начнётся вторая! Отплытие назначено на девятое августа...

ГЛАВА IV ПО АГАНУ ВСЛЕДМ ВОЛНАМ

Как и было задумано, девятого августа мы снялись с якоря, которым был Новоаганск. В тот день нас разбудили рано — не было и семи утра. Собрались быстро, а еды-то набрали! — на пять дней с расчетом на три. За три дня мы должны были доплыть до стойбища, где продолжится наша этнографическая программа.

Владислав

КОВАЛЬЧУК

2 кн.

Мне очень нравится наблюдать за снегом. Каждое утро я хожу в школу, и мою дорогу застилает белый снег, похожий на молочную речку. В обед, когда солнце поднимается высоко в небо, снежок под солнечными лучами превращается в серебристую пыль. А вечером, когда луна приходит на смену солнцу, снежок преобразуется. Становится похожим на чистое прозрачное море.

Мне очень нравится наблюдать за снегом. Каждое утро я хожу в школу, и мою дорогу застилает белый снег, похожий на молочную речку. В обед, когда солнце поднимается высоко в небо, снежок под солнечными лучами превращается в серебристую пыль. А вечером, когда луна приходит на смену солнцу, снежок преобразуется. Становится похожим на чистое прозрачное море.

Вот какой разноцветный снежок!

На берегу нас уже ждали: Илья, Витя и Сергей, которые отъехали пораньше, чтобы подготовить плавсредства. Они были тут же, надутые и подготовленные. Кстати, совсем забыла поделиться ещё одной радостью (первой радостью были несколько банок паштета и немного хлеба, который оказался недоеденным очень кстати — мы не завтракали) — Павел Янчевич и Елизавета Даниловна едут с нами, то есть плывут! Это стало известно ещё в начале экспедиции, когда Вера Алексеевна наведлась к ним в гости, и Павел Янчевич с радостью предложил свои услуги провожатого. Я, когда узнала, была несказанно рада.

Первым делом нам нужно было преодолеть протоку протяжённостью два километра и достичь Агана, где нам и поможет милосердное течение, с которым неугомонным туристам, слава богу, по пути. Мы и налегке-то с «RAW» еле справляемся, а тут на него сели одиннадцать человек да ещё рюкзаков сверху накидали. На катамараны тоже перепало, хоть и меньше. Зато Павлу Янчевичу хорошо — знай, рассекает себе по водной глади на маневренном обласке. «RAW» и облас как черепаха со змеёй, а катамараны нечто промежуточное.

Честно признаться, с «RAW» мы тренировались мало. Первые шажки спортивного пробега представляли из себя что-то разрозненное, петляюще-крутящееся; гребли все шестеро, у кого были вёсла, и при том, каждый сам по себе.

Ничего не скажешь, природа севера красива: то крутые берега, то пологие, то песчаные косы — плёсы, компактные лиственные и мощные хвойные деревья. Посмотришь, и глаз радуется: берега зелёные, деревья зелёные, вода зелёная — красота! Если бы ещё эта красота так часто повторялась...

(Продолжение следует)

ЮБИЛЕИ

Три

12 февраля 2004 г. исполнилось 125 лет со дня рождения Елены Ивановны Рерих – выдающегося русского философа, писателя и общественно-культурного деятеля, создателя книг уникального философско-этического Учения Живой Этики.

К этой знаменательной дате мы решили приурочить публикацию одного из замечательных очерков Е.И.Рерих, обращенного к молодежи. Предваряет его вступительное слово вице-президента Международного Центра Рерихов, генерального директора Музея и.м. Ч.К.Рериха, заслуженного деятеля искусств РФ Людмилы Васильевны Шапошниковой.

Чижневартовское Рериховское общество «Гармония»

Очерк «Три ключа», повествующий о «трех китах» эволюции человечества – любви, красоте и знании – написан блестящим литератором и выдающимся просветителем. Елена Ивановна пишет о самом трудном и сложном, что есть в жизни человека – о внутренней работе и нравственном совершенствовании... Елена Ивановна обращается к молодежи. И выбор этот не случаен. Ибо мы имеем здесь дело с наиболее уязвимой, легко поддающейся и хорошим, и плохим влияниям частью человечества, которая является его будущим.

Труд, творчество, работа мысли, понимание основ жизни – вот далеко неполный перечень проблем, которые находят место в очерке. ...На четырех страницах машинописного текста она сумела охватить почти весь спектр поведенческого и этического бытия человека. ...Она пишет, не скрывая правды, о трудностях и сложностях, с которыми встретится сегодняшняя молодежь, и призывает её к мужеству.

В наше смутное время, когда насасаждается психология индивидуализма, когда используются самые низкие человеческие качества – стремление к собственным благам, наживе, пренебрежение к страданиям и бедам ближнего, когда на экранах телевизоров демонстрируются сборища, напоминающие пир во время чумы, спокойно и уверенно звучит голос Елены Ивановны Рерих. «Воспитай в себе, — пишет она, — до предельных размеров понимание гармонии и красоты. С любовью, знанием и красотой иди к людям, объединяй их. Строй с ними жизнь светлую, бодрую, полную неустанного труда и радости».

Уверена, что глубокие и благородные мысли Е.И. Рерих найдут в наше время отзвук во многих молодых сердцах.

Л.В.ШАПОШНИКОВА

Посвящаю своим бывшим, настоящим и будущим ученикам

Дорогие и юные мои друзья!

Эти три великих ключа хранятся не на других планетах, не в иных звёздных мирах, а в самом себе. Но, овладевая ими, ты овладеваешь тем, что можно сравнить только с мирами. Разумно ли от этих миров отказаться? Конечно, нет. Значит, не теряя часа, пойдём за ними.

Именем своей любви к вам я напоминаю вам о путях, ведущих к овладению этими путями. Имена их: ЛЮБОВЬ, КРАСОТА и ЗНАНИЕ. Запомните эти пути, идите по ним и укажите другим.

В каждом поступке проявляй подвижность, любовь и благоразумие. Старайся быть мудрым скульптором в работе над самим собой и другими и бойся быть рыхлой глиной в руках дурного товарищества.

Выбирай хороших друзей и в общении с ними умножай свои добрые качества, читай с ними хорошие книги, делай выводы, и всё наилучшее постарайся запомнить и провести в жизнь.

Вырабатывай в себе планы и пути для создания жизни красивой, разумной, лишённой безволия, полной труда и гармонии в отношениях ко всему окружающему.

Знай, что каждой дурной мыслью, словом, поступком ты нарушаешь священные права, коими ты щедро, как всякое творение, награждён природой.

Вырабатывай в себе твёрдость и постоянство и не развлекай себя во время работы. Если работа скучна, но необходима, сумей её терпеливо довести до конца. Это будет легче сделать, если каждую работу будешь выполнять с удовольствием. Ты ведь не заводная

кукла или игрушка, механически выполняющая движения, а разумный человек. Поэтому обязан к каждой работе отнестись умно, бережно и с любовью.

Старайся очищать свою речь от пустых и бессмысленных слов. Пусть твоя речь будет ясной, чёткой и краткой.

Уходи с того места, где пустая болтовня, где есть злоба и ненависть, где царит раздор, вредные развлечения и глупость.

Если ты решил отдохнуть, то сумей в эти минуты отдыха дать своему уму и телу приятное и не обременяющее их развлечение.

Не будь суетлив. Искорени ложь. Будь честным и приветливым. Шире развивай в себе чувство благородства, и в общении с людьми будь вежлив и прост. Чувство страха также должно быть чуждо тебе.

Будь уравновешен в удовольствии и в страдании, в радости и в печали. Всегда прощай и отвечай любовью на ненависть. Лишь этим сможешь победить недоброжелательство.

Твои мысли – твои дети. Каждую из них ты должен сделать прекрасной. Каждая мысль должна быть созидательной силой, направленной на добро. Всегда помни, что сила мысли очень велика. Готовь её употреблять на помощь миру.

Будь точен во всём и правдив и отчётлив в своих действиях. Иначе тебе нельзя поручить важной работы.

Жизнь должна протекать через тебя во всём своём блеске и силе. Не допускай того, чтобы неважные вещи ослабили твою настойчивость в достижении цели.

Ключа к будущему

Гармония

Жизнь и Любовь — это могущественная сила, благодаря которой всё существует во вселенной. Любовь — это сила, правящая миром: всё, что делается для неё — обладает силой мирового закона. Лишь любовью ко всему ты сможешь победить зло. Неси любовь всюду, куда ты идёшь. Ты скоро поймёшь, как она тебе поможет на всех твоих путях.

Будь чист и пусть любовь изливается через тебя, как аромат струится из цветка. Прими твёрдое и непоколебимое решение стать выражением любви и готовности помогать всюду, где ты можешь делать это. Пусть твоя жизнь будет лучом радости для других. Отыскивай в своей душе алмазы, которые ты мог бы положить в сокровищницу общего блага.

Если имеешь больше знаний, чем некоторые твои товарищи, не гордись слепо этим, не показывай превосходства, а поделись знаниями, если это будет целесообразно в тот момент.

Помни, что каждая минута твоей жизни имеет своё значение. Умей это понять. Если затрудняешься в выборе работы или профессии, то посоветуйся со старшими.

Бойся пустых минут. Из них прочное гнездо может свить себе лень. Из пустых минут могут составиться часы и дни, а задача настоящего человека велика. Жизнь, безусловно, многогранна и интересна. Из разумно проведённых минут ты можешь соткать настоящую и красивую ткань своей души. Поэтому старайся каждую минуту твоей жизни окрасить трудом, знаниями или чистыми мыслями.

Пусть неустанный труд будет для тебя радостью, и огонь творчества неугасимо освещает твой путь.

Постарайся свои мысли всегда держать в абсолютной чистоте и много думать о том, что ты можешь внести для улучшения жизни людей и для облегчения их страданий.

Природа переполнена священными и чистыми дарами и ищет сосудов. Пусть твоя душа будет сверкающей и кристально чистой для принятия этих даров. Стань лучом света, выйди из мира пустых мечтаний и употреби свою энергию, чтобы непрестанно взбираться вверх.

Пусть твоя душа будет всегда из-

лучающей свет и благодать, теплоту и сострадание, бодрость и желание помочь ближнему. Тогда ты почувствуешь, как трудные дела теряют свою тяжесть и мрачные одеяния страдания превращаются в белоснежные покрывала чистой лучезарной радости.

Будь осторожен и снисходителен в суждениях о людях, ибо ты сам ещё весьма несовершенен. Но будь строг к самому себе и неустанно работай над устранением своих собственных недочётов.

В жизни тебе предстоит вынести много испытаний. Только через них ты овладеешь несметными сокровищами. Но эти испытания сможешь успешно выдержать, если вооружишься благородием, стойкостью и верой в самого себя.

Если постигнет тебя неудача, не падай духом. Уныние лишь ослабит твои силы и замедлит твой внутренний рост. Лучше собери свои силы и подумай: какой мудрый выход найти для дальнейшего действия. Вот этим путём увеличишь свою стойкость и умножишь свои силы.

Каждую неудачу и горький опыт преврати в ценнейший урок, который послужит тебе руководством в дальнейшем. Каждое препятствие на твоём пути тебе скажет, что нужно тебе развить, чтобы быть во всеоружии для дальнейшей борьбы.

Но в борьбе ты всегда должен помнить о благе ближних. Бойся купить себе благополучие ценой страдания этих ближних. Такое благополучие жестоко и непрочно.

Умей бережно и разумно расходовать в любой работе свою энергию. Сумей сделать своё тело сильным, бодрым и выносливым. Но не обременяй его пищей в большем количестве, чем это нужно для нормального питания, не обременяй его всем тем, что явно вредит здоровью. Изучай законы не только для духовного, но и для правильного физического роста. Твоё тело — это ближайший инструмент, с которым ты должен обращаться мудро. Таким обращением ты долговечней пронесёшь сквозь житейские бури и в путях неустанной работы ценнейший сосуд природных сил и здоровья.

Но этот сосуд дан всему существу. Поэтому так же бережно отнесись

к здоровью людей, животных, птиц и даже растений. Ведь, например, цветы также, как и ты, черпают свет и тепло от солнца. Цветы, как и ты, умрут, если их лишит этого. Значит вы — братья. Но ты старше, сильнее и разумней. Поэтому более слабому всегда должен оказать посильную помощь и проявить больше внимания. Ты наделён большей силой и мудростью, чем многие, стоящие ниже тебя, поэтому ты всегда должен быть на страже беззащитных и беспомощных. Будь то люди, животные, растения и пр.

Одно изречение говорит: «Чем ночь темней, тем звёзды ярче». Так и ты будь в людской темноте и мирской суете носителем света, любви и знания. Чем больше будет в тебе света, тем больше рассеешь тьмы.

Развивай в себе как можно больше чуткости и любви к окружающей тебя природе, и ты услышишь её немолчные голоса, поющие хвалебный гимн животворящему солнцу. Люби звёздное небо, всматриваясь в его глубины. В тиши ночной обращай свой взор к сверкающим звёздам, к неведомым мирам, где также свет живёт, где могучей красотой и великим светом переполнено всё окружающее. Но ведь с других миров наша Земля тоже кажется звёздочкой. Значит, и на ней выражено много красоты и величия. Пусть твоя душа будет широкой колыбелью, могущей вместить эту красоту и величие. Пусть твоя душа будет зеркалом, могущим отразить щедрость и многогранность творческого гения природы.

Шире открой своё восприятие красоты через искусство. Люби музыку, картины. Всматривайся глубже в игру красок. Вслушивайся внимательно в звуки. Проявляй больше интереса ко всему, в чём проявлен гений творцов красоты. Выбрав себе какую-нибудь специальность, не будь одностронним. Попутно интересуйся всем, что может обогатить твоё мировосприятие.

Радуйся всему, в чём выражена красота. Радуйся последним лучам заходящего солнца. Радуйся первым бодрящим лучам утренней зари. Радуйся — и свет солнца будет в твоей душе ярче, и далёкие миры будут ближе.

Будь как солнце, щедро разливающее вокруг себя свет и бодрость.

Смотри, сколько тропинок к ве-

ликим источникам ждут своих путников. Но чтобы идти по ним, нужно двигаться всегда вперёд. И жизнь сама есть движение. Вперёд или назад. Каждой мыслью, поступком, действием ты двигаешься. Если они направлены к добру, ты идёшь неизменно вперёд. Бойся делать шаги назад.

Нужно овладевать вершиной горы. Но как трудно взбираться и как легко катиться вниз. Разумно ли последнее? Подумай, какое безграничное счастье овладевать вершиной и указывать туда путь другим. Сколько с неё ты увидишь тебе ещё неведомого, какие великие и необъятные горизонты предстанут тогда перед твоим изумлённым взором. Ты поймёшь тогда всю ценность пройденного пути. Ты получишь то, что сам упорно искал, не взирая на лишения и побеждая трудности.

И так всегда, каждой минутой своей жизни поднимайся всё выше и выше. Знай, на трудных подъёмах получишь руку помощи.

А чем больше будет твоя помощь людям, тем значительней и шире будет твой ум, твоя душа, тем легче для тебя будут тяжёлые подъёмы.

Поэтому искорени в себе чувство эгоизма. Не будь должником перед природой. Она тебя наградила великими дарами. Она в тебе посеяла великие семена. Она ждёт — умножишь ли её сокровища? Поделишься ли с другими?

Вслушайся чутко в голоса всего сущего. Через это ты постигнешь отдельные его свойства. Поняв — полюби широкой любовью всё сущее. Прибери больше глубоких знаний. Воспитавай в себе до предельных размеров понимание гармонии и красоты. С любовью, знанием и красотой иди к людям. Объединяй их. Строй с ними жизнь светлую, бодрую, полную неустанным трудом и радости. В этом великом творчестве ты овладеешь неиссякаемыми новыми источниками сил и знаний. А стремясь познать сокровенные тайны природы во имя общего блага, ты будешь тем самым выплачивать свой долг.

Идя этими путями, ты овладеешь тремя великими ключами КРАСОТЫ, ЛЮБВИ и ЗНАНИЯ. Ими ты откроешь двери входа, ведущего к светозарным источникам божественной истины.

Сумей овладеть этими ключами.

Педагогический вестник «ТРИ КЛЮЧА». - М.: Издательский Дом Шалвы Амонашвили, 1997. - 160 с. (стр. 5-8).

ПОДВИЖНИКИ

«Каждое дитя приходит в мир с вестью, что Бог еще не разочаровался в людях».

Рабиндранат Тагор

«Человек — существо двух миров — мира духовного и мира земного. Я отношусь к Ребенку как к Пришельцу из высшего мира, на этом и строится моя педагогика.

Я пришел раньше, он позже, и я должен его принять.

Потом он будет принимать других».

Ш.А. Амонашвили

1 декабря 2003 года 8-я школа города Сургута встречала дорогого гостя — академика Российской Академии образования, доктора психологических наук, профессора Шалву Александровича Амонашвили.

Амонашвили — имя, звучащее мягко и певуче, запоминается сразу и навсегда. Оно давно стало символом гуманной педагогики для всех, кто хоть немного знаком с жизнью современной школы.

Впервые приезд Шалвы Александровича в Сургут состоялся три года назад. Именно тогда школа № 8 заявила о своей готовности стать лабораторией, экспериментальной площадкой гуманной педагогики.

Шалва Александрович говорит, что этот эксперимент касается прежде всего не детей, а учителей. Гуманная педагогика возможна, только если учитель готов изменить себя — свой взгляд на ребенка, свои привычки, своё мировоззрение. Лишь тогда гуманная педагогика становится живой.

ГЛАВНАЯ

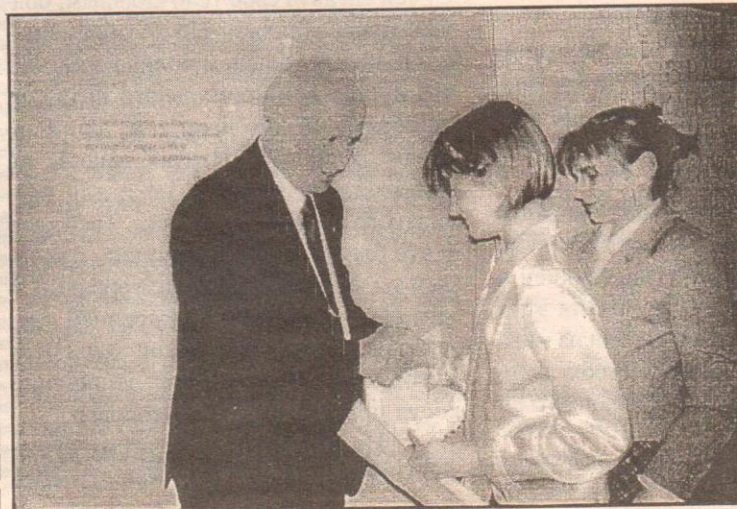
Её называют инновационной, но на самом деле педагогика Амонашвили стара, как мир, или, вернее сказать, берёт своё начало в Вечности. Много лет Шалва Александрович вынашивал идею об издании серии книг «Антология гуманной педагогики», которая явилась бы сокровищницей достижений педагогической мысли от древнейших времён до последних находжений педагогов XX века.

Сейчас эта идея претворена в жизнь. Издано уже более 70 томов «Антологии гуманной педагогики». Первыми гуманными педагогами были Великие Учителя человечества — Кришна, Моисей, Будда, Христос, Магомед, Лао-Цзы, Конфуций. «Антология» также включает в себя труды величайших мыслителей и учёных, каждый из которых по праву может назвать себя Учителем. Вепцель, Руссо, Толстой, Монтессори, Ганди, Вернадский, Корчак, Руми, Ушинский, Макаренко — невозможно перечислить здесь всех сподвижников и тружеников гуманной педагогики, защитников детей, каковым является и сам Шалва Александрович.

Не существует чёткого определения гуманной педагогики. Она просто не поддается словесному определению. Но нельзя представлять её себе лишь как любовь и доброту по отношению к детям. «Любовь мало, — говорит Учитель. — Любовь — лишь путь».

Слово *Питан* слагается из двух санскритских основ: *Пи* — означает высшее начало, Дуна; *Ман* — это обычный смертный человек. Гуманный — значит: человек смертный, ищущий в себе бессмертие. Гуманная педагогика ведёт ребёнка (ученика, воспитанника) к постижению в себе своей бессмертной сущности и смысла Жизни.

Образование — от слова «образ». Задачей учителя является

Рецензии на новеллу «Княжна Мери».

**Даша
ОКРЫЖВИКОВА,**
9 кл.

Основной задачей «Героя нашего времени» было изобразить поколение того времени: «Герой нашего времени... это портрет, составленный из пороков всего нашего поколения». Роман состоит из пяти новелл, написанных в разное время. В течение романа меняются действующие лица и рассказчики, от лица которых ведётся повествование. Всё это даёт нам разностороннюю характеристику главному герою – Печорину.

Фабула и сюжет не совпадают. Главы построены совсем не в том порядке, в котором были написаны. М. Ю. Лермонтов расположил новеллы так, что мы постепенно узнаём сущность Печорина и его внутренний мир.

В «Княжне Мери» мы видим Печорина способного анализировать свои действия. Печорин характеризует себя сам, он говорит нам, какие у него сформировались свойства. «... Все читали на моём лице признаки дурных свойств, которых не было, но их предполагали, и они родились. Я был странен... я стал скрытен...»

В ночь перед дуэлью Печорин спрашивает себя: «... спрашиваю себя невольно: зачем я жил? для какой цели я родился? А, верно, она существует, и верно, мне было назначение высокое, потому что я чувствую в душе моей силы необъятные...» Это рассуждение о своём предназначении в жизни за несколько часов до возможной гибели является кульминационным моментом не только в этой главе, но и во всём романе. Поэтому я думаю, что «Княжна Мери» является основной новеллой в романе «Герой наше-

«Герой нашего времени» – полтора века спустя

го времени».

В «Княжне Мери» есть два пространства. Пространство Печорина, в которое он никого не пускает, и пространство остальных героев, в которое Печорин может входить и общаться с этими героями. С помощью этих пространств мне легче понять персонаж, его характер и разграничить мнения героев о разных ситуациях, описанных в романе. Пользуясь инструментом «взаимоотношения между персонажами», я поняла характеры героев. Печорин расчётливый, он просчитывает ситуацию до малейших деталей и не оставляет противнику права выбора. Например, на дуэли, когда Грушницкий выстрелил и должен был стрелять Печорин, Грушницкий уже не мог отменить дуэль и шёл на верную смерть.

На «водах» Печорин встречается с юнкером Грушницким. Печорин и Грушницкий испытывают друг к другу взаимную нелюбовь. «... и он за это меня не любит... я его также не люблю...». Печорин и Грушницкий – это два соперника, и когда Печорин увидел, что Мери испытывает какую-то симпатию к Грушницкому, то Печорин испытал зависть: «... это чувство было зависть...» и решил влюбить в себя Мери. Печорин на бульваре начал рассказывать анекдоты и «... любопытство привлекло... окружавших княжну... и все... присоединились к моему кружку». Через Мери Печорин пытался взбесить Грушницкого, потому что у Печорина «врождённая страсть противоречить».

Печорин предстаёт на балу перед Мери героем, «спасая» её от пьяного. Он предстал перед ней в романтическом ореоле. Печорин говорит о Мери: «Да, она недурна...». Печорин был Мери интересен, но когда он «исповедовался» ей, она думала, что это признание в любви, так как Печорин был откровенен с Мери. А на самом деле он холодный стратег и делает всё по трём причинам: во-первых, чтобы взбесить Грушницкого, во-вторых, чтобы видеться с Верой в доме Лиговских и, в-третьих, чтобы удовлетворить свою гордыню.

Я думаю, что Печорин холодный расчётливый человек, которого я презираю за то, что он не дорожит своими отношениями с окружающими его людьми. Но, с другой стороны, я испытываю к нему жалость, так как у него нет цели всей жизни. Практически каждый свой посту-

пок, каждое свое действие Печорин анализирует. Он находит все свои негативные черты, но не пытается их исправить. «... Поглощаю всё, что встречается на пути; я смотрю на страдания и радости других только в отношении к себе, как на пищу, поддерживающую мои душевные силы». Я думаю, что Печорину нет смысла жить. У него нет цели в жизни и на протяжении всего романа он не совершает ни одного хорошего поступка, также он не умеет ценить дружбу и любовь окружающих его людей. И я до сих пор не понимаю, почему такого негативного героя любят читатели?

**Ольга
КОЩЕВА**

В 1840 г. М. Ю. Лермонтов написал роман «Герой нашего времени», главным героем которого является Григорий Александрович Печорин. Он является собирательным образом, типичным представителем общества того времени, как говорит Лермонтов. Хотя произведение актуально и сейчас, так как люди стали более бесчувственными и более расчётливыми.

Если восстанавливать хронологию событий в романе, то получим, что глава «Княжна Мери» занимает второе место, после главы «Тамань», хотя в романе она четвёртая. Сложность композиции объясняется целью автора – как можно глубже и всестороннее раскрыть образ героя своего времени, проследить историю его внутренней жизни, так как, история души человеческой... едва ли не любопытнее и не полезнее истории целого народа, особенно когда она написана без тщес-

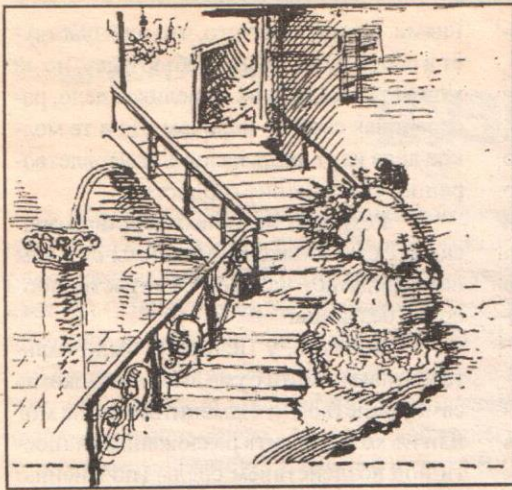
.....
• **Валерия**

• **ВЯТКА И ГА**

• **2 кл.**

.....

Однажды я шла из школы домой и увидела большую серебряную кучу. Она переливалась в лучах солнца. Мне очень понравилось. Я долго смотрела на этот снег и увидела, что снежинки держали друг друга за ручки. Это было так красиво, что я не могла оторваться от такой красоты.

менить себя, а Печорин — нет.

Александра
ЛУТЮШИКОВА

В 1839 году, в журнале «Отечественные записки» были опубликованы три части романа «Герой нашего времени». «Бэла», «Фаталист», и «Тамань», а годом позже в печати появилась полная версия романа. Роман был оценён достаточно неоднозначно. Многие критики поняли образ Печорина, как образ человека до крайней степени самолюбивого и эгоистичного, а потому недостойного внимания; другие же писали, что Печорин сочетал в себе черты противоречивые, чем и привлекал читателя. И по прошествии более полутора веков трудно однозначно ответить на вопрос. Кто же такой Печорин: гениальный злодей или глубоко печальный человек?

Новелла «Княжна Мери» занимает четвёртое место в сюжете романа, но в соответствии с фабулой эта часть должна быть второй. В первых двух новеллах повествование ведётся от лица Максима Максимыча или отставного офицера. Поэтому все поступки Печорина мы видим с точки зрения двух рассказчиков. Мы не можем понять натуру Печорина, он представляется неординарной, странной личностью, нам совсем не ясно, какая сила движет Печориным, что за механизм в его голове.

Глава «Княжна Мери» представляет собой дневник Печорина, написанный им в Кисловодске. Именно в этой части мы узнаём внутренний мир героя, мы начинаем понимать мотивацию тех или иных поступков героя, то, как он видит окружающий мир. Наверное, главу «Княжна Мери» можно назвать кульминационной, потому что именно на страницах этой новеллы открывается загадка личности Печорина, которую хотел сохранить Лермонтов.

Используя инструкции (структура художественного произведения), предложенные Лютманом, в главе можно выделить два пространства: пространство Печорина и пространство «хорошего общества», в котором находятся остальные герои: княжна Мери и её мать, Грушницкий и драгунский капитан, Вера и её муж. Печорин же, сумев проанализировать и понять нормы чуждого ему общества, использует их для достижения своих личных целей. Он идёт на бал не для того, чтобы веселиться, а чтобы позанигрывать с Мери и влюбить её в себя; Печорин покупает персидский ковёр и приглашает в

Опыты литературной критики

дом гостей лишь с целью привлечь внимание Мери к себе.

Понять характер героя можно через его отношения к другим персонажам. Две основные линии взаимоотношений Печорина с Мери и Грушницким раскрывают образ главного героя.

Прежде всего, Печорин — хороший стратег. Он настолько метко задаёт вопросы Мери, что заранее знает ответы на них. Он очень точно просчитывает свои шаги на дуэли, тем самым постепенно, исключая возможные выходы для Грушницкого.

Печорин удивительный аналитик. Он анализирует не только свои поступки, но и делает ... других героев. Даже не будучи знакомым с Мери, Печорин точно характеризует её натуру: «Княжна, кажется, из тех женщин, которые хотят, чтоб их забавляли; если две минуты сразу возле тебя ей будет скучно, ты погиб безвозвратно». Столь глубокое понимание происходящего даёт Печорину управлять чужими чувствами.

Грушницкий так же попадает под его влияние. Грушницкий и Печорин чувствуют взаимную антипатию с первых минут встречи. «Я его понял, и он за это меня не любит, хотя мы... в самых дружеских отношениях... Я его также не люблю: я чувствую, что мы когда-нибудь с ним столкнёмся по узкой дороге, и одному из нас несдобровать».

Печорин делает комплименты Грушницкому, но внутри смеётся над ним, смеётся над тем, как Грушницкий серьёзно воспринимает его издевательства. «Я внутренне хохотал и даже два раза улыбнулся». Печорин постоянно ищет повод, чтобы оскорбить или унижить Грушницкого перед Мери, тем самым взбесить его. Поэтому, на первый взгляд, причиной дуэли является ревность оскорблённого. Но мне кажется, что всё дело в самом Грушницком. Он завидует исключительности и привлекательности Печорина, его проницательности и независимости. Порой Грушницкий пытается быть похожим на того, кому завидует.

Самоуверенность Печорина не знает границ. «Знакомясь с женщиной, я всегда безошибочно угадывал, будет она меня любить или нет...».

Печорин ставит себя выше окружающих людей, поэтому он считает правомочным решать судьбу Грушницкого. Но ему мало убить его, мало думать, что он подлец, ему необходимо, чтобы Груш-

лавного желания возбудить участие или удивление.

Наиболее полно характер Печорина раскрывается в главе «Княжна Мери». Она построена на дневниковых записках — это почти ежедневная летопись Печорина. Он описывает свои мысли, чувства, желания, объясняет своё поведение и поступки.

Печорин отличный психолог, он видит насквозь всех людей (и себя в том числе). Он понимает все свои недостатки, но не пытается себя изменить, потому что считает себя вполне счастливым человеком. Но это не так. Печорин глубоко несчастен, хотя бы только оттого, что живёт только разумом, пытаясь подавить в себе чувства. Возможно, он понимает что, дав волю чувствам, жить осознавая своё одиночество, осознавая то, что он лишний в этом мире, будет во много раз сложнее.

Так как Печорин живёт разумом, он закрыт для понимания другими людьми. Ему скучно жить, но он живёт, постоянно ожидая чего-то нового, каких-то изменений жизни, он живёт с надеждой на лучшее, с мечтой, что когда-нибудь всё изменится, хотя возможно сам не осознаёт это. Лишь накануне дуэли Печорин задумывается над тем, что жизнь его никому не принесла пользы, что его никто не понимает и он никому не нужен: «Что же? Умереть так умереть! Потеря для мира небольшая; да и мне самому достаточно уж скучно... и, может быть, я завтра умру!.. и не останется на земле ни одного существа, которое меня поняло бы совершенно... после этого стоит ли труда жить? А всё живёшь — из любопытства: ожидаешь чего-то нового... смешно и досадно!»

Образ Печорина мне глубоко симпатичен, я не осуждаю его ни за один из его поступков. Мне кажется, что я вполне понимаю его характер, понимаю все его действия и мысли, и разница между нами, возможно лишь в том, что я стараюсь из-

никий сам осознал это и увидел себя настоящего.

Я думаю, что Печорин-человек, определивший для себя нормы и решивший жить в соответствии с ними, а всё то, что выходит за рамки его норм, подавлять в себе. В последней сцене объяснения с Мери у Печорина возникает чувство жалости к невинной девушке, но он не может и не должен сочувствовать людям. Он так решил. Печорин говорит, что не умеет дружить, но он насильственно отрезал себя от всех чувств, и поэтому он находится в постоянном поиске, он не может насытиться. Именно по этой причине он знакомится с Мери. «Я чувствую в себе ненавистную жадность, поглощающую всё, что встречается на пути». Каким бы хорошим аналитиком ни был Печорин, но победить свои человеческие естества он не может.

Мне искренне жаль Печорина. Он, будучи необычайно проницательным человеком, не смог найти себя. Нельзя существовать только прагматичным умом, просчитывая все ходы наперёд, и управлять людьми, как пешками в своей игре. Понять полноту жизни можно лишь чувствуя и понимая окружающий мир.

Рецензии на новеллу «Фаталист».

*Сергей
ХОДЫРЁВ,*
10 кл.

Роман «Герой нашего времени» был написан в 1938-1940 годах. Автор задумывал его как картину жизни современного молодого человека, чей образ вбирает в себя все пороки, недостатки и противоречия современного общества. Этим романом Лермонтов хотел показать, как много проблем у современного поколения, и насколько глубоко несчастна личность в Николаевской среде.

Чтобы читателю было интересно, и, вместе с тем, портрет получился полным, автор делает следующее: он меняет последовательность реальных событий, накручивая интригу, и применяет три точки зрения: Максим Максимыча, автора повествования и собственно самого Печорина. В первых главах романа нам дают лишь факты, и мы не можем понять, почему герой поступил именно так; в главе «Тамань» нас немного выводят из неведения; «Княжна Мэри» проясняет ситуацию, а «Фаталист» довершает картину — в нём впервые проявляется позиция Лер-

монтова, которую, я думаю, можно понять так: «Не судите о Печорине строго, изменить судьбу нельзя».

В данном эпизоде тема судьбы, рока, проявляется особенно ярко; это выражали Максим Максимыч: «Видно уж так на роду у него было написано»; есаул: «Своей судьбы не изменишь». Даже сам Печорин в этот день поверил в предопределение, что ему было не свойственно.

В этой главе герой вообще не похож на себя, это видно во всём: он не разрушил ничью жизнь, не смог изменить чью-то судьбу, ни над кем не издевался; всё больше думал и впервые в романе назвал себя представителем своего времени: «А мы ...». Даже речь автора изменена, предложения длинные, сложные, на отвлеченные темы, в них нет привычной желчи и скрытой насмешки.

Ещё одной особенностью данного эпизода является наличие двух главных героев — Вулича и Печорина, причем, Печорина, на мой взгляд, больше как наблюдателя. Другая особенность состоит в том, что в рассказе очень мало действия; возможно, это связано с тем, что «Фаталист» является заключением, где подводятся итоги и действие вовсе не обязательно. Это наложило отпечаток и на героев: между ними почти нет взаимодействий.

Единственный пример — разговор Максим Максимыча и Печорина, всё остальное — незначительные пересечения, контакты. В этом эпизоде Печорин постоянно думает и анализирует события, произошедшие с Вуличем в офицерском клубе и по пути домой, — сначала одно, потом другое, плавно переходя к отвлеченным мыслям. В результате этих размышлений он, как и Вулич, решает испытать судьбу и взять живым его убийцу. Авантюра нашего героя увенчалась успехом: он взял казака живым, для себя нашёл объяснение: «...я всегда смелее иду вперёд, когда не знаю, что меня там ожидает. Ведь хуже смерти ничего не случится, а смерти не минуешь...» Возможно, в момент принятия решения Печорин думал о том, что уж если предопределение есть («В тот вечер я поверил в реальность предопределения»), то надо его испытать.

Хотя по этому отрывку тяжело судить о характере героя, он, вкупе с остальным произведением, добавляет герою новые черты (храбрость подтвердилась на деле), углубляет наше понимание его характера, например, лишний раз подтверждает его необъяснимую притягательность для женщин. В целом, по прочтении романа можно выделить главную характеристику Печорина: тоска, которую он пытается разогнать сильными ощуще-

ниями, возникла оттого, что он «чувствует в своей душе силы необъятные», но не может применить их на великое дело, растрачивая себя по мелочам. Да и те мелкие дела идут лишь на личное удовлетворение, «насыщение гордости».

Результат подобных действий описан в главе «Максим Максимыч» — там нам предстаёт человек без чувств, оболочка без души.

Конечно, у Печорина были «альтернативы»: сойти с ума, покончить жизнь самоубийством... Измениться он не мог или не хотел, и путь разложения личности под воздействием среды (по мнению Белинского) и внутренних конфликтов и описан в романе «Герой нашего времени».

*Екатерина
ФЕДЬКИНА,*
11 кл.

Творчество М.Ю. Лермонтова всегда отличалось загадочностью, обладало некой художественной привлекательностью. Вершиной писательской деятельности мастера многие критики, в том числе и В.Г. Белинский, считают его в высшей степени неоднозначный роман «Герой нашего времени», созданный в 1840 г.

Ещё в предисловии к роману автор предполагает различное его восприятие читателем, заранее указывая на возможно ложное понимание описанного героя. Лермонтов просит отнестись к названию произведения с иронией. Говорит ли здесь автор о нетипичности героя или об иронии над «болезнью» современного ему общества? Автору «просто было весело рисовать современного человека, каким он его понимает», писатель считает, что «болезнь указана, а как её излечить — это уж бог знает»...

Сюжет романа отличен от фабулы. Новеллы следуют в определённом порядке, далеко не случайном, для последовательного, с каждым разом всё более близкого, знакомства с Печориным. В новелле «Бэла» образ героя передаётся повествователю устами Максима Максимыча, некогда близко знакомого с Печориным, но так и не сумевшего разгадать его души. Далее, при встрече самого повествователя с Печориным в «Максиме Максимыче» первый успевает лишь сделать несколько попутных наблюдений, проясняя образ героя. Читая опубликованный повествователем журнал Печорина («Тамань», «Княжна Мери», «Фаталист»), мы начинаем осмысливать образ Печорина через его собственное к себе отношение, постоянный самоанализ и, естественно, через поступки.

С течением событий главный герой вызывал в моей душе самые противоречивые чувства: с одной стороны — некоторый негатив к его поступкам, причиняющим боль и страдания людям, а с другой — неопишное, глубокое чувство то ли симпатии, то ли жалости.

Подходя к последней главе, всё-таки понимаешь, что Печорин в своих страданиях виновен сам, может быть и не до конца. Категорично, на мой взгляд, судить об этом нельзя.

Новелла «Фаталист» относительно фабулы находится в середине «Бэлы», до кражи девушки, но в сюжете занимает последнее место, как бы ставит в нём «точку», но оставляет «многозначие» в образе Печорина. В этой новелле повествуется об отъезде Печорина из крепости в казачью станицу и об удивительных событиях, ввергающих героя в сомнения по поводу существования предопределения.

Главный приём автора, на котором закручивается сюжет новеллы — это точки зрения практически всех персонажей относительно фатума. Примечательно, что Печорин не воспринимается как главный герой новеллы, он скорее выступает как активный наблюдатель, косвенно принимающий участие в событиях. Уводит внимание от Печорина и то, что в этой новелле, в отличие от предыдущих, очень явно звучит голос самого Лермонтова.

Новелла заполнена сомнениями, начиная со спора офицеров и заканчивая разговором Печорина и Максима Максимыча уже в крепости. Вполне вероятно, что таким образом писатель отражает присущность этих сомнений не только себе, но и всему своему поколению.

Синтаксис первой части новеллы представляет собой несложные предложения, способствующие наращиванию динамики во время спора и пари, а после осечки Вулича всё идёт на убыль. Предложения становятся довольно длинными и развёрнутыми, способствуют они замедлению темпа нарастающих эмоций героя, которые разворачиваются в его попутные размышления по дороге домой.

Пари, осечка Вулича, его смерть от шашки пьяного казака — все эти события ведут Печорина от категоричного отрицания судьбы к сомнениям, а в конечном итоге и к вере в неё, но вере бессознательной, свойственной для «холодного рассудка» героя. В этом эпитете как нельзя лучше, казалось бы, отражён видимый образ Печорина. Был ли он таким на самом деле: всегда спокойным, холодным и рассудительным? Не думаю, что

гордыня, которая безусловно, с каждым днём губила Печорина, могла убить все его человеческие благородные качества.

Здесь Лермонтов прорисовывает в герое нечто, умаляющее наше отрицательное к нему отношение. Неожиданное «предсказание» Печориным смерти Вулича в чём-то отражает внутреннее согласие Печорина с фатумом. Возможно, он всегда был фаталистом. Трудно даже судить: к кому обращено название новеллы, только ли к Вуличу или к Печорину тоже?

В этой новелле впервые Печорин не действует своей волей на судьбы других людей. Выходит, что главный герой, как и все, лишь пешка в руках судьбы. Он не может что-либо изменить в ней коренным образом. Но оправдывает ли судьба все поступки Печорина? Едва ли я смогу ответить на этот вопрос с позиции своего возраста и уровня сознания. Хотя и с отношением В.Г. Белинского к Печорину

как к «страдальцу» от условий среды я не согласна, так как считаю, что человек хоть и подвержен влиянию среды и фатума, он всё же обладает рассудком и волей, которые должны помочь ему достойно пройти по предначертанному ему жизненному пути.

*Егор
ЧЕРТЫХ,
10 кл.*

Роман «Герой нашего времени», был написан в 1840-ом году, вызвал у критиков бурю эмоций. Каждый давал роману свою оценку, высказывая различные мнения в его адрес. В итоге произведение не осталось незамеченным. Многие литераторы подчеркивали высокую художественность романа. Такие известные критики, как Белинский, Добролюбов, Дунаев по достоинству оценили произведение, высказав свое отношение к пер-

*Катя
КРОТКОВА,
2 кл.*

Я шла гулять и обратила внимание на снег. Он был белый и пушистый. Когда на него падали лучи солнца, он весь начинал переливаться разными разноцветными огоньками: то голубыми, то жёлтыми, то красными, точно новогодняя гирлянда.

сонажам и сюжету. Роман интересен и необычен тем, что составлен из пяти не связанных по сюжету друг с другом новелл с одним и тем же главным героем. Так необходимо отметить, что фабула и сюжет не совпадают. И главы расположены так, что показывают главного героя Печорина с разных сторон. В произведении Печорин представлен как личность деятельная, с большим жизненным потенциалом. Будучи военным и держа свой путь на Кавказ, с ним происходят события, описанные в пяти главах романа, в каждой из которых он сеет за собой несчастье, кроме главы «Фаталист».

Теперь хотелось бы подойти к главным вопросам: какое место занимает глава «Фаталист» в романе? И почему глава «Фаталист» занимает последнее место среди новелл?

На мой взгляд, этой новеллой автор хочет оправдать грех Печорина. Лермонтов пытается убедить читателя в существовании предопределения. Поэтому именно в этой главе, в отличие от других, Печорин не в состоянии влиять на судьбы людей. Тем самым автор подразумевает непричастность Печорина в бедах, которые он принёс людям, с которыми соприкоснулся. Объясняя это тем, что человек ничего не решает и всё предопределено.

Глава «Фаталист» поставлена на последнее место, потому что, на мой взгляд, это самая логически правильная постановка, так как на протяжении всего повествования мы можем любить или ненавидеть, уважать или осуждать героя за его поступки, выдвигать версии, почему везде, где появляется Печорин, за ним по пятам идёт несчастье. Но вот читатель добирается до конца романа и узнаёт версию автора — фатум. В итоге Печорин превращается из игрока в пешку, а из кажущегося в течение всего романа злодея с холодным и расчетливым умом в жертву судьбы.

Василий
ВОЗУЛД,
г. Нижневартовск

СОБИРАТЕЛИ ЗВЁЗД

Царапая взглядом амальгаму закрытого занавеса, пытаешься проникнуть взглядом дальше, за фактуру материала, в запретный пока ещё мир её Величества Сцены, но – ничего не видишь кроме складок плюша повторяющих волновые колебания речи зрителей, актёров, музыки... в целом – шума, возмущающего пространства.

Зрительное место в зале – не важно, потому что изменившийся угол наблюдения хорош сам по себе и ничего не имеет общего с «престижем», выгодностью положения созерцателя. Если желать большего комфорта, тогда лучше участвовать в действе и выходить на сцену, ничего не видя кроме своего партнёра, что впрочем и происходит в жизни: нам не дано видеть дальше своего собственного мира. Узость мировосприятия сохраняет чистоту жанра, его обособленность. В этом есть непреложная закономерность, которая и регулирует отношения подчас не совместимых миров. Может, это и есть гармония? По крайней мере, такое слово больше всего подходит для обозначения временного перемирия, – миры всё время находятся в движении относительно друг друга. Статика – не существует. Даже покой – одна из форм движения – только пауза, прелюдия к продолжению...

Продолжению чего? Шоу? Жизни? Трудно определить с ответом, не имея достаточно чёткого знания о будущем. Часто, слишком часто человеку, стоящему по ту сторону занавеса задают вопрос: «Что такое театр?» И даже получив ответ на него, не удовлетворяются им, иначе этот вопрос давно бы перешёл в категорию бестактных и выбыл навсегда из

культурной речи. Но этого не происходит. Тому ли виной искусство театра (его тайна); или смена поколений, при котором каждое новое переболевает тем же, что и предыдущее? Так эмбрион повторяет в своём развитии этапы эволюции: от простого к сложному. Вернее от индивидуума к обществу. Ибо клетка есть индивидуум, всегда интересующийся миром индивидуум. Если что-то и остаётся в памяти, то это скорее эмоции, совершенно не уместные временами по отношению к фактам, точнее процессу их произведения.

Эмоции же, сами по себе, есть важный качественный продукт нашего сознания, благодаря которым нам дано определять своё место в иерархической системе этого мира. По сути, всё, что порождено творческим сознанием, стремится воздействовать на своего создателя, как только снова оказывается в сфере его интересов. Взаимодополнение – вот что мы можем отнести к тому, что принято называть театром.

Схема: драматург – труппа – всегда дополняется третьим элементом – зрителем. Даже театр абсурда невозможен без этого третьего дополнения. Да, театр стремится к герметичности, своей рафинированности. В этом важное отличие театра от ярмарочного балагана, где аудитория подвержена стихийности, эмоциональной хаотичности, но, как и в стенах театра, тоже стремится к своей однородности. Случайные люди не приходят ни в театральную труппу, ни на спектакль. У человека находящегося в зрительном зале, не говоря о том, кто на сцене, есть внутренняя потребность в самопостроении, в самозавершённости – и от этого происходят все его волевые решения.

Другое дело, что избранный человеком путь порой лежит в области не только света, но и тени. Подобное чередование сравнимо с закалкой металла, его легированием. Но это всего лишь самое общее приблизительное сравнение. Человеческая душа – есть единственный ценный оазис жизни в обозримой вселенной.

Ценность её заключена именно в природе породившей её, а она – изначально – Божественна. В неё можно верить и не верить, испытывать чувства любви и ненависти, лишь одно останется неизменным: сам факт существования души. И вот овладение душой человека стало поистине единственной целью искусства.

Хотя сам по себе предмет искусства и не является чем-то «токсичным», как впрочем и любой другой предмет, если рассматривать его изолированно. Другое дело, что, столкнувшись с податливой природой человека, другим словом «глиной», искусство «разворачивается» на мир понтона, и вот то, что пройдёт по этому «понтону», уже зависит от самого человека, т.е. оттого, что он готов воспринять от внешнего мира, к чему он себя готовит, к какой избранной цели движется, и что им движет...

В человеке же не волнение ума, терзание сердца, а именно состояние души – вот что привлекает искусство. Пейзаж скучен, если нет «души» в картине, и тогда мы говорим: «Художник оказался, к сожалению, бездарным». Это происходит и в других «подшефных» музам видам искусств. Но наиболее ярко это отражено в театральном искусстве, потому что в отличие от иных изобразительных форм театр общается, что называется «вживую» с человеком, он сам есть живой организм, и фальшь, моветон заметен так же, как чёрный кролик на белом снегу.

Есть определённый интонационный уровень исполнительского мастерства, при котором обеспечивается взаимодополнение и взаимораскрытие каждого элемента театра, прежде всего – человека. И когда у нас складывается определённое мнение о том или ином состоявшемся театральном проекте, оно, прежде всего, указывает на наше собственное местоположение, его относительность на оси координат. Идеально когда точки совпадают или находятся на допустимом удалении, но, если же разброс оказывается критическим, тогда «эзопов язык» театра достигает своего апогея, мастерство филигранности. Танец на канате натянутым над пропастью становится самоцелью для художника слова, его единственной возможностью не упасть в собственных глазах. В. Мейерхольд на таком канате балансировал до последнего. И трагическая судьба этого классика сцены не частный случай, а скорее общая закономерность, правило, характерное для эпохи тирании.

Вообще, чем художник ближе подбирается к истине, тем дальше он отдаляется от этических норм преобладающих в обществе. На злобу дня потраченные силы оказываются оторванными от тру-

Кристина
ДРУЗЯКОВ,
2 кл.

Снег – признак холодного времени года, зимы. Когда он выпадает, то сразу появляется зимнее настроение. Он приносит радость не только взрослым, но и детям, которые лепят из снега снежную бабу, играют в снежки, катаются на коньках и санках, ходят на лыжах.

да над истинным предназначением, и одной жизни становится мало. Возможно, в этом одна из причин появления новых и новых неопитов в искусстве. Но здесь всё дело во внутреннем следовании своим ориентирам, в том, как раскрывается внутренний потенциал художника, который всегда наталкивается на противодействие внешней среды, но прежде — самой личности художника, его готовности, если перефразировать А. Блока, крест свой бережно нести. Кому-то и удаётся пронести бережно свой крест, а кому-то и нет... Деление же на любителей и профессионалов призвано отделить семена от плевел. В целом это и происходит: графомания не поднимается выше самиздата, любительское кино остаётся в семейном архиве, домашнее музицирование ограничивается нечастыми торжествами, детский домашний театр кукол не производит в массовом порядке новых Образцовых, «живой уголок» не воспитывает новых уровней, любительский театр только в одном случае из... это не поддаётся подсчёту, становится профессиональным не по названию, а по содержанию.

Но так и должно быть, любительская среда — это сусло, закваска, из которой при особом стечении обстоятельств выходят новые имена, так же как птенцы, вырастая, вылетают из гнезда... Любительское общество созданное по интересам, спустя какое-то время после своего создания переживает первую критическую точку, после которой оно или остаётся любительским, или шагает дальше, становясь «полу-профи». Если же это театральная любительская труппа, то к этому её подталкивает, чаще всего, тот литературный материал, который находится или в процессе постановки, или уже составляет репертуар. Также необходимо привлечь во внимание и личностный потенциал такой труппы, ибо в противном случае обсуждать становится просто нечего. Само появление такого общества, чаще всего, является внутренним ответом на внешний раздражитель, попросту — протестом, попыткой сохраниться как личности.

Вполне возможно, что эта причина становится фактом раскола в любом сообществе, а разномыслие становится основным движителем идеи сепарации. Само же разномыслие — вещь занимательная, ибо вызывает у человека мыслящего эффект стереоскопичности происходящего, его многоплановости. Чередование теней, света, полутонов, жара, холода; состояний покоя, движения, эйфории, уныния (как антитезы эйфории) — вот всё

или почти всё, что позволяет с уверенностью утверждать о видовом разнообразии жизненных проявлений. Часть из них напрямую по силам воспроизвести театру, часть может просто условно быть обозначена.

Театр следует в этом за природой, как ученик следует за учителем, перенимая всё необходимое для своего существования. Так, до сих пор аборигены перенимают принципы охоты хищников, в том числе отображая их в ритуальных танцах. Этот тоненький ручеек и есть исток, из которого уже в последствии, надо думать, развились все искусства. Но лишь театральное искусство стало воистину проводником интеллекта, потому как совокупность всех искусств может совместить только оно, и никакое в отдельности. Широта замысла избирает тех, кто воплощает его в осязаемую форму. А возникновение конфликта призвано усилить границы доступного. Конфликт неизбежен. Штиль не вечен. Конфликт — это скорее группа волн, множество Я, штурмующих то яростно, то с нежностью каменистый остров истины. Но истина, хотя и есть сама соль жизни, всё же не растворима.

Что есть истина? Ответ более прост, чем может показаться на первый взгляд. Правда семнадцать лет назад он был бы не возможен для восприятия, тем более озвучивания. На мой взгляд, соль жизни — это Животворящий Дух Божий, веющий всюду, где Он только ни пожелает. Его проявления различны. Он не ощущаем как что-то привычное, но может быть проявлен в неожиданных местах. И тогда, в безмянном островном рыбацком посёлке на Северной Двине рождается мальчик, озарённый единственной мечтой: учиться. И он не становится *рыбарём* как его отец, но это не значит, что, изменив судьбу, он изменил главному: быть рыбаком. Просто его улов несколько видоизменился, только и всего.

Истина же всегда, в любом растворе, стремится выпасть в осадок, и тогда, чтобы окончательно не обессилить, волны уходят дальше в поисках более податливого берега и в 1/3 случаев находят его. Так и театральная труппа «Обыкновенное чудо» Нижневартковского центра национальных культур как раз и возникла, отколовшись от театральной студии Дома Техники (ныне Дворец Искусств). Первым проектом четвёрки (Галина Чумуркина, Михаил Светашев, Наталья Фатеева, Андрей Фатеев) стал спектакль «Двое в доме напротив» по А. Слупковскому (постановка М. Светашева). Эта дебютная работа состоит из серии коротких новелл

В СВЕТЕ РАМПЫ

прослеживающих жизнь обитателей одного дома: от подвала с крысами (семейная пара крыс и есть герои первой новеллы) до крыши (крыша предоставлена двум жильцам, один из которых вознамерился стать самоубийцей). Остросоциальная тематика, обозначенная в этих новеллах, была продолжена и в следующей работе театра — «Блин-2» по пьесе А. Слупковского, которую осуществил профессиональный режиссёр, театральный педагог Владимир Бауэр, (он же стал автором и всех последующих театральных проектов труппы). И даже съёмка в художественном телефильме «Палач» (ТРК «Самолтор») не выбилась из этого ряда.

То есть образовался своего рода некий триптих, неосознанный, не преднамеренный, но подобранный волей случая, судьбы, как нельзя кстати, в тот период, когда труппа совершала свои первые шаги по довольно шатким доскам сцены. Малочисленность исполнительского состава диктовала и особый выбор пьес: современных, запоминающихся, практически не поставленных. Модная же эта пьеса или нет, «кассовая» или «не кассовая» — это труппу никогда не интересовало и не интересует. Для неё важным критерием выбора была и остаётся психологическая составляющая темы, а не сиюминутность, не чьё-то желание продиктовать извне. Своя, собственная потребность в литературном материале, — вот генератор движения. Сейчас исполнительский состав расширился, в труппу пришли: Денис Хохлов, Денис Мельников, Ольга Шевченко, Майя Матвеева. К ним прибавились и те, кто обеспечивает свет, звук, декоративное оформление постановки. Известно, что: снежинка, пущенная с вершины горы, к подножию приносит лавину. Труппа «Обыкновенное чудо» только начала движение, но самое удивительное то, что СМИ влюбились в неё. И такое везение говорит не только о таланте труппы, но и о редком благоволении судьбы.

Любой театр немислим без художника, а уважающий себя репертуарный театр — тем более. Художник — первый помощник режиссёра. Ему принадлежит заслуга в визуализации спектакля, придания ему первого овеществлённого вида. Именно ему, художнику, по силам конденсировать образ до этого состояния. Постановщик получает с работой художника просто сказочный инструмент в свои руки, ибо удачно оформленная сцена стимулирует творческое решение режиссёрского замысла. Для постановок труппы «Обыкновенное чудо» эскизы теат-

ральных декораций, неизменно, выполняет Руфина Хотемлянская. Что движет ею? Пожалуй, она и сама не ответит определённо. Но, если слово «энтузиазм» пока ещё не совсем перешло в разряд неприличных (мы постепенно избавляемся от слов коммунистического разряда, по типу слова «товарищ»), то придуманный Р. Хотемлянской цветной лоскутный задник для спектакля по Л. Филатову «Сказ про Федота-стрельца» — есть удачно подобранный метафоричный символ России; её, не боюсь повторения этого затёртого, как пастушье седло, слова «многонациональности».

И вот теперь — ретроспектива всех работ театра на сцене центра национальных культур, продолжавшаяся одну неделю в феврале. Это была гонка на выживание: пропал звук, до поздней ночи ставились декорации... но всё окупилось: спектакль «Блин два» — аншлаги! И это при не самой обширной рекламе: по одной жидкой статье в двух городских газетах, плюс бегущая строка на телеканале. А большее молодому театру и не требуется. Большее предполагает академичность и всё, что с ней связано. Хотя многие труппы и ведут кочевой образ жизни, к примеру: цирки шапито, уличные театры. Но это уже другая разновидность лицедейства, и у неё своя, если вспомнить классика, косяка.

Говорить же о достоинствах прошедшей ретроспективы и целесообразности заявления о себе в полный голос любительскому театру при наличии двух профессиональных трупп — театра кукол «Барабашка» и городского драматического театра (бывший театр-студия «Скворешник»), уместно. И уместно по одной причине — мы стали жить, наконец-то, в стране, где звук скрипнувших тормозов у подъезда и стадный топот сапог на лестнице уже не обрывает сердце у среднестатистического гражданина в четыре часа утра, заставляя его инстинктивно втягивать шею на манер улитки... Теперь всё иначе. Теперь времена, порой, напоминают пир во время чумы, а порой и самое начало апокалипсиса, если рушится на голову строение от террористического взрыва или... Теперь этих «или» стало больше. Свобода — опьяняющее слово. Иных оно просто валит с ног или затеяет разум... Но что-то, ведь, нам надо отдавать взамен анонимки уже не являющейся билетом в один конец. И плевок, пусть даже и мимо урны, нарочно поставленной у листовки с портретом вождя или партийным лозунгом, больше не рассматривается как диверсия, а мысль поднять голодный бунт не может прийти в

голову даже бездомным... Но это не говорит о сказочно высоком уровне жизни в России, в России сказочно жилось и живётся только сказочным героям. Это ведь и понятно: российский народ вырос на сказках. Я сам предпочитал их лет двадцать назад любому дефицитному роману. Ныне понятие дефицита сместилось больше в сторону заработной платы, её размера. Остальное не составляет редкости. Остальное — доставят, только щёлкни пальцами, только набери телефонный номер службы доставки. Обслужат. И обслужат не нахамив. Примета ли времени, но грубить практически перестали в сфере торговли, сервиса...

Мне самому как-то пришлось торговать театральными билетами, и сам того особо не желая, я тоже как какой-нибудь заправский билетёр из Лондонского «SAVOY-THEATRE» — растягивал в улыбке губы и желал каждому потенциальному зрителю приятного вечера, вручая вместе со сдачей билеты. Можно пойти ещё дальше в вежливости и, как это делается в городах миллионниках, доставлять театральные билеты по предварительному заказу. Можно. Но маленькие города не могут этим похвастать, они живут в ином измерении, даже качественный состав воздуха иной. Как, впрочем, и в крохотных государствах, где правитель знает большинство своих подданных, что называется «в лицо», а каждого десятого по имени. Состояние биологической клетки в момент её митоза, вот что такое маленькие города в России в начале 21 века. Прирост населения в них идёт за счёт беженцев и разжижает кровь, делая её менее, что ли, восприимчивой к агрессии. А обильно освещающаяся на экране с каким-то садистским смаком льющаяся кровь, так просто уже не вызывает ничего кроме приступа скуки и утомительной зевоты, приелось всё! Ничего нового! Можно не идти в кино, а достаточно прочесть аннотацию к нему, и уже экономить некоторую сумму на билете...

Всё типично, унифицировано на фабриках грёз. Детективы в эпоху пресыщенности смотрятся как мелодрамы, а мелодрамы... ну, что мелодрамы, они ещё лет десять назад выпустили весь, что называется «пар» и ныне за таким редчайшим исключением как фильм «Любовник» В. Тодоровского, прозябают. Отсутствия же оригинальной идеи, что называется, губит жанр на корню. Возможно, это временное явление, как сезоны года, потому как в театре наблюдается гораздо больший прогресс, чем в кино. Театр вообще, надо отдать ему должное, существо более гибкое, чем любой другой вид искусства, поскольку при всей

своей претензии на вечность, имеет дело всё же с человеком. То есть с тем объектом, который при всём своём видовом долголетии, тем не менее, остаётся существом временным и подверженным изменению, слово «ветренный» в данном случае не далеко от истины.

Театр допускает изменение акцента постановки, что называется «на лету». В частности, спектакль «Сказ про Федота-стрельца» театра «Обыкновенное чудо», претерпел заметное изменение в сценографии уже спустя месяц после премьеры. Творчество предполагает труд соизмеримый с корпением над каким-нибудь колечком ювелира... Репетиции, репетиции, изнурительные репетиции после будничного дня... Актёры любительской труппы, в отличие от актёров труппы профессиональной, жертвуют добровольно своим личным временем и жертвуют безвозмездно. Но служение музе требует не столько корысти, сколько искренности, честности, веры! Веры в свою роль, в тот создаваемый по крупным образ. Когда степень перевоплощения изменяет человека изнутри, что безусловно отражается внешне. Такие разительные перемены с актёром возможны под руководством только режиссёра-творца.

Мне приходилось не единожды бывать на репетициях театральной труппы в качестве гостя, и то, как работает режиссёр, для меня всегда представляло больший интерес, чем репетиционная игра актёров. И вот почему: режиссёр — творец, он уже знает, что получится в итоге, в то время как актёр мучительно старается попасть в образ. Актёр же выступит в 9 из 10 случаев лишь как глина... послушная, податливая глина. Так и золото, с которым работает ювелир, для нас не является чем-то удивительным, его первоначальная стоимость всегда ниже той, которая образуется в момент, когда изделие готово. Так и с актёрским мастерством — оно имеет больший шанс быть раскрытым при работе с режиссёром умеющим отсекал всё лишнее. На мой взгляд, Бауэру это удаётся. Само же режиссёрское видение может варьироваться в зависимости от степени готовности труппы идти дальше, подчиняться авторской воле. Труппу «Обыкновенного чуда» можно поздравить с тем, что у них есть режиссёр и режиссёр состоявшийся. Для человека несведущего это всего лишь слова, набор записанных в определённом порядке буквенных знаков. Но так бывает всегда, когда человек не знает. А знание — это всего лишь раскрытая догадка. И если человек догадывается о чём-либо, то он в последствии, редко в этом ошибается.

В СВЕТЕ РАМПЫ

ГРАНТ ЗА ДЕТСКУЮ МЕЧТУ

Проект хорового театра, получивший Грант Губернатора ХМАО в 2001 году, реализуется на сцене концертного зала Художественного коллектива «Вдохновение» в Мегионе. Премьера музыкального спектакля «Возрождённая песня любви» состоялась 14 ноября 2003 года. Путешествие в прекрасный и загадочный мир эпохи Возрождения совершили зрители вместе с артистами камерного хора «Вдохновение», исполнившими произведения современников великого Микеланджело, написанных в жанре Мадригала.

Слово «мадригал» происходит от латинского – *matet* и трактуется как песня на родном языке, том языке, который впитывается с молоком матери, на языке родной земли. После засилья средневековья, с его жестокими религиозными догмами, невозможностью быть индивидуальностью, после ужаса чадающих костров инквизиции, наступали времена разума и просветления. Как вырвавшаяся из плена река, забурлила творческая энергия, сдерживаемая веками. Расцвет науки, культуры, просвещения приходится на эту эпоху, названную впоследствии Ренессансом, Возрождением. Эпоха Рафаэля и

Леонардо будет восхищать и вдохновлять человечество на все времена. Так однажды Ренессанс покорила юную Ирину Стоцкую, которая через всю жизнь пронесла искру вдохновения, превратившуюся сегодня в профессиональный коллектив, восхищающий своим творчеством всех, кто слышал и видел его на сцене. Так детские мечты становятся реальностью, приобретают осязаемые черты и, более того, получают признание в самых разных общественных кругах.

Постановку спектакля «Мадригал» осуществил заслуженный артист России Эдуард Терехов. Музыка композиторов 16 века: Банкьери, Наварро, Доуленда сплелась в единый венок с высокой поэзией Шекспира и Петрарки, превратившись в стра-

стную любовную песню. Заслуга режиссёра ещё и в том, что он высоко оценил работу хореографа Ольги Бажановой и художника по костюмам Ирины Кохан, свершив поистине ювелирную работу, показав лучшие грани того и другого искусства. Сочетание отточенной пластики и великолепия, струящихся золотом театральных костюмов, создаёт на сцене волшебную ауру. Колдовское очарование музыки и танца делает спектакль достойным лучших концертных площадок не только нашего города, но и России.

Хоровой театр находится в стадии становления и такой качественный культурный продукт, который родился на его сцене, свидетельствует об огромных перспективах молодого мегионского коллектива «Вдохновение».

Анастасия КЕДРОВА

Екатерина
СУВОРОВА,

г. Когалым

У ЧЕРТЫ

Пробьёт мой час, и я исчезну.
ЧТО навсегда уйдёт со мной?
Какая высь, какая бездна
Там, где прервётся путь земной?
Звезда ль погаснет? Вольно вея,
Вздохнёт ли ветер, дождь всплакнёт?
ЧТО за чертой, где мысль немеет –
Ничто?

Падение?

Полёт?..

Он всё взыскательней и строже –
С икон святых небесный взгляд.
Грозит бессоницею ложе,
И вина сладкие горчат.
Всё драгоценнее мгновенья, –
А сколько их ушло в песок!..
Пусть дорогие сердцу тени
Хотя б за час укажут срок,
Чтобы успеть согреть хоть словом
Того, кто в суетности лет
Мной, здесь, под этим самым кровом
Остался так и не согрет.
И вот тогда-то белой птицей
В лазурь сорваться бы с гнезда
И от земного отлучиться –
На миг?

На годы?

Навсегда?

Смотрите: руки – это крылья.
А из того, в чём мир и свет,
Ничто не станет просто пылью
На этой лучшей из планет;
Ничто не зря и не напрасно –
Ни я, ни осень, ни река,
Ни мысль о вечном и прекрасном,
Ни эта, может быть, строка.

Андрей
КАСКИШВИЛОВ,
2 кл.

Мне нравится зима, кругом много снега. Можно лепить снеговиков, кататься на лыжах. Снег покрывает деревья, а когда лучи солнца падают на снег, он искрится и переливается разными цветами. Это очень красиво! Когда наступит весна, снег тает и превращается в ручейки.

СТО ФАНТАЗИЙ

или сто уроков для родителей

Ушедший март порадовал совершенно неожиданной, очень смешной и задорной премьерой в репертуаре любимого очень многими коллектива «Вдохновение». Нет, конечно, новая театральная фантазия двух немного чокнутых (в хорошем, в хорошем смысле!) людей носит совершенно другой подзаголовок – «лекарство от скуки для родителей и их детей». Но те, кто будет читать это, скорей всего, давно уже люди взрослые, сами являются родителями, а потому эти заметки адресованы, в первую очередь, им.

Урок первый.

Вы когда-нибудь считали, сколько фантазий, идей за день придёт в гениальную голову вашего сына или дочки; сколько ими совершено подвигов и сколько произошло приключений? Уверена, что не считали. Я тоже не отношусь к категории очень внимательных родителей, но вот после этого спектакля мне почему-то захотелось вспомнить – а когда это стало для меня не важным. И вот что честно мне пришлось ответить самой себе.

Я достаточно хорошо помню свои идеи, фантазии раннего, розового детства, не говоря о тех, что пришли совсем недавно и тоже кажутся весьма важными. И перечислить всё это не смогу – потребуется много времени и места. А вот фантазии и мечты своих детей... Ну, конечно, какие-то всё-таки назвать смогу – самые главные для меня, но не уверена, что для них! А в соизмеримом масштабе это будет всего лишь маленькая частичка на вершине айсберга из собственных забот.

Что это – обыкновенный человеческий эгоизм или издержки взрослого возраста? В любом случае – нам, родителям, нечего удивляться бесконечному конфликту «отцов и детей». Мы либо не умеем, но, скорей всего, эгоистически не хотим слышать своих детей...

Урок второй.

С детьми категорически нельзя сюсюкать. В этом случае они наглухо закроют дверь в свой мир. И никакие там «уси-пуси», жвачки и шоколадки не помогут.

А вот если вы вдруг на время, но по-настоящему решили в игре стать собакой, гномом, жирафой, да кем угодно, главное – искренне, тогда вас и косточкой, то бишь конфетой, угостят, и дом до звёзд построят, и настоящую дружбу предложат..

Урок третий.

Достаточно часто можно услышать о ребёнке, который чем-то не устраивает: «Он не понимает ничего хорошего». А вы показывали ему по-настоящему хорошее?!

Вот во «Вдохновении» показали, и это «хорошее» поняли и приняли все дети. Хорошие, просто замечательные стихи, хорошая – классическая музыка, хорошие –

любимые песенки из мультфильмов, хорошая, да что там, просто восхитительная игра актёров. А вы говорите...

Вот когда человечку покажут один раз, но действительно хорошее, оно сохранится и в памяти, и в сердце...

Урок четвёртый.

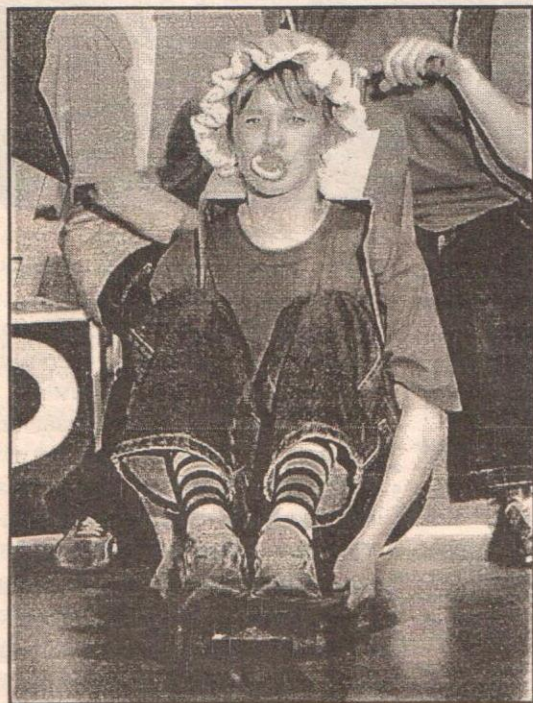
Очень полезно хоть иногда вновь вернуться в детство – для душевного равновесия. Помогает сбросить лишний груз забот и хлопот, поднимает настроение, счищает наносной лоск положения и занимаемой должности. И тогда оказывается открытой душа, которая вновь, хоть и не долго, но может летать. Самое восхитительное состояние...

В СВЕТЕ РАМПЫ

Урок пятый.

Наши дети мудрее нас. Где-то на пути взросления под нашим родительским чутким руководством они повышают уровень своего интеллекта, получают знания, развивают ум и ещё многое, многое другое. Но при всём при этом утрачивается та немного наивная, но чистая и светлая мудрость, когда мир воспринимается не умом, а через сердце, через любовь.

Горько. Мы, уча своих детей жизни, отучаем их любить по-настоящему. В этой невидимой борьбе сохра-

Михаил
ПРУБИТОВ,
2 кл.

Однажды, после уроков, я вышел на крыльцо и увидел, что всё вокруг покрыто серебристым снегом. Каждая снежинка сверкала по-своему, вокруг было так красиво, и я подумал, что это сон. Я протёр глаза и увидел ту же картину. Тогда я решил показать снежинки маме. Взял снежок в ладошку и побежал домой, но снег быстро растаял. Я очень расстроился, но понял, что снег — это замерзшая вода.

няют изначальную чистоту далеко не все, только избранные души...

Эпилог.

В подзаголовке я написала «сто уроков», рассказала о пяти, усвоенных мной. В мыслях, до конца не оформившиеся, ещё не один десяток. Уверена, что у родителей, которые были на спектакле и привыкших не только получать удовольствие, но и имеющие потребность в анализе событий, таких вот, вынесенных из спектакля и уже оформившихся в законченную мысль уроков, тоже очень много. Вместе их будет не один десяток и даже не одна сотня. У каждого — свои.

Видимо, в том и заключается высшее мастерство артиста и режиссёра, чтобы после первого впечатления проявилось второе, третье... И число вопросов не убавлялось, а увеличивалось. Они заставляют думать.

Если это так, то создатели замечательного спектакля «Сто фантазий» режиссёр, Заслуженный артист России Эдуард Терехов, автор идеи, художественный руководитель, Заслуженный работник культуры России Ирина Стоцкая, неизменный концертмейстер коллектива Наталья Терехова и девочки из «Вдохновения», действительно Мастера.

Татьяна ЮРГЕНСОН

Мадригал

Белые пятна искусства

В бесконечном разнообразии мирового музыкального наследия для современного слушателя существует множество «белых пятен». Особенно это касается музыки удалённой от нас временным пространством. Древнерусские распевы, музыка Древней Греции и средневековья, музыка эпохи Возрождения – всё это настолько редко доходит до публики, что уже давно относится к разряду неизвестного.

Полное исчезновение информации об этой музыке станет невосполнимой утратой мировой культуры вообще. Ведь эволюция человечества характеризуется не только техническим прогрессом, но и развитием искусства. И потому так ценны для понимания путей духовного развития человека знания об основах современной культуры.

В более выгодном положении, в смысле сохранности для потомков, оказались литература, живопись и архитектура. Книжки, художественные полотна и скульптура, величественные здания, храмы и фрески на них, в общем-то не требовали от основной массы народа каких-то уж очень специальных навыков и знаний. Всё это имеет вещественные, осязаемые и часто очень внушительные фор-

мы, направленные на вековую сохранность.

Музыка, более чем какой-либо другой вид искусства, способная воздействовать на эмоциональный мир человека, в то же время является наиболее уязвимой. На ней сильнее, чем на

чём-то другом, сказывается влияние моды и часто – потребности заказчика. Не так проста и музыкальная грамота. И, если чтению можно обучить практически каждого, то для игры на музыкальном инструменте или для пения всё-таки нужен особый талант.

Спектакль «Мадригал. Возрождённая песня любви» поставленный Художественным коллективом «Вдохновение» в рамках проекта «Театр хорошей музыки» целиком посвящён удивительному времени – эпохе Возрождения. Музыка, пластика, восхитительные костюмы, созданные по эскизам той эпохи, великолепная поэзия, тонко продуманная сценография – всё вместе заполнило не только сценическое пространство, но и сознание зрителя неуловимым дыханием Истории. Ощущение путешествия во времени было настолько полным, что казалось, вот-вот и сам окажешься в одном из небольших европейских городов XVI-XVII веков. Также, как и его жители, ранним утром будешь спешить на мессу в местный храм, а потом...

ещё – он отработал весь литературный поэтический материал, а также... сделал эти восхитительные головные уборы, неизбежное дополнение к костюму эпохи Возрождения. Своими руками...

Творческий союз, возникший несколько лет назад, в очередной раз порадовал зрителя. И с грустью замечаю, что в заключении приходится писать о том, что такую работу должны видеть не только в родном городе. Этот спектакль способен украсить любую столичную сцену и привлечь самую изысканную публику. Но вопрос: а нужны ли столицам настоящие звёзды из глубинки? так и остаётся открытым, потому что федеральные программы этого направления не работают. Мы этого не ощущаем...

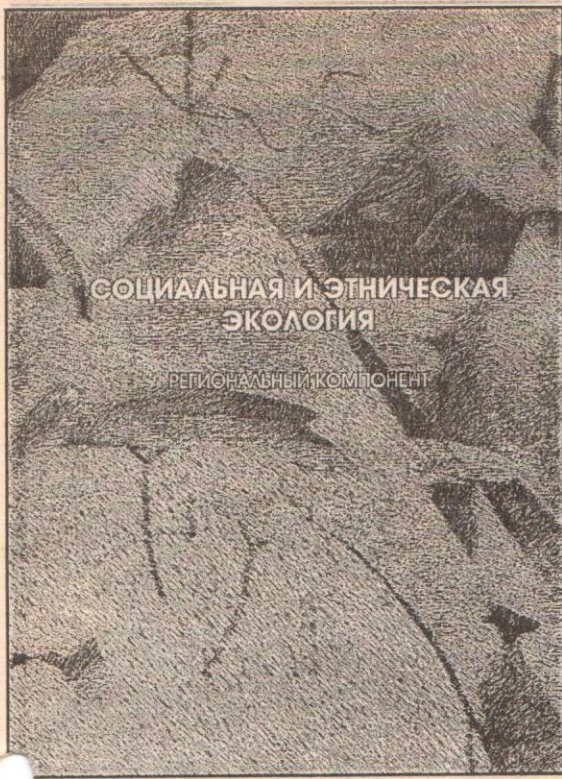
Татьяна ЮРГЕНСОН

Маслен

ЖАРКОВ

2 кл.

Каждое утро я встаю и иду в школу. На улице ещё темно. Весь город залит светом уличных фонарей. Под сиянием фонарей снег серебрится. Я шёл дальше и мне казалось, что наш город был укрыт синим одеялом. Деревья и кусты были синие. На стоянке машины были укрыты синим одеялом. Наступит рассвет и ночная красота исчезнет. Мне очень понравилось наблюдать за снегом.

СОЦИАЛЬНАЯ И ЭТНИЧЕСКАЯ ЭКОЛОГИЯ

РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ

Прошедший год под занавес порадовал новой книгой «Социальная и этническая экология. Региональный компонент», вышедшей в издательстве «Тюмень». Это учебное пособие, созданное с учётом современных образовательных

**НАША ПРЕЗЕНТАЦИЯ
МНОГОЛЕТНИЙ ОПЫТ СТАЛ
УЧЕБНЫМ ПОСОБИЕМ**

стандартов, вводит своего читателя в круг новейших сложных проблем социоэкологической и этноэкологической ситуации в мире, в Российской Федерации, Западно-Сибирском регионе и Ханты-Мансийском автономном округе.

Учебный предмет «Социальная и этническая экология» входит в блок специальных дисциплин, изучаемых на естественно-географических факультетах педагогических институтов и университетов, входит как раздел в общий курс «Экология» средних учебных заведений разного профиля. Появление нового учебного пособия отвечает потребностям модернизации высшего и опосредованно среднего образования.

В этом пособии, подготовленном и отредактированном профессором Нижневартковского государственного педагогического института, доктором географических наук Ф.Н. Рянским, к каждой теме приложен весь дидактический пакет, не-

обходимый для усвоения содержания – вопросы, краткий перечень новых терминов, литература и хрестоматийный материал, столь необходимые при отсутствии во многих вузах, особенно региональных, всего набора цитируемой классической литературы. Очень важно то, что курс уже был активно освоен, по крайней мере, тремя поколениями экологов и географов Нижневартковского педагогического института и таким образом прошёл апробацию.

Текст и дополнительный материал многоуровневый – от облегчённого, который может быть усвоен в старших классах школ и на первых курсах вуза, до более сложных и требующих усилия текстов, которые могут быть полезны при подготовке курсовых и дипломных работ, а также в магистратуре или аспирантуре.

Общий тираж книги 1500 экземпляров – небольшой. Поэтому найти её и прочитать можно будет в библиотеке пединститута г. Нижневартовска, а также в ближайшее время она появится в библиотеках региона.

ЮБИЛЕЮ ПОЭТА ПОСВЯЩАЕТСЯ

Сургутское издательство «Дефо» проводило 2003 год новой книгой, посвящённой 55-летию замечательного югорского поэта Петра Суханова, «Разнолетья». Объёмный сборник стихов не только из-за количества страниц (их 350), в большей степени из-за бесчисленного числа вопросов, которые настоящий Поэт задаёт и миру, в котором он живёт, и окружающим, и, в-первую очередь, себе – стал очередным подтверждением мысли, что без поэтического осмысления, без поэтических поисков высший смысл жизни найти трудно.

Пётр Суханов родился в 1947 году в Ленинградской области городе Волховстрое. Уже в 14 лет появились первые публикации его стихов в городской газете «Волховские огни», был замечен и приглашён на семинар молодых писателей в Ленинград. После окончания строительного техникума по вызову приехал в г. Сургут, да так и остался на Севере.

Работая шофёром на «Татре», Пётр исколесил тысячи километров, отсыпая буровые, дожимные и компрессорные станции, поднимая посёлки и города Западной Сибири. И всё же главные темы

его книг – это лирика, философские раздумья, трепетное отношение к женщине, любовь к Родине и – вечный поиск собственного Я в бесконечно замкнутом пространстве Времени и Бытия...

Вообще о творчестве Петра Суханова уже написано и поведано немало, любознательный может найти всю его интересующую информацию в краеведческом отделе центральной городской библиотеки, также как и в любой другой библиотеке городов округа.

Новая книга, вышедшая по нынешним временам солидным тиражом – пять тысяч экземпляров, в ближайшее время поступит в библиотеки округа и станет доступной для массового читателя.

*Пётр
СУХАНОВ*

Всё – от падения до взлёта
и от сомнений до мечты:
ошибки, радости, работа,
небес высокие черты,
и эхо от землетрясения,
и мысль – от света до креста,

ПЁТР СУХАНОВ

РАЗНОЛЕТЬЯ

ДЕФИС • 2003 • СУРГУТ

и тишина – до потрясения,
и скрип колёс, и свист хлыста,
и миг – от вечности до точки,
и крик – от смеха до слезы,
и стих – от замысла до строчки,
и звёзды в зеркале росы,
и даль от выхода до вздоха,
и дом с детьми, где шум и грусть,
и мир, где хорошо иль плохо,
но – выжил, ибо крест – не груз!
Всё, всё в судьбе моей – Эпоха.
Но есть прекрасней имя – Русь!

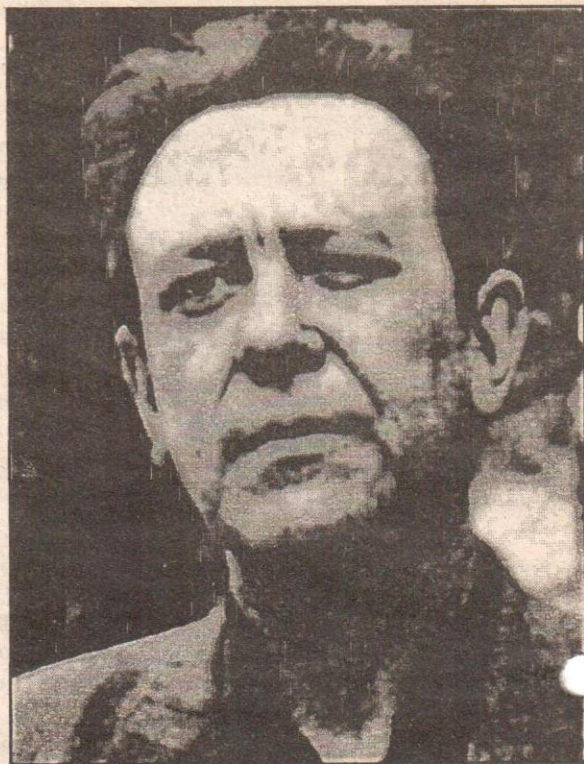
ПАМЯТИ ПОЭТА

Когда слышишь почти возмущённое: «Да кто сегодня читает поэтов!? Кому она нужна, эта поэзия!» невольно задумываешься. А и правда, зачем? Кому нужны сегодня обнажённые до предела нервы, когда от одного прикосновения к ним может парализовать, даже убить от высочайшего напряжения. Нет, не физически. Тем чувством вины, которое держит в себе всякий мало мальски совестливый человек, за нелепость жизненной суеты и ничемных устремлений, за ошибки и предательства совершённые не тобой, но почему воспринимаемые, как собственные...

Признаться в этом самому себе — значит совершить подвиг. Признать это во всеулышанье — это подвиг вдвойне. Поэты, те, кто действительно с большой буквы, всеобщую боль пропускают через себя, и тогда появляются строчки, которые наотмашь бьют по сплещи совести народа.

Таких поэтов при всей огромной армии стихотворцев — единицы. Юрий Поликарпович Кузнецов — глыба даже среди избранных. Пока ещё русская литература не осознала до конца, какая брешь появилась в её рядах, с его Уходом. Народ не осознал. Когда пройдёт оцепенение — появятся настоящие слёзы и общественные памятные мероприятия. Будет всё, но давно отработанному жизнью сценарию.

Но, разве это нужно Поэту? Самой лучшей памятью о нём будет открытая вами его книга, и случайная слезинка, вызванная внутренним порывом слиться с его мыслью в унисон...

СОННАЯ БЕСЕДА

...Его ещё при жизни многие считали классиком русской литературы. Признали не богемные посетители закрытых светских тусовок, не горластые завсегда-таи многотысячных стадионных шоу, не молчаливые любители модных вербальных однодневок. Его признали истинные ценители непостижимой и тем более неизмеримой общим аршином простой русской словесности. И вот его не стало. Хотя как такое можно сказать о ПОЭТЕ? Настоящие поэты не умирают. Они живы всегда. Они из поколения в поколение передают те высшие откровения, что были ниспосланы им из космического хаоса, расшифрованы ими и упорядочены в доступной для нашего сознания форме. Это и есть поэтическое бессмертие. И жаль, что оно никак не распространяется на бессмертие физическое...

Сорок дней со дня кончины Юрия Кузнецова, поэта Божьей милостью, Лермонтова наших дней (С. Семянников) в Челябинской областной писательской организации решили отметить по православному обычаю. Здесь собрались те, кто знал Юрия Поликарповича лично; те, кто пришли в литературу только благодаря тому, что однажды им в руки попала книжка стихотворений Ю. Кузнецова; наконец, те, кто познакомился с его творчеством хоть и недавно, но, как говорится, всерьёз и надолго, ибо знакомство это, в сущности, перевернуло весь их внутрен-

ний мир. Были среди присутствующих и маститые поэты, и начинающие литераторы, и художники, и журналисты.

Председатель областного Союза писателей поэт Сергей Семянников зажёл поминальные свечи, установленные рядом с портретом Юрия Кузнецова. Затем рассказал о своих впечатлениях от встреч с ушедшим от нас великим, а потому для многих слишком неудобным поэтом.

Своё отношение к творчеству Кузнецова высказали члены Союза художников Сергей Селивёрстов и Василий Соловьёв, писатель Ким Макаров, журналист Сергей Алабжин и другие. В их словах сквозила боль за попавшую в рыночные тиски творческую Русь, за недопонимание некоторыми влиятельными лицами, в том числе и представителями средств массовой информации, тех вечных ценностей, к которым с полным правом можно отнести произведения Юрия Кузнецова. Была высказана обида, что смерть поэта практически замалчивалась на радио и, главное, на телевидении.

Но время, безусловно, всё расставит на свои места. Так было, так есть и так будет. В связи с чем весьма пророчески звучат строки Юрия Кузнецова:

На высоте твой звёздный час, а мой
— на глубине,

И глубина ещё не раз
Напомнит обо мне.

Сергей БЕЗГОДОВ

Мой друг! Давай поговорим!
Душа — огонь, а слово — дым:
Как хорошо! Уста и чаша,
А дальше синь и окоём,
За ними вопль под колпаком,
Вопль ни о чём и ни о ком,
Но там земля уже не наша.

Ты нынче волен и речист —
Так на ветру свой жёлтый лист,
Горящий говорящий лист,
Роняет куст неопалимый.
Когда я слушаю тебя,
То, как бы выйдя из себя,
Впадаю в сон неодолимый.

Земля, как волчья пасть, звенит,
И ангел душу пронесёт
В простор меж чашей и устами.
Сократ напротив возлежит,
В уме идею ворошит,
И гениальный ум кишит
Загадочными пустяками.

Но мудреца от дурака
Не различить издалека,
А ближе подступать не стоит.
Быть может, мы не дураки,
Но друг от друга далеки,
Как берега большой реки, —
Нас это очень беспокоит.

У нас с тобой одна вина,
Одна и та же старина.

Я замечаю крем глаза:
Земля сырая – мир сухой...
Метнётся леший в сад глухой,
И треснет ветка под ногой,
Как выстрел с дикого Кавказа.

Над чашей падает звезда.
Русь исчезает навсегда,
Но всё хватается краем уха:
Звенит ли в чаще белый Лель,
Скрипит ли божья колыбель,
Свистит ли чёртик в бабью щель,
Или бормочет смерть-старуха.

Под травнолистный шаг стиха
Беседа лёгкая тиха.
Я сплю, склоняя с чашей руку.
Но знай: ты смолкнешь – я проснусь,
А не проснусь, то отзовусь,
И за потерянную Русь
Мы выпьем вечную разлуку.

Но Русь ответила: «Не трусь!
Ищи меня – и я найдусь!
● не найдусь, то я приснюсь
И в том даю тебе поруку».
Но это слышал я один
И промолчал, как сукин...
А что я мог поведать другу?!

СТРАХИ ГЕРОЕВ

На родину души героев
Смотрят издалека.
И на земле замечают
Ребёнка и старика.

Ребёнок с огнём играет,
Рядом старик стоит.
Ребёнок с огнём играет
Так, что земля горит.

И голоса героев
Сливаются в долгий крик:
– Ребёнок с огнём играет!
– Как знать! – говорит старик.

Не только вечная слава
И поминальный стих –
Страхи от вас остались...
Он выжигает их.

Он тоже станет героем:
Нрав у него таков.
Он выжигает страхи,
Как тени от облаков.

Вы скажете: – Он рискует
Всё сущее истребить...

Не больше того рискует,
Чем ближнего возлюбить.

**СОКОЛ ИДЁТ И ГОЛОВУШКУ
КЛОНИТ**

1

Ветер пустую коробушку гонит
Мимо открытых ворот.
Сокол идёт и головушку клонит,
Мимо меня не пройдёт.

Видно, головушку клонит с похмелья
И не глядит на мой дом.
Я наварила любовного зелья –
Ягод с болотным дымком.

Буйну головушку клонит с похмелья,
Я зазову его в дом.
Дам ему чарку любовного зелья,
Чарку с болотным дымком.

Выпьет и сникнет с дымка-чертогану,
Сдастся на милость мою.
Самые острые гвозди достану,
Тень его к полу прибью.

Сяду я рядышком с думкой заботной,
Сон его чудный храня.
И никуда уже сокол залётный
Не улетит от меня...

2

Верно, красавица! Шёл он с похмелья,
Ты его в дом зазвала.
Полную чарку любовного зелья
Ты на руке подала.

Верно, красавица! Чарка дымилась.
Чудно мигнул твой глазок.
Выпил он зелья и сдался на милость,
Только всего на часок.

Не про него твои ягоды злые,
Молодец встал, как орёл.
Не про него твои гвозди стальные,
Молодец встал и ушёл.

Он одолел твои чары и козни,
Встал и тебя разлюбил.
Топнул ногой – и подпрыгнули гвозди,
Топнул ногой – и забыл.

Ветер пустую коробушку гонит
Мимо открытых ворот.
Сокол идёт и головушку клонит,
Мимо судьбы не пройдёт.

РУССКИЙ ЛУБОК

Во вселенной убого и сыро,
На отшибе лубочный пустырь.
Через тёмную трещину мира
Святорусский летит богатырь.

Облака что бродячие горы.
А с коня ключья пены летят.
Белый всадник не чует опоры,
Под копытами бездна и смрад.

Он летит над змеиным болотом,
Он завис в невечернем луче.
И стреляет кровавым помётом
Мерзкий карлик на левом плече.

Может быть, он указы бросает
И рукой его бьёт по плечу.
Может быть свою душу спасает:
«Осторожно! Я тоже лечу».

Облик карлика выбит веками,
И кровавые глазки торчком...
Эх, родной! Не маши кулаками.
Сбрось его богатырским щелчком.

РУССКИЙ СОНЕТ

Перед грядущим преставленьем света
Я вспоминал с понурого вина
Былые золотые времена,
Раскрыв страницы Нового завета.

А на душе – ни солнце, ни луна,
А впереди – ни одного просвета.
И на вопросы сердца нет ответа:
Безмолвствуют и Бог, и сатана.

Напряг я волю, мыслить кровь заставил
И мимо старых притч пошёл на зыск.
Как дискбол метнул свой лунный диск,
Так в небеса я мысль свою направил...
Узнать, что умолчал апостол Павел –
Вот подвиг духа! Вот смертельный риск!

ПОЮЩАЯ РАНА

Я пел золотому народу
И слушал народ золотой.
Я пел про любовь и свободу,
И плакал народ золотой.

Однажды в лихую погоду
Явились враги бытия,
Схватили за горло свободу,
А в горле свободы был я!

Прощайте любовь и свобода!
Лихие враги бытия
Ударили в сердце народа,
А в сердце народа был я!

Ещё не упал бездыханно
Навылет пробитый народ.
Зияет в груди его рана,
И рана от ветра поёт.

Мы продолжаем рассказ об исторических корнях, обычаях и традициях разных народов и национальностей, которых судьба свела в нашем небольшом, но дружелюбном Мегиионе.

Татары. Благополучие будущего питается корнями истории.

История татар теряется в глубине веков. В качестве составных элементов современного татарского этноса можно назвать болгар, происходящих от гуннов, кипчаков (половцев), ногайцев и другие тюркские племена, кочевавшие в те века по обширным степям от границ Китая до Дуная.

Этноним татар – древнего происхождения, хотя как самоназвание современных татар, он был принят лишь в XIX–XX вв. Современные татары (казанские, астраханские, сибирские, крымские и др.) не являются прямыми потомками тех племён, которые обитали на территории Монголии ещё в начале н.э. и обозначались в разных источниках как татары.

Этноним татар находится в ряду других тюркских этнонимов с компонентом –ар (хазар, болгар, авар, сувар и др.). Элемент –ар восходит к слову ар/эр/Ир «человек» (во многих современных тюркских языках эр/ир сохраняет близкое значение «мужчина», «муж»). Возможно, это слово попало в тюркские языки из иранских на рубеже гуннской и древнетюркской эпох – около V в. н.э., когда наблюдалось тесное взаимодействие тюркских и иранских племён. Первый компонент этнонима татар Д.Е. Еремеев сопоставляет с тюркским названием (первоначально ираноязычным) древнего иранского населения – тат (со значением «чужой», «иноплеменник»), которое затем было перенесено на других соседей тюрков – китайцев и уйгуров. Другие учёные, критикуя объяснения Д.Е. Еремеева, соглашаются со значением этнонима тат, но указывают на его исконно тюркскую языковую принадлежность.

Первоначально тюрки именовали так одно из монгольских племён, а затем это слово было заимствовано в китайский, иранские и, возможно, в индийские языки. Этноним тат сохранился у некоторых ираноязычных народов. В Европе татарами именовались монголы, которые в начале XIII века разбили тюркские племена Монголии и Китая, покорили Европу и образовали государство – Золотую Орду. Именно благодаря политике этого огромного государства татары вошли в мировую историю. Конечно, ханами в Золотой Орде, а затем в Казанском ханстве были чингисиды, то есть монголы, но они к тому времени в значительной степени «отатарились» и говорили на тюркском языке.

Но ещё в мае 992 года посольство Багдадского халифа, преодолев большие трудности в пути, прибыло в город Великий Булгар на Каме. Это было своеобразным международным признанием Булгарского ханства, официально принявшего 16 мая 922 года ислам в качестве государственной религии. Предки нынешних казанских татар в те времена достигли уже высочайшего уровня культуры. Они выплавляли чугун, строили города с водопроводом, имели развитую науку, искусство и литературу.

Золотая Орда строилась на законах («ясах») Чингисхана. Татаро-монголы не только достигли огромных высот в военном искусстве, но и создали совершенную для своего времени систему управления. При этом «ясы» Чингисхана отличались исключительной веротерпимостью. Не случайно, именно в эпоху «татаро-монгольского ига» православие перешло в расцвет.

Период Золотой Орды нельзя рисовать только чёрными красками. Нужно видеть созидательную сторону этого государства, построившего десятки процветающих городов. Заслуга той эпохи состоит в том, что обширное государство позволило соединить Запад и Восток, проложив новые безопасные торговые пути. До эпохи чингисидов Запад и Восток представляли из себя преимущественно изолированные, самостоятельные миры.

В XIII–XV вв. Великая Степь соединила их в одно целое. Булгарское государство имело договорные отношения с русскими княжествами и влияло на политику Восточной Европы. Казань в то время была всего лишь северной пограничной крепостью.

Но империи возникают и распадаются. Такая же участь постигла и Золотую Орду, на базе которой возникли Казанское, Астраханское, Сибирское, Крымское, Асимовское ханства.

Падение Казанского ханства (при Иване Грозном) и последовавшие за этим значительные миграции населения из Казанского края (обусловленные процессом колонизации и насильственными переселениями, также насильственным крещением) привели к образованию целого ряда локальных групп татар вне пределов основной территории расселения татар, в том числе в Западной Сибири. В XVI–XVII вв. исчезают прежние самоназвания

– наследие булгарской эпохи, и татары принимают общий этноним – «татары», который уже с начала господства Золотой Орды активно внедрялся в их среду пришлыми и местными феодалами, а позже русскими феодалами и царским правительством.

Таким образом, в силу ряда исторических и социальных причин образовалась обширная татарская диаспора со многими этно-территориальными группами татар, которые формировались в разное время, и каждая из которых имеет свою специфику.

Однако, во 2-й половине XIX – начале XX в. Происходит и процесс консолидации разных групп татар, главным образом вокруг татар Поволжья, осознание ими своего единства. В 1920 г. была образована Татарская АССР, которая в 1991 г. преобразована в Республику Татарстан в составе РФ.

С исторической памятью народа надо обращаться осторожно. Татары в песнях и легендах сохранили воспоминания о Великих Булгарах, золотоордынских героях, царице Сююмбеки, через столетия пронесли жестокий образ Ивана Грозного и тёплые воспоминания о Екатерине II, принявшей Указ о веротерпимости. Невозможно отмахнуться от этого, нельзя навязывать людям ложную историю. Россия многонациональная страна, поэтому нам нужно жить в согласии и мире, чтобы наша страна была процветающей. А ведь этого хотим мы все, вне зависимости от национальности.

Надежда БОЙКО.

Сергей
САИТОВ,
2 кл.

Однажды вечером я шёл из школы, потемнело. Я посмотрел вдаль, и мне показалось, что снег синий и сливается с горизонтом. Пошёл крупный снег, он тоже казался синим, он медленно опускался на шапку и тротуар. Мне было весело. Я полазил по сугробам, покувыркался в снегу и пошёл домой.

Я КАЖДЫЙ ДЕНЬ ВОЗВРАЩАЮСЬ В ДЕТСТВО

Приходилось ли вам в жизни путешествовать по радуге, встречать летающего крокодила или разговоривать с Джокондой? Вы станете утверждать, что такое может быть только во сне, и отчасти будете правы. И действительно, не каждому, особенно взрослому человеку, судьба даёт возможность ежедневно совершать прогулки в волшебный мир весёлого детства.

За совсем небольшой срок педагогической деятельности в Детской художественной школе увлекательным делом для меня стал процесс обучения рисунку, живописи, композиции. Каждый день – это целое событие. Второй год я работаю не только со старшими детьми, но и с самыми маленькими. Отличительной чертой ребят 7-8 лет, обучающихся в эстетическом классе, является открытость, безграничная фантазия и воображение, вдохновение и радость творчества.

Маленькие дети – это особый и большой народ. И мне порой стоит немалых усилий, чтобы научиться понимать их язык, быть другом, чтобы они доверились и впустили в тайник своей чудесной души. Каждый ребёнок в классе со своей яркой индивидуальностью. Например: работы Нади Файскановой поражают своей непосредственностью и добротой, отличаются от других удивительными цветовыми решениями. А вот Наташе Цыплаковой присущи активность мнения, динамика в каждой работе. По натуре это очень живой и подвижный ребёнок, она «схватывает всё на лету».

Прекрасным владением материалом, будь то пластилин или глина, обладает Георгий Масленников. Его работы на-

столько реалистичны и достоверны, что ему мог бы позавидовать сложившийся мастер. Богатым воображением и фантазией от природы наделён Вова Чабин. Обучаясь второй год, он быстрее всех справляется с заданиями и успевает дать наставления «новичкам», заменяя учителя.

Яркая, очень лучистая и всегда весёлая Вероника Полякова. Отличительная черта этого ребёнка то, что она очень требовательна к себе, любую свою работу доводит до совершенства, отработывая каждую линию или мазок, анализируя и сравнивая с натурой. Совершенно разные на первый взгляд Аня Гаврилова и Лейла Иманова на самом деле очень похожи. Их объединяет большая впечатлительность, желание приукрасить окружающий мир.

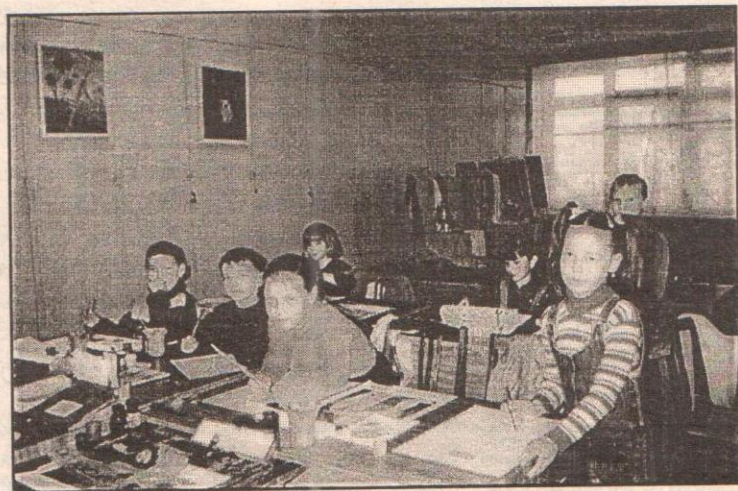
Тимура Кадрашева отличает мягкость, даже можно сказать нежность в создаваемых им образах и формах. Кристину Степанову можно по праву назвать сердцем класса, она очень ранимая, тонко чувствующая любую смену настроения в классе. Ребёнок проявляет себя в творчестве и в то же время впитывает быстро целый ряд идей и взглядов. С большим интересом включается в работу Рафаил Амурлин, каждый раз удивляя выбором сюжета, колорита, построением композиции.

Безусловно, все дети одарены, только надо разглядеть и развить даже самые скромные задатки. Каждому ребёнку внутренне присуще чувство цвета – колорит. До шестилетнего возраста он его использует потому, что «это красиво», между шестью и девятью годами он ищет соответствие с реальностью, хотя близкие и дальние предметы всё ещё кажутся ему одинаковыми по цвету. На более позднем этапе ребёнок начинает различать оттенки. И в этом немаловажную роль играют

знания приобретаемые в школе, в семье или из собственных наблюдений.

Проводя анализ и сравнение работ учащихся разных лет, ловишь себя на мысли о том, что с годами детский рисунок не утрачивает своё очарование. Он обладает особой магией, позволяет прикоснуться к чему-то изначальному. Именно дети своим поведением, поступками, своим творчеством делают мир вокруг взрослых счастливее, превращая всё в сказку, в праздник, который так контрастирует с повседневным унынием существования.

Детское творчество не даёт нам утратить способность эмоционально воспринимать реальность, видеть необычное в обычных вещах, возвращаться вновь и вновь в детство. И мне бы хотелось, чтобы творчество могло помочь любому ребёнку испытать высшую радость от результатов своего труда и наполнить глубоким смыслом земное существование любого человека.

Дарья
ПЕРДЕЛЮХ,
2 кл.

В один зимний день выпал снег. Он был очень серебристым. Когда солнечные лучи отражали в нём свет, то казалось, что всё состоит из серебра. А когда я пошла гулять, то с восхищением смотрела на серебристый снег. Вот такой снег выпал зимой.

«В ДУШЕ И ТВОРЧЕСТВЕ - ПОЭТ»

ВЕРНИСАЖ

Первая моя встреча с творчеством художника Владимира Мичурина состоялась пять лет назад, когда Детская художественная школа показала ретроспективу его работ, посвящённую 55-летию художника. Запомнился какой-то небесно-голубой свет, исходящий от его работ. Настолько они были насыщены полнотой и радостью жизни, отнюдь не украшенной, а настоящей, полноценной.

Вторая встреча произошла в январе этого года. Художнику бы исполнилось 60 лет...

Вглядываясь в картины, я поймала себя на мысли, что они как-то изменились. Нет, краски не поблекли, но к гамме чувств, которую хранила память ещё по прошлой выставке, прибавились светлая печаль и сожаление о том, что у настоящих талантов очень короток земной путь.

Владимиру Иосифовичу он был отмерен всего в 40 лет... И эти годы вместили в себя не только учёбу в школе и Уфимском училище искусств, создание семьи и появление двух замечательных детей, но и бесконечный труд над своими художественными полотнами и почти такое же трепетное отношение к своим ра-

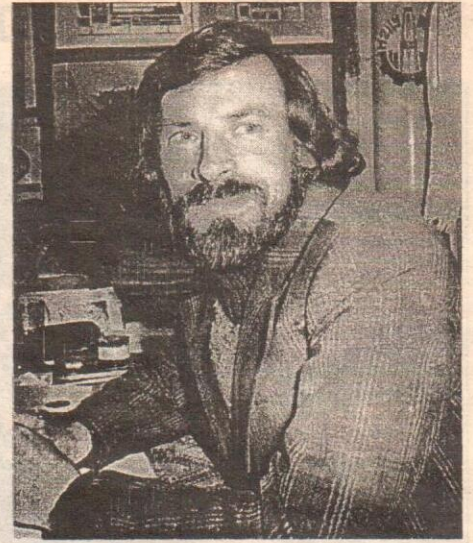
ботам, которые он делал как художник-оформитель сначала в Уфимском отделении Художественного фонда (кинотеатр «Родина»), затем в городе Нижневартовске НГДУ «Мегионнефть».

За восемь лет жизни в Нижневартовске художником создано более 200 художественных работ – живописи, графики, скульптуры.

Сегодня эти работы пытается собрать все вместе сын художника, Антуан. Кстати, выставка, прошедшая в январе в небольшой студии «СтРиЖей» (МОУ «СОШ №4»), это полностью его заслуга.

– К сожалению, удалось собрать далеко не все работы. Многие находятся в частных коллекциях, ведь отец их дарил с огромной щедростью души, и теперь они находятся далеко за пределами нашего региона. Очень жаль его триптих, посвящённый Владимиру Высоцкому. Из трёх полотен осталось только одно. Судьба других неизвестна...

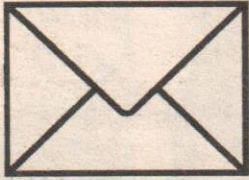
Помимо выставки в память об отце Антуан создаёт сайт «Владимир Мичурин», в котором можно будет познакомиться не только с биографией и библиографией художника, увидеть фо-

тографии из семейного альбома и репродукции его работ, но и прочитать удивительные письма Владимира Мичурина к друзьям, родителям, сыну, которые занимают своё достойное место в творческом наследии художника.

Одно из последних писем, с разрешения Антуана Мичурина, публикуем сегодня. За этими строчками слышится голос почтительного сына, любящего отца и просто мудрого человека...

Татьяна ВОЛОДИНА

*Здравствуйте, папа, мама, Антони!
Знаю, ждёте от меня письма. Мысленно давно, всегда пишу и разговариваю с вами, но взять перо всё не могу. Не хочу привлекать на помощь в оправдание отсутствия времени и лени, а может быть, несобранности, - это не оправдание.*

Но всё-таки взялся и вот пишу. Работано, всё там по-прежнему, нездоровья, большая нагрузка, прочие сложности, но держимся. Тусева сместили, как и Зуйкова, а мы вот, которые без целей, как фундамент, как и подобает рабочему классу стоим, невзирая на неполадку природно и общественно.

Дома тоже всё идёт своим чередом. Не буду описывать рядовые подробности. Талка о них вас, видимо, информировать, дни немалыми делами, темнеет рано, вечера длинные, но мы скоро ложимся, благодаря Антону, спит она дай бог в 9-9.30 засыпает, в 7 еле пробуждается.

На твой вопрос, Антони, пока не буду отвечать, о моих замыслах, о творческой работе, она идёт медленно, мучительно, как и должно быть – основной день уходит на производстве. У меня много долгов, которые сам же придунал, можно бросить всё, лечь у телевизора, почитать, но душа болит, что с ней сделаем, тем более знаю свои возможности, что могу больше, только вот напрягов организм не выносит. Пишу сразу несколько тем в одной и той же, перехожу к другой и так по кругу.

Могу погорючее как-нибудь в другой раз, это ведь мое сокровенное, даже близким трудно повествовать.

Письмо из Свердловска читал, видимо, как смело, раскованно и грамотно пишешь. Она пишет, чтобы ты

стремился к разносторонности, познавая жизнь не только из книг и фильмов, но и участвуя в ней, или в студенческой жизни, о ее успехах и недостатках, будь не наблюдателем жизни, а участником, обязательно запиши в секцию, любуясь, не жди, когда открякнут любимую, можешь не дожидаться. Будь смелее, в этом возрасте всё формируется, многое надо испытать, попробовать, познавать свои возможности, а они у нас велики, даже сейчас не подозреваем о своих силах.

Я не хочу вставать в позу лектора, почтять тебя, но как понял себя, все мои убеждения сложились к 18 годам, а дальше шло приобретение опыта, и не думай, что всё впереди, не жди взрослости, как раз сейчас понятия чести, совести, гражданственности входят в твой багаж, и оттого, какое ты им место отведешь, зависит вся твоя дальнейшая судьба. Запомни, солженин раз – проскочит номер, обязательно не держись от соблазна повторить, и уже даже разоблачение не остановит.

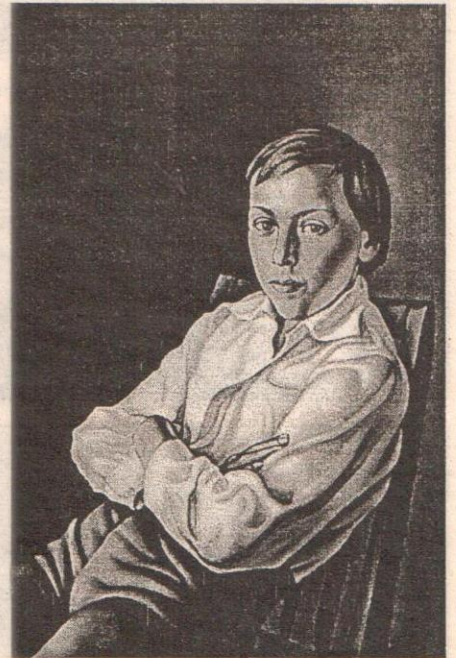
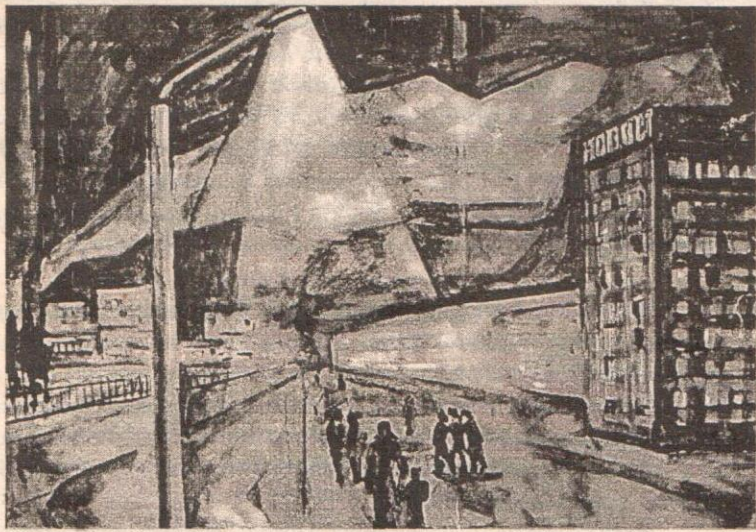
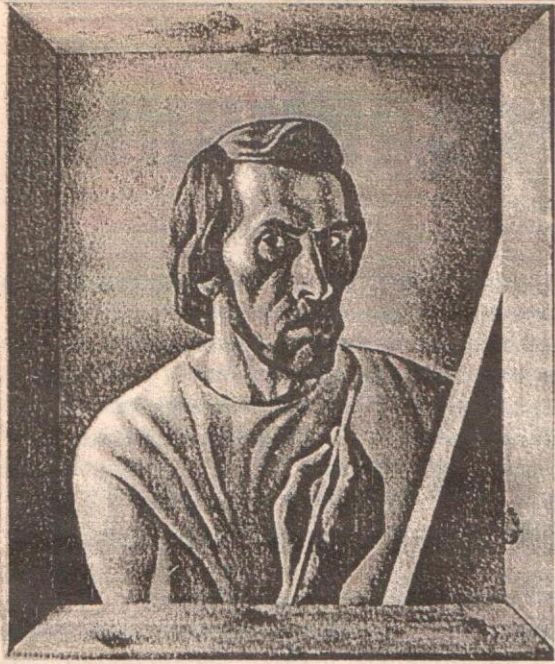
Я знаю, что мы пошли на большой риск, предоставив тебе самостоятельный выбор и путь, и пусть это на тебя накладывает большую ответственность за свои поступки.

Знаем, что еще во многом ты не подготовлен, но оцени наше доверие и уверенность в тебе.

Конечно, сейчас, с приездом бабушки и бабушки, мы спокойнее за их серьезное дело, но многое зависит от тебя, не забудь, мы с тобой говорили на равных, как со взрослым, как с мужчиной, будь им.

Это предварительное письмо. Буду писать. Ты тоже...

Целую всех, папа, Володя.
27 ноября 1983 года

ДХШ – 15 ЛЕТ

ПРАЗДНИЧНЫЕ

Получать подарки – всегда приятно. А если таким подарком является целое здание для школы... Конечно, чтобы праздник новоселья состоялся, очень много и многим пришлось «попотеть». Проекты, планы, согласования, реконструкция бывшего общежития, строительство – теперь всё это уже позади, и 28 февраля Детская художественная школа под дружные аплодисменты своих друзей, первых руководителей города, строителей в торжественной обстановке начала свою новую жизнь в новом здании.

Красную ленточку перерезали сразу трое – мэр города Анатолий Петрович Чепайкин, под чьим строгим и внимательным хозяйским оком и была реализована эта идея, директор школы Альфея Фахриттиповна Мухаметова и Владимир Владимирович Чеботарь, генеральный подрядчик, кто и совершил это строительство.

Художникам – и педагогам и их воспитанникам потребовалось совершенно немного времени, чтобы новая школа приобрела совершенно уютный, обжитой вид. И сейчас все вместе они готовятся к новым праздничным мероприятиям, которые будут посвящены не менее знаменательному событию – 15-летию юбилею ДХШ.

Вот и незаметно пролетело время. И я вспоминаю идею организации «художки» в нашем городе. До боли мне в детстве хотелось научиться профессионально рисовать. Но Мегион в то время (1968 год) был совсем «не культурным», скорее всего нефтяным – первые месторождения, по посёлку призывы – «Даёшь нефть!». А детишки бегали в одну-единственную музыкальную школу. В то время директором была Галина Серафимовна Кузнецова...

Идея создания художественной школы прошла через мучительный период сомнений и размышлений. А надо ли? И давняя мечта превратилась в глубокое внутренне убеждение – да, надо!

Детская художественная школа с этнографическим уклоном, аналогов подобному учебному заведению не было. С первого года преподавались рисунок, живопись, композиция, декоративно-прикладное искусство народов Севера, скульптура, история искусств, этнография. Были первые поиски материала, научные работы и программы, поездки с Викторией Ивановной Сподиной на стойбища, удивление и большая радость, что мы собираем историю и культуру в нашем городе.

Первые выставки художников, первые награды и нескончаемый труд. Первые учителя в школе. Виктория Ивановна читала этнографию народов Севера удивительно интересно и увлекательно, а Михаил Сергеевич Комадовский вёл детей в мир скульптурной пластики. Первые наши дети. Светлана Коношенко уже давно закончила архитектурно-строительную Академию в г. Тюмени; Татьяна Гончарова получила золотой диплом г. Занка (Венгрия) за творческие работы по хантыйским сказкам, Ильшат Гузайров стал хирургом, а Ринат Абдуллин закончив Академию художеств, так и остался в Санкт-Петербурге.

Одиннадцать выпусков сделала наша школа. Среди наших детей – Катя Мулюкина учится в Академии на художника-ювелира, Тима Беспалов – будущий керамист, учится в Ханты-Мансийске у заслуженного художника Г.М. Визель, Аня Беспалова – будущий дизайнер. А сколько наших ребят поступило в Нижневартовский педагогический институт на художественно-графический факультет. Рамиля Зарипова,

ХЛОПОТЫ ДХШ

ВЕСТИ ИЗ ХУДОЖКИ

Роман Акентьев... Закончили этот пединститут и возвратились в нашу школу преподавателями Н.М. Пересторонина, Г.В. Хазырова и Ф.В. Хазырова. По всей России разлетелись наши выпускники – модельеры, дизайнеры, художники, учителя...

Детская художественная школа г. Мегиона стала инициатором окружных выставок «Северная фантазия» и на протяжении первых трёх лет принимала в гостей и юных художников округа. Каждый год проходят выставки различных направлений и уровней, в которых достойно принимают участие и наши воспитанники, и наши педагоги – городские, окружные, областные, Всероссийские, Международные. Большой отклик у зрителя вызывали персональные выставки наших педагогов, которые были организованы как в нашем городе, так и за его пределами. Более 30 мероприятий ежегодно проходит в нашей школе: это и выставки, и олимпиады, и праздники, и просто творческие встречи.

Школа принимала известных художников области – заслуженного художника России, Г.М. Визель; членов Союза художников России – А.Г. Визель, М.В. Темиргазеева, А.Д. Гайнанова; мастера-прикладника – В.А. Белявскую. Проводились мастер-классы по акварели, керамике, графике. Школа открывала новые имена в городе: А.Г. Пашиновой – мастера-прикладника; Т.В. Мамонтовой – выпускница ДХШ профессионального класса; Д.М. Сапрона – мастера по корнелластике и др.

Дети Мегиона стали призёрами Гранта международной программы «Новые имена», участниками пленэра в г. Суздале. Повышать профессиональный уровень в нелёгких финансовых условиях, в которых живёт наш город, очень сложно. Поэтому я использовала любую возможность присутствия и обучения педагогов школы на самых различных курсах. Таким образом была направлена в творческие Мастерские Художественных Ремёсел г. Архангельска Н.Ю. Топчий; навыки работы с эмалью получили Е.В. Фокина и Ф.В. Хазырова. Два года назад наши ученики впервые стали участниками Всероссийских мастерских «Данилушка» в г. Екатеринбурге. Школа с первых дней имеет своё лицо и свой неповторимый почерк.

Опыт, накопленным за годы работы, преподаватели готовы поделиться с каждым, кому интересны основы мастерства. Многие индивидуальные программы, методические разработки преподаватели школы представляли на окружные конкурсы инновационных программ и получили весьма высокие отзывы. А такие разработки как «Программа по декоративно-прикладному творчеству» (автор А.Ф. Мухаметова) и «Программа Детской художественной школы» рекомендованы как лучшие в округе.

Коллектив школы с удовольствием сотрудничает с другими учреждениями культуры города: библиотеками, школами искусств, Художественным коллективом «Вдохновение», в результате чего рождаются новые интересные идеи и проекты, которые делают культурную жизнь в городе ещё насыщеннее и интереснее.

Сегодня творческий коллектив готовится к празднованию 15-летия школы, и я уверена, что всех ждут впереди удивительные встречи и открытия.

Альфя МУХАМЕТОВА,
директор ДХШ

ГИМН – ПОДСОЛНУХУ

Цветы, волнующие яркими красками, изящными линиями и неистощимым многообразием форм и фактуры, всегда были любимым объектом изображения, двигали на смелые поступки, дарили известность художникам, воспевающих их.

И у нас началось всё с подсолнуха. Да, да, именно с него, с этого солнечного милого простодушно-аскетического цветка. Возникла идея создать художественный образ подсолнуха, фантазия, развиваясь, вылилась в итоге в отчётную выставку преподавателей Детской художественной школы «Весенняя палитра». Это первая выставка в новом здании ДХШ. Продолжая традицию – устраивать вернисаж в начале весны, «Весенняя палитра» в этом году исполнила гимн цветку Солнца. Подсолнухи выполнены в разных художественных техниках: батик, компьютерная графика, гуашь, масляная живопись.

Всего 25 работ, но каких! Написанные широкими смелыми мазками живописные подсолнухи Русланы Сова создают впечатление, что вот-вот вырвутся из рамок холста и засияют мощными солнечными огнями. Радует яркий, знойный цвет Ларисы Мамутовой. Интересна работа Нины Пересторониной, передающая мгновение – расцветание бутона, такое прекрасное, вечное. Плавность и в то же время твёрдость линии наблюдается в движении полевых травинки, так удачно переданных в батике.

Лиричная сюжетно-тематическая история представлена в полиптихе «А началось всё с подсолнуха» Гайши Хазыровой. Сюжет о вечном, о любви, но... в подсолнухах.

Сложны по выполнению подсолнухи Елены Фокиной, её компьютерная графика может на равных спорить с рукотворными творениями.

Работы Фариды Муфтаховой с каждым разом становятся смелее, задорнее, приобретают обобщённость и художественную выразительность.

Тематические выставки – явление распространённое, но для преподавателей ДХШ это первый творческий опыт такого рода, и он оказался очень полезным. Подсолнухи помогли во многом обрести самостоятельность и проявили самобытность каждого; раскрыли живописную и графическую манеру со стилистикой, колористическим ощущением и образным мышлением.

Выставка удалась, печален лишь тот факт, что нет посетителей. Для любого художника, как начинающего, так и маститого очень важно знать мнение, как специалистов в области искусства, так и просто зрителей.

Вернисажи очень часто проходят в выставочном зале ДХШ. Возникнет ли когда-нибудь потребность у мегионцев прийти на выставку или же и дальше горожане будут предпочитать лежать на диване, при этом считая себя людьми «культурными»?

Если у вас появилось желание, приглашаем на выставку.
Пароль: «К Солнцу!»

Фатима ХАЗЫРОВА

Наша Африша

ГАСТРОЛИ КОНЦЕРТЫ

Художественный коллектив
«ВДОХНОВЕНИЕ»
приглашает
6-7 апреля

Хоровой абонемент. Программа «Ave Maria»
«Мистейшей прелести чистейший образец»
Концертный зал ХК «Вдохновение»

11 апреля

Пасхальный концерт.

Актный зал административного корпуса
Храма Покрова Пресвятой Богородицы.

15-16 апреля

Хоровой абонемент.

*Большой пасхальный концерт из духовных
сочинений русских композиторов.*
Концертный зал ХК «Вдохновение»

*Детская школа искусств им. Анатолия Кузьмина
приглашает*

40-летию Мегионской нефти
посвящается:

16 апреля

Отчётный концерт отделения
народных инструментов,
фортепиано, скрипки.

23 апреля

Отчётный концерт духового
и хореографического
отделений.

Концерты пройдут в зале
ДШИ. Начало в 18.00

Детская школа искусств №2 приглашает в ДК «Сибирь»:

16 апреля на концерт хоровой музыки.

17 апреля на «Отчётный концерт отдела народных
инструментов»

23 апреля на «Отчётный концерт фортепианного и
струнного отделений»

25 апреля

Концерт «Казачий круг»,
посвящённый 25-летию
творческой деятельности
Г.А. Быковой.

Зал ДК «Прометей» в 14.00

30 апреля

«Поющий зал», отчётный
концерт теоретического
отделения, посвящённый
1 Мая.

Зал ДШИ.

Программа праздничных
мероприятий, посвящённых
15-летию

*Детской художественной
школы*

12 апреля

Открытие выставок
учащихся – экспозиция по
классам. Начало акции
«Радуга цветов»

13 апреля

Акция «Радуга цветов» –
«Чёрному скажем нет».

14 апреля

День открытых дверей «С
днём рождения, школа».

Экскурсии по школе.

Юбилейный вечер,
посвящённый 15-летию,
праздничная программа.

Открытие персональной
выставки члена Союза
художников России Альфеи
Мухаметовой и Александра
Миллера (Тюмень).

Начало в 15.00

15 апреля

Методические
преподавателей. Экскурсия
«Методический фонд ДХШ»
Мастер-класс художника-
аквалериста Александра
Миллера (Тюмень). Начало в
9.00

Торжественное закрытие
недели. Подведение итогов
акции «Радуга цветов».
Начало в 15.00.

Глаголь

культурно-просветительская газета

Учредитель газеты
Комитет по связям
с общественностью

Администрации муниципального
образования г. Мегион

ул. Нефтяников, 8.

Главный редактор
Татьяна Юргенсон

Газета отпечатана в полиграфическом издательстве «Приобье»
г. Нижневартовск, п. Дивный, 13. Телефон: 63-41-34

При перепечатке ссылка обязательна

Тираж 999